

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ВАН И

Репрезентация концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира на
фоне китайской лингвокультуры

Специальность: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат социологических наук, доцент
И. И. Митрофанова

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Концепт как основная единица языковой картины мира	16
1.1. Лингвокультурный концепт: подходы к определению и пониманию	16
1.2. Структура и способы языковой репрезентации лингвокультурного концепта.....	22
1.3. Теоретико-методологические основания исследования концепта в языковой картине мира	40
Выводы по Главе 1.....	51
Глава 2. Лингвокультурологическое описание концепта «КОСМОС» в синхронно- диахроническом аспекте	54
2.1. Исследование концепта с позиции экстралингвистического подхода.....	54
2.2. Семантические признаки концепта «КОСМОС» (на материале лексикографических источников)...	60
2.3. Образно-метафорическая репрезентация концепта «КОСМОС» в национальном корпусе русского языка	80
Выводы по Главе 2.....	101
Глава 3. Национальная специфика концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира на фоне китайской лингвокультуры	104
3.1. Корпусное исследование репрезентации концепта «КОСМОС» с позиции китайской лингвокультуры.....	105
3.2. Исследование концепта «КОСМОС» методом ассоциативного эксперимента и семантического гештальта	129
3.3. Интерпретация концепта «КОСМОС» с помощью искусственного интеллекта.....	157
Выводы по Главе 3.....	167
Заключение	171
Библиографический список	175
Приложение	204
Приложение 1. Анкета свободного ассоциативного эксперимента для российских испытуемых	204
Приложение 2. Анкета свободного ассоциативного эксперимента для китайских испытуемых	205
Приложение 3. Ассоциативное поле концепта «КОСМОС» российских респондентов.....	206
Приложение 4. Семантический гештальт «КОСМОС» у российских испытуемых	207

Приложение 5. Ассоциативное поле концепта «ВСЕЛЕННАЯ» российских респондентов.....	209
Приложение 6. Семантический гештальт «ВСЕЛЕННАЯ» у российских испытуемых.....	210
Приложение 7. Ассоциативное поле концепта «太空» [Тайкун] китайских респондентов	212
Приложение 8. Семантический гештальт «太空» [Тайкун] у китайских респондентов.....	214
Приложение 9. Ассоциативное поле концепта «宇宙» [Юйчжоу] китайских респондентов.....	216
Приложение 10. Семантический гештальт «宇宙» [Юйчжоу] у китайских респондентов	218

Введение

Лингвокультурный концепт как одна из основных категорий лингвокультурологии активно исследуется в трудах Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, Р.М. Фрумкиной, В.М. Шаклеина и др. Значительный интерес исследователей вызывают концепты, связанные с этнокультурной спецификой, например «дом», «семья», «счастье», «любовь», «дружба», «душа», «судьба», «истина». Концепт исследуется в рамках семантики, когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии. В лингвокультурологии он рассматривается как семантическое образование, обладающее лингвокультурной спецификой и характеризующее представителей определённой национальной культуры. Изучение лингвокультурных концептов позволяет выявить особенности ментальности, речевого поведения и образа мышления представителей различных лингвокультурных сообществ.

Под концептом понимается сложное и многоуровневое ментальное образование, включающее понятийные, образные и ценностные смыслы, в которых выражается отношение человека к объекту познания. Настоящее диссертационное исследование выполнено в русле лингвокультурологии и концептологии – направлений, изучающих взаимосвязь языка, сознания и культуры посредством анализа ключевых концептов, репрезентирующих национальное мировосприятие.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- возрастающим интересом к космической тематике. В XXI веке мировая

космическая деятельность интенсивно развивается, что находит отражение в массовой и цифровой коммуникации, характеризующейся высокой динамикой. Освоение дальнего космоса, развитие коммерческой космонавтики и космического туризма способствуют появлению новых номинаций и метафорических моделей. Эти процессы требуют лингвистического осмысления, поскольку современный космический дискурс не только отражает научно-технические изменения, но и фиксирует изменения в современной языковой картине мира;

— значимостью концепта «КОСМОС» для русской и китайской лингвокультур. Представления о космосе занимают важное место в истории и культуре обоих народов и получают отражение в языке. Они складывались на протяжении длительного времени под влиянием философских воззрений, научных знаний, исторического опыта и культурных традиций. Развитие космонавтики придало этим представлениям новое содержание и усилило их присутствие в общественном сознании и языке. Обращение к концепту «КОСМОС» важно для изучения того, как представления о мире формируются, развиваются и закрепляются в языке и культуре;

— необходимостью комплексного использования лексикографического, корпусного и экспериментального анализа. В существующих исследованиях соответствующие аспекты нередко рассматриваются отдельно, вследствие чего взаимосвязь понятийного, образного и ценностного содержания концепта остаётся описанной не в полной мере. Совместная интерпретация словарных данных, корпусных контекстов и результатов свободного ассоциативного эксперимента позволяет системно реконструировать содержание концепта «КОСМОС» в русском языковом сознании и уточнить его национально-культурную специфику на фоне китайского материала.

Степень научной разработанности темы. В российской и китайской лингвистике представлены работы, посвящённые концепту «КОСМОС» и связанным с ним лексическим единицам в русле концептологии, лингвокультурологии, лексикологии и терминологии. Среди данных трудов – исследование концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира (Н.В. Коврыгина, 2019); лингвокультурных концептов «КОСМОС» и «ВРЕМЯ» (Н.В. Коврыгина, О.Е. Павловская, Ю.В. Коврыгина, 2023); «космической парадигмы» (С.Н. Кузнецов, 2014); концепта «КОСМОС» в русской лингвокультуре в сопоставлении с английской (Е.Э. Пак, 2019); лингвокультурного типажа «космонавт» (О.В. Мустафаева, 2023); концепта «КОСМИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ» в русской лингвокультуре на фоне китайской (А.В. Горохова, 2021); элементов космоса в фольклорной модели мира на материале славянских загадок (З.М. Волоцкая, 1987); космической лексики (Гао Цимей, 1998; Фу Цзе, 2011; Р.В. Сорокин, 2012; О.В. Мустафаева, 2021); русской космической терминологии (Бахарлу Хади, 2011); космической медицинской терминологии английского языка (М.В. Новоселова, 1999); космической темы в работах русских лингвистов (И.Е. Фролова, 2006, 2009).

Анализ указанных работ показывает, что наиболее полно описаны понятийный компонент концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира, отдельные лексико-семантические группы и терминосистемы, репрезентирующие данный концепт, а также отдельные аспекты его функционирования в русском языке.

Вместе с тем недостаточно изучены ценностный компонент концепта «КОСМОС» как системообразующий элемент его лингвокультурной специфики; взаимосвязь понятийного, образного и ценностного содержания концепта;

содержание концепта «КОСМОС» (宇宙 [Юйчжоу]) в китайской лингвокультуре; результаты комплексного анализа лексикографических, корпусных и экспериментальных данных русского и китайского языков.

Настоящее исследование направлено на восполнение обозначенных исследовательских лакун посредством комплексного лингвокультурологического анализа концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира с позиции китайской лингвокультуры, включающего лексикографический и корпусный анализ, а также свободный ассоциативный эксперимент. В отличие от работ, ориентированных на отдельные аспекты темы, исследование предполагает системную реконструкцию понятийного, образного и ценностного содержания концепта и выявление его национально-культурной специфики.

Цель исследования – комплексно описать понятийное, образное и ценностное содержание концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира на фоне китайской лингвокультуры и выявить его национально-культурную специфику.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. провести теоретический анализ подходов к определению и структурированию лингвокультурного концепта и систематизировать методологические принципы его исследования;
2. рассмотреть диахроническую динамику концепта «КОСМОС» на основе этимологического и историко-семантического анализа репрезентирующих его лексем в русском и китайском языках;
3. определить понятийное содержание концепта «КОСМОС» на основе лексикографических данных русского и китайского языков;

4. исследовать языковые репрезентации концепта «КОСМОС» на материале Национального корпуса русского языка за 1842–2022 гг. и Современного корпуса китайского языка за 1916–2022 гг.;

5. смоделировать ассоциативные поля концепта «КОСМОС» по результатам свободного цепочечного ассоциативного эксперимента среди носителей русского и китайского языков и провести их тематическую классификацию с использованием метода семантического гештальта;

6. проанализировать результаты лексикографического, корпусного и экспериментального анализа и выявить общие и этноспецифические признаки концепта «КОСМОС» в русской и китайской лингвокультурах;

7. скоррелировать результаты, полученные традиционными методами, с данными обработки дистрибутивными семантическими моделями Russian BERT и Chinese BERT.

Объектом исследования является концепт «КОСМОС» в русской языковой картине мира, рассматриваемый на фоне китайской лингвокультуры.

Предмет исследования – понятийное, образное и ценностное содержание концепта «КОСМОС», а также языковые средства его репрезентации в русском языке с учётом данных китайской лингвокультуры.

Материалом исследования послужили данные энциклопедических источников, философских, публицистических, литературных трудов; данные лексикографических источников – 25 толковых, этимологических, фразеологических и ассоциативных словарей русского языка, включая «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова,

«Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных, «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой, а также толковые и этимологические словари китайского языка («Современный словарь китайского языка», «Большой словарь древнекитайского языка», «Словарь происхождения китайских иероглифов», «Шовэнь цзецзы»), русско-китайские и китайско-русские словари («Новый русско-китайский словарь», «Тщательно-редактированный словарь русско-китайского и китайско-русского языков», «Большой китайско-русский словарь»); материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) – 3190 текстов с 11713 вхождениями лексемы «космос» (основной корпус, охватывающий период с 1842 по 2022 гг.), а также данные по лексеме «Вселенная»; материалы Современного корпуса китайского языка CCL – 2346 текстов с 48861 вхождением лексемы 宇宙 [Юйчжоу] (корпус современного китайского языка, охватывающий период с 1916 по 2022 гг.), а также данные по лексеме 太空 [Тайкун]; данные, полученные в результате проведения свободного ненаправленного цепочечного ассоциативного эксперимента, проведённого в октябре 2023 года с участием 200 респондентов – 100 носителей русского языка (студенты вузов РФ в возрасте 17–25 лет) и 100 носителей китайского языка (студенты вузов КНР в возрасте 17–25 лет); результаты дистрибутивно-семантического моделирования с использованием Russian BERT (DeepPavlov) и Chinese BERT (Google/Hugging Face).

Источниковой базой являются Национальный корпус русского языка с 11713 вхождениями в 3190 текстов и Современный корпус китайского языка CCL с 48861 вхождениями в 2346 текстов.

В работе используются следующие **методы** исследования: метод

этимологического анализа для изучения концептуального содержания и эволюции языковой репрезентации концепта «КОСМОС» в диахроническом аспекте; описательно-аналитический метод, заключающийся в анализе и классификации исследуемых языковых явлений, а также в интерпретации полученных результатов; метод концептуального анализа для выявления понятийного, образного и ценностного содержания концепта «КОСМОС» на основе анализа языковых средств его репрезентации; метод сплошной выборки для отбора языковых данных, связанных с темой исследования; метод дискурс-анализа текстовых массивов корпусов русского и китайского языков; метод свободного ассоциативного эксперимента для моделирования ассоциативного поля концепта «КОСМОС» в языковом сознании носителей русского и китайского языков; метод семантического гештальта Ю.Н. Караулова для тематической классификации и семантической интерпретации ассоциативного поля; метод дистрибутивно-семантического моделирования и культурологической интерпретации для анализа семантической близости исследуемых лексем.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные работы российских ученых по следующим аспектам: лингвокультурологии (В.И. Телия, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, В.М. Шаклеин и др.); когнитивной лингвистики (А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов и др.); концептологии (С.А. Аскольдов, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев, Л.О. Чернейко, И.В. Зыкова, А.В. Кравченко, Н.Г. Брагина, Р.М. Фрумкина,

В.В. Красных, В.И. Постовалова, Е.В. Рахилина и др.); описанию языковой картины мира (Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон, И.С. Шмелев и др.).

Гипотеза исследования заключается в том, что при наличии общего понятийного ядра национально-культурная специфика концепта «КОСМОС» в русской и китайской лингвокультурах проявляется в различной организации и иерархии его образных, ценностных и ассоциативных признаков. Предполагается, что в русском материале более выражены философско-экзистенциальные и научно-технические признаки, в китайском материале – натурфилософские, гармонические, государственно-технологические и цивилизационные признаки. Выявленная специфика связана с особенностями философских традиций, исторического опыта и культурных кодов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этимологический и диахронический анализ лексем-репрезентантов концепта «КОСМОС» позволяет выявить особенности его культурно-исторического развития. В русском материале внутренняя форма трансформируется от философской абстракции, основанной на противопоставлении космоса хаосу, к практически-прагматическому осмыслению освоения космического пространства. В китайском материале внутренняя форма лексемы 宇宙 [Юйчжоу], восходящая к пространственно-временным представлениям, сохраняет устойчивую связь с натурфилософской картиной мира.

2. Корпусный анализ материалов НКРЯ и ССЛ позволяет реконструировать образно-метафорическую структуру концепта «КОСМОС». В русском материале преобладают антропоморфные и предметно-пространственные метафоры: космос осмысливается как живое существо, вместилище и объект освоения. В китайском

материале доминируют натурфилософские и гармонические образы, связанные с единством Неба, Земли и Человека, закономерным порядком и гармонией.

3. Лексические и словообразовательные процессы свидетельствуют о расширении сферы употребления репрезентантов концепта под воздействием технологической и дискурсивной динамики. В русском языке активизируются деривационные процессы и метафорические переносы в социально-культурную сферу; в китайском языке развивается терминообразование с компонентами 太空 [Тайкун] и 宇宙 [Юйчжоу] в научно-технической и культурно-мировоззренческой сферах.

4. Свободный цепочечный ассоциативный эксперимент выявляет специфику доминантных компонентов ассоциативных полей концепта «КОСМОС». У русских респондентов преобладают научно-технические и экзистенциально-философские ассоциации; у китайских респондентов представлены натурфилософские, гармонические и государственно-цивилизационные ассоциации.

5. Результаты дистрибутивно-семантического моделирования с использованием моделей Russian BERT и Chinese BERT выявляют различия в структуре семантических связей, связанных с концептом «КОСМОС», которые могут быть интерпретированы с учётом культурной специфики русского и китайского языкового сознания. В русском материале более высокая степень семантической связанности выявлена в научно-технической и философско-экзистенциальной сферах, в том числе в связях с антропонимом «Гагарин» и наименованием «СССР»; в китайском материале – в натурфилософской, гармонической и государственно-цивилизационной сферах, в том числе в связях с «空间» (пространство), «时间» (время), 科学 («наука»), 航天 («космонавтика») и 中国梦 («китайская мечта»).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые осуществлён комплексный лингвокультурологический анализ концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира с привлечением материалов китайской лингвокультуры на основе лексикографических, корпусных и экспериментальных данных. Впервые системно реконструировано понятийное, образное и ценностное содержание концепта «КОСМОС»; выявлены общие и этнокультурно обусловленные признаки содержания концепта, представленные в русском и китайском языковом сознании; установлены особенности семантических связей, связанных с концептом «КОСМОС», на основе дистрибутивно-семантического моделирования с использованием Russian BERT и Chinese BERT; определена национально-культурная специфика концепта «КОСМОС» и уточнено его место в русской языковой картине мира.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении структуры и содержания концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира и выявлении его основных понятийных, образных и ценностных характеристик с учётом материалов китайской лингвокультуры; в систематизации общих и этнокультурно обусловленных признаков, актуализируемых в языковом сознании; в расширении представлений о лингвокультурной специфике концепта «КОСМОС» и его функционировании в русском языковом сознании; в апробации комплексного подхода к исследованию лингвокультурного концепта «КОСМОС», объединяющего лексикографический, корпусный и экспериментальный анализ, включая применение моделей Russian BERT и Chinese BERT для выявления особенностей семантических связей, связанных с концептом «КОСМОС».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его основных положений и результатов при составлении словарей

концептов, лингвокультурологических тезаурусов и учебных лексикографических ресурсов; при разработке и совершенствовании теоретических курсов по лексикологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, а также спецкурсов и спецсеминаров по проблемам концептуального анализа и языковой картины мира. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка и китайского языка как иностранных, в том числе при разработке учебных материалов, направленных на формирование лингвокультурной компетенции, а также при подготовке заданий, связанных с интерпретацией культурно маркированной лексики и выявлением её семантических и ассоциативных особенностей. Полученные данные также могут служить основой для дальнейших исследований лингвокультурных концептов и совершенствования методов их комплексного изучения.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлена комплексной теоретико-методологической базой, анализом научной литературы по теме диссертации, значительным объёмом лексикографического и корпусного материала, а также данными свободного ассоциативного эксперимента, проведённого в 2023 г. с участием 200 носителей русского и китайского языков. Результаты дистрибутивно-семантического моделирования с использованием Russian BERT и Chinese BERT применены для дополнительного анализа данных, полученных традиционными методами.

Апробация работы. Результаты исследования представлены на следующих научных мероприятиях: XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г.); XXIII Кирилло-Мефодиевских чтениях – Международной научно-

практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» (Москва, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 24 мая 2022 г.); II Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, СПбГУ, 14-21 марта 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература как средство формирования российской идентичности и международной интеграции» (Казань, КФУ, 3-5 апреля 2023 г.); Всероссийской конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (Москва, РУДН, 13 апреля 2023 г.); XI Международной научно-практической конференции «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (Нижневартовск, НВГУ, 9-10 ноября 2023 г.); Научно-практической конференции для аспирантов и молодых ученых «Расширяя границы» (Москва, РУДН, 15 ноября 2023 г.); XX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 19 апреля 2024 г.); Международном студенческом круглом столе «Семейный речевой этикет: от традиций до современности», приуроченном к Году семьи (Грозный, ЧГПУ, 24 апреля 2024 г.); Всероссийской научно-практической студенческой конференции на иностранных языках с международным участием «Инновационные стратегии профессиональной коммуникации: вызов современности 2024» (Ростов-на-Дону, ДГТУ, 22 мая 2024 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, 10 приложений. Общий объём исследования составляет 219 страниц. Настоящая работа содержит таблицы и рисунки.

Глава 1. Концепт как основная единица языковой картины мира

1.1. Лингвокультурный концепт: подходы к определению и пониманию

Лингвокультурология является комплексной научной дисциплиной синтезирующего типа, пограничной между науками, изучающими культуру, и филологией (лингвистикой) [Воробьев, 2008: 32]. Данная дисциплина изучает проявления, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связывая их с изучением национальной картины мира, языкового сознания и особенностей ментально-лингвального комплекса [Красных, 2002: 8].

В.А. Маслова отмечает, что лингвокультурология изучает «воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [Маслова, 2001: 9]. Предметом исследования в лингвокультурологии выступает лингвокультурный концепт, понимаемый как ментальная единица, используемая в комплексном изучении языка, сознания и культуры [Карасик, Слышкин, 2001: 76].

Концепт раскрывает своё значение во фрагментах текстов с помощью языковых символов и проникается пониманием, оценкой и эмоциональными ассоциациями конкретного лингвокультурного сообщества, а также детерминирует поведение тех, кто опирается на данный концепт. Исследование концепта даёт возможность приобрести богатство знаний, существующих в сознании носителей языков и культур, помогает выявить мировоззренческие позиции и культурные стереотипы, характеризующие национальную идентичность народа.

Понятие концепта впервые было введено в русскую лингвистику С.А.

Аскольдовым в статье «Слово и концепт» (1928), где автор изложил функции, значения и характеристики концепта, отражающегося в языке совокупностью значений слов. Эта работа заложила основы русской концептологии. В современной науке термин «концепт» получил широкое распространение и трактуется неоднозначно в зависимости от методологических установок различных научных школ.

В современной лингвистике сложились два основных подхода к его пониманию: лингвокогнитивный и лингвокультурологический. В рамках первого концепт осмысливается прежде всего как ментальная структура, единица знания и памяти. В рамках второго – как культурно значимая единица, аккумулирующая ценности, ассоциации, национальные образы мира. Соответственно, различаются акценты в исследовании: в одном случае внимание сосредоточено на познавательных механизмах сознания, в другом – на связи языка с культурой и историей народа.

В рамках лингвокогнитивного подхода, представленного работами Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина и др., концепт определяется как оперативная единица памяти, ментального лексикона и концептуальной системы, как «квант знания» [КСКТ, 1996: 90–92].

Концепт представляет собой «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей

человеческой деятельности...» [Кубрякова 1996: 90].

А.П. Бабушкин трактует концепт как «дискретную содержательную единицу коллективного сознания или идеального мира, хранимую в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин, 1996: 13]. Несмотря на свою ментальность, концепт характеризуется также своей лексической объективацией как материальных выражений. Суть реальности концепта схватывается дискурсом и воспроизводится в его интерпретации.

И.А. Стернин и З.Д. Попова подчёркивают, что содержание концептов как единиц мышления выявляется с помощью изучения семантики лексем, объективирующих концепты [Попова, Стернин, 2007]. Концепт формируется в сознании индивида на основе его познавательного опыта и служит средством структурирования знаний о мире, отражая результаты категоризации и классификации действительности. Концепт как ментальная структура не зависит непосредственно от языка, но именно языковая объективация делает его доступным для исследования.

В лингвокогнитивной парадигме акцент делается на познавательной природе концепта, его месте в системе ментальных репрезентаций и механизмах доступа к нему через язык.

В рамках лингвокультурологического подхода, развиваемого Ю.С. Степановым, В.И. Карасиком, Г.Г. Слышкиным, С.Г. Воркачёвым, В.А. Масловой, Д.С. Лихачёвым, В. М. Шаклеиным и др., концепт интерпретируется как культурно значимая единица, связанная с ценностями, ассоциациями и национальной картиной мира. Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека. То, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И,

с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 2001: 43]. Согласно этому определению, концепт является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека, посредством которой рядовой человек входит в культуру и оказывает на неё влияние.

Д.С. Лихачёв полагает, что «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачёв, 1997: 281].

Н.Д. Арутюнова утверждает, что категория концепта формируется в рамках практической философии как синтез, возникающий под влиянием комплекса взаимодействующих факторов (фольклор, национальная традиция, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения, система ценностей), образует «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова, 1999: 896].

С.Г. Воркачёв определяет концепт как «операционную единицу мысли и единицу коллективного знания (относящуюся к высшим духовным сущностям), которая имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой» [Воркачёв, 2004: 51–52].

С.Х. Ляпин подчёркивает, что концепт характеризуется «многомерностью и дискретным целостным смыслом, существующим в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасположенным к культурной трансляции из одной предметной области в другую» [Ляпин, 1997: 19].

В аспекте лингвокультурологии концепт является конструктом, который не

воссоздаётся, а «реконструируется» через своё языковое выражение и внеязыковое сознание [Телия, 1996: 57].

Таким образом, в лингвокультурологической парадигме концепт рассматривается как единица, аккумулирующая культурный опыт и ценностные ориентации народа, закреплённые в языковой форме, транслируемые через формы функционирования языка.

В.И. Карасик подчёркивает, что «лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т. е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный – от культуры к индивидуальному сознанию. Это различие сопоставимо с генеративной и интерпретативной моделями общения, при этом мы понимаем, что разделение движения вовне и вовнутрь является исследовательским приемом, в реальности движение является целостным многомерным процессом» [Карасик, 2002: 117].

По мнению Н.Н. Гончаровой, в основании лингвокогнитивного и лингвокультурологического подхода к концепту лежит учёт того, кто является носителем языковой картины мира и концептов как её основных элементов. Это может быть языковая личность, с присущими ей динамизмом, вариативностью, изменчивостью [Гончарова, 2013: 399].

Проведённый обзор показывает, что лингвокогнитивный и

лингвокультурологический подходы дополняют друг друга, однако фокус исследования определяется его целями. Выбор лингвокультурологического подхода в настоящей работе обусловлен тем, что он позволяет рассматривать концепт в тесной взаимосвязи с национальной картиной мира, ценностными ориентациями и культурной памятью народа, что создаёт основу для системного исследования культурно обусловленных представлений, фиксированных в русском и китайском языковом сознании.

Можно заключить, что лингвокультурный концепт представляет собой многомерное ментальное образование, в котором соединяются понятийное содержание, образные представления и ценностные ориентации, закреплённые в языковой форме и отражающие национально-культурную специфику определённого лингвокультурного сообщества.

В.И. Постовалова рассматривает концепт как «минимальный смысловой квант, запечатлевающий в себе в свёрнутом виде важнейшие воззрения человека на бытие и его положение в мире» [Постовалова, 2016: 214].

Мы придерживаемся мнения В.М. Шаклеина о том, что «с точки зрения лингвокультурологии, концепт расширяет значение слова, оставляя возможности для домысливания, дофантазирования, создания эмоциональной ауры слова» [Шаклеин, 2012: 62]. Концепт выражает национальный дух и мировоззренческую концепцию, отличается культурной значимостью, ценностной и мировоззренческой направленностью, отражает сферу познания и оценочные характеристики народа в отношении определённых фрагментов мира.

1.2. Структура и способы языковой репрезентации лингвокультурного концепта

Прежде чем перейти к рассмотрению внутренней организации концепта, уточним терминологический аппарат настоящего исследования. В работе разграничиваются понятия «слово», «лексема», «понятие» и «концепт»: под словом понимается языковая единица, рассматриваемая в аспекте её фонетико-грамматического оформления; под лексемой – единица лексико-семантической системы языка, зафиксированная в словарных дефинициях и обладающая устойчивой семантической структурой; под понятием – логико-философская категория, представляющая собой совокупность существенных признаков отражаемого объекта; под концептом – лингвокультурный феномен, представляющий собой многомерное ментальное образование, которое наряду с понятийным ядром включает образно-перцептивные и ценностно-ориентирующие компоненты, укоренённые в национальной картине мира и культурной памяти этноса.

В настоящем исследовании, как было указано в предыдущем параграфе, принят лингвокультурологический подход, в рамках которого концепт рассматривается в тесной связи с национальной картиной мира, ценностными ориентациями и культурной памятью народа. Перейдём к рассмотрению внутренней организации концепта – его структуре, компонентному составу, способам языковой репрезентации и методам анализа, позволяющим реконструировать содержание концепта в русской и китайской лингвокультурах.

В современной лингвоконцептологии существует множество подходов к моделированию структуры концепта. При всём разнообразии концепций можно

выделить две основные модели организации концепта: слоистую и полевую. Данные модели не являются взаимоисключающими; напротив, они могут дополнять друг друга, предоставляя исследователю возможность рассматривать концепт одновременно в двух измерениях – по глубине (историческая перспектива) и по широте (актуальное семантическое поле).

Ю.С. Степанов предлагает рассматривать концепт как многомерную структуру с определённой «глубиной», выделяя три слоя, каждый из которых отражает определённый этап культурно-исторического развития концепта. Первый слой (актуальный основной признак) представляет собой содержание концепта, известное «для всех пользующихся данным языком как средством взаимопонимания и общения». Именно этот слой обеспечивает коммуникативную функцию концепта, его узнаваемость и общее понимание в рамках языкового сообщества. Второй слой (дополнительные «пассивные» признаки) характерен «только для некоторых социальных групп» и отражает специфику профессионального, возрастного, регионального или иного группового сознания. Данный слой актуализируется лишь в определённых социальных контекстах и может быть незнаком рядовым носителям языка. Третий слой (этимологический признак) представляет собой неосознаваемую основу, на которой возникли и держатся остальные слои [Степанов, 2001: 48]. Данный слой представляет собой наиболее архаичный и, зачастую, не осознаваемый носителями языка в повседневном общении элемент, однако именно в нём заключён ключ к пониманию глубинных культурных смыслов, закреплённых в языке.

Как подчёркивает Ю.С. Степанов, «с одной стороны, к структуре концепта принадлежит всё то, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в его структуру входит всё то, что делает его фактором культуры – исходная форма

(этимология), сжатая до основных признаков содержания история, современные ассоциации, оценки и т.д.» [Степанов, 2001: 43–44]. Данное определение принципиально важно для лингвокультурологических исследований, поскольку оно проводит чёткую границу между понятием как логической категорией и концептом как культурно-историческим феноменом.

Культурная информация существует в разных формах на разных уровнях концептуализации и в разной степени связана с языковым сообществом. Внутренняя форма, или этимологическое значение, является прообразом культурной традиции; исторический слой концепта отражает процесс формирования культурной традиции. Актуальный признак представляет собой реальность традиции, определяющую нормы поведения, ценности и этику народа. Актуальный слой лингвокультурного концепта известен каждому члену национально-культурного сообщества, содержащаяся в нём культурная информация имеет значение для всех членов языкового сообщества настоящего времени и является компонентом среды понимания и взаимодействия между людьми.

В.Г. Зусман, развивая идеи Ю.С. Степанова, подчёркивает, что внутренняя форма является первичным элементом структуры вербально выраженного концепта. «Если сопоставлять вербально выраженный концепт как микросистему с макросистемой «литератур», то внутренняя форма предстанет как позиционная и смысловая аналогия «автора», создателя художественного произведения. За внутренней формой слова действительно стоит коллективный и анонимный автор – творец языка» [Зусман, 2001: 14].

Иной подход предлагают И.А. Стернин и З.Д. Попова, согласно которым концепт обладает полевой структурой, организуемой по принципу «ядро –

периферия». Ядро концепта формирует архисема (интегральный семантический признак), которая объединяет все значения, входящие в концепт, и обеспечивает его тождественность самому себе в различных контекстах употребления. Ближнюю периферию составляют дифференциальные семы (видовые признаки), которые уточняют и конкретизируют содержание концепта, различая его отдельные смысловые оттенки. Дальнюю периферию – скрытые, потенциальные семы, которые актуализируются лишь в определённых контекстах и могут быть неочевидны для рядовых носителей языка [Стернин, Попова, 2002: 16]. Исследователи подчёркивают, что концепт характеризуется сложной многослойной организацией, которая может быть выявлена посредством анализа языковых средств его репрезентации.

При этом «базовый образ может исчерпывать содержание концепта, если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления либо вычленяется в сознании очень примитивно мыслящих индивидов. В более сложных концептах дополнительные когнитивные признаки наслаиваются на базовый образ и образуют “мякоть плода”. Признаков может быть много, они могут составлять относительно автономные концептуальные (когнитивные) слои и наслаиваться как слои в облаке – от более конкретного слоя к более абстрактному» [Стернин, Попова, 2002: 17]. Данная метафора «слоёв в облаке» удачно передаёт динамический и нежёсткий характер структуры концепта, в отличие от статичной иерархической модели.

В.А. Маслова визуализирует структуру концепта посредством круговой схемы, в центре которой располагается базовое понятие – ядро концепта, а периферия заполняется элементами, отражающими культурно-исторический контекст: традициями, культурой, фольклором и личным опытом. «Ядро структуры

концепта – словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Периферия – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации» [Маслова, 2004: 58]. Круговая схема В.А. Масловой демонстрирует, что ядро является центром смысловой организации концепта, а периферия представляет собой открытую, подвижную зону, в которую постоянно поступают новые смысловые элементы из индивидуального и коллективного опыта.

Г.Г. Слышкин предлагает оригинальную ассоциативную модель структуры лингвокультурного концепта. Данная модель основывается на представлении о концепте как о функции, обеспечивающей процессы постоянной номинации и реноминации объектов, что сопровождается формированием новых и устранением старых ассоциативных связей между языковой единицей и номинируемым объектом. Ключевую характеристику интразоны концепта (совокупность ассоциаций, входящих в концепт) представляет собой номинативная плотность; метафорическая диффузность выступает в качестве определяющего свойства его экстразоны (совокупность исходящих ассоциаций) [Слышкин, 2004: 60]. Данная модель позволяет рассматривать концепт не как статичную, замкнутую структуру, а как динамическое образование, постоянно развивающееся под влиянием культурных и языковых изменений. Номинативная плотность указывает на степень востребованности концепта в языковом сообществе, а метафорическая диффузность – на его способность порождать новые образные смыслы.

С.Х. Ляпин, обобщая различные подходы к определению концепта, подчёркивает, что концепт характеризуется «многомерностью и дискретным

целостным смыслом, существующим в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасположенным к культурной трансляции из одной предметной области в другую» [Ляпин, 1997: 19]. Данное положение акцентирует внимание на способности концепта сохранять свою идентичность при переходе из одного культурного контекста в другой.

Слоистая модель Ю.С. Степанова и полевая модель И.А. Стернина – З.Д. Поповой не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Слоистая модель акцентирует историческое измерение концепта, позволяя проследить эволюцию его содержания во времени. Полевая модель фокусируется на актуальном состоянии концепта, описывая структуру его семантического поля в синхронном срезе. Обе модели исходят из признания сложности и многомерности концепта, однако используют разные метафоры для его описания: глубина (вертикаль) и широта (горизонталь). В настоящем исследовании полевая модель принята в качестве основной, поскольку она предоставляет более гибкий инструментарий для анализа концепта в разных лингвокультурах, позволяя системно анализировать ядерные и периферийные признаки. При этом элементы слоистой модели привлекаются для диахронического анализа, в частности при проведении этимологического исследования.

Несмотря на различия в терминологии и принципах структурирования концепта, в ряде лингвокультурологических концепций особое значение придаётся его понятийному, образному и ценностному содержанию. В настоящем исследовании как рабочей принимается трёхкомпонентная модель, включающая понятийный, образный и ценностный компоненты, поскольку она соответствует задачам комплексного описания концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира.

В работах В.И. Карасика структура концепта описывается через три компонента: образно-перцептивный, понятийный (информационно-фактуальный) и ценностный [Карасик, 2004: 118]. Образный компонент представляет собой «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» [Карасик, 2005: 27]. Он включает как непосредственные чувственные восприятия объектов и явлений, так и те метафорические образы, которые возникают в сознании носителей языка при актуализации концепта. Образный компонент является наиболее индивидуально вариативным, поскольку чувственный опыт каждого человека уникален, однако в нём также проявляются культурно-обусловленные стереотипы восприятия. Понятийный компонент определяется как «совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания» [Карасик, 1999: 39]. Этот компонент формируется в процессе категоризации и классификации действительности и составляет логическую основу концепта. Понятийный компонент является наиболее устойчивым и поддаётся объективному описанию через словарные дефиниции. Ценностный компонент отражает систему оценок, связанных с концептом, и поведенческие нормы, которые из него вытекают. Именно ценностный компонент, по мнению В.И. Карасика, придаёт концепту культурную специфику, поскольку именно в нём аккумулируются национально-культурные доминанты, определяющие отношение народа к тем или иным фрагментам действительности.

С.Г. Воркачëв выделяет в структуре концепта три составляющие: понятийную (признаковая структура), образную (совокупность когнитивных метафор, поддерживающих концепт в сознании носителей языка), значимостную (этимологические и ассоциативные характеристики, определяющие место концепта в лексико-грамматической системе языка) [Воркачëв, 2004: 7]. Понятийная

составляющая охватывает ядерные семантические признаки, образная – метафорические переносы, а значимостная связывает концепт с культурной памятью и системой ценностей народа. Введение значимостной составляющей является важным вкладом С.Г. Воркачёва в лингвоконцептологию, поскольку она акцентирует внимание на том, что концепт функционирует не изолированно, а в системе языка, и его место в лексико-грамматической системе определяет его коммуникативный потенциал и частотность употребления.

З.Д. Попова и И.А. Стернин вычленяют в концепте три базовых структурных компонента. Во-первых, это образный компонент, состоящий из перцептивного образа (непосредственное чувственное восприятие) и когнитивного (метафорического) образа. Перцептивный образ связан с непосредственным сенсорным опытом, а когнитивный образ формируется на основе метафорического осмысления действительности. Во-вторых, это информационное содержание, в котором заложены минимальные когнитивные признаки, определяющие основные и наиболее важные отличительные признаки концептуализируемого предмета или явления. Информационное содержание составляет понятийную основу концепта и обеспечивает его идентифицирующую функцию. В-третьих, это интерпретационное поле, которое занимает место между структурными компонентами, рассматривается в качестве наименее структурированного элемента и может быть описано как перечисление признаков [Стернин, Попова, 2007: 57–61]. Интерпретационное поле является наиболее гибкой и динамичной частью концепта, именно в нём отражаются индивидуальные и групповые смысловые приращения, коннотации и оценочные смыслы.

И.В. Кононова, обобщая взгляды разных учёных, конкретизирует содержательное наполнение компонентов лингвокультурного концепта.

Понятийный компонент включает определение содержания понятия, входящего в концепт; при этом базовыми в его содержании являются дистинктивные и родовые признаки [Кононова, 2014: 34]. Понятийный компонент составляет основу для идентификации концепта и его отграничения от смежных концептов. Образный компонент включает наглядно-чувственное представление, а также совокупность концептуальных метафор, образованных носителями языка из сочетаний имён, объективирующих концепт в языке [Кононова, 2013: 56]. Образный компонент обогащает содержание концепта, придавая ему эмоциональную окраску и наглядность. Ассоциативный компонент охватывает доминирующие ассоциативные связи (тематические, парадигматические, синтагматические), в которые вовлекается языковая репрезентация концепта [Кононова, 2014: 34]. Введение ассоциативного компонента в структуру концепта позволяет учитывать те смысловые связи, которые возникают в сознании носителей языка при актуализации концепта, но не всегда фиксируются в словарных дефинициях. Данный компонент особенно важен для экспериментальных исследований, в частности для ассоциативных экспериментов.

Три основных компонента концепта (понятийный, образный и ценностный) находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии. Понятийный компонент обеспечивает логическую основу концепта, образный придаёт ему чувственную конкретику и эмоциональную окраску, а ценностный связывает его с системой культурных ориентиров и поведенческих норм. В различных типах концептов соотношение этих компонентов может существенно различаться. В абстрактных концептах, к числу которых относится концепт «КОСМОС», понятийный компонент может быть менее конкретным, а образный и ценностный компоненты приобретают особую значимость, поскольку именно они аккумулируют культурно-

специфические представления о мире и месте человека в нём.

В рамках полевой модели ядро концепта формируют наиболее устойчивые и общие концептуальные признаки, отражённые в языковых единицах и зафиксированные в словарных дефинициях. Ядро обеспечивает идентичность концепта и его узнаваемость в различных контекстах употребления. Признаки, составляющие ядро, обладают высокой степенью абстракции и обобщения, они являются обязательными для всех случаев употребления концепта и не зависят от контекстуальных условий.

Периферийная зона складывается из менее устойчивых признаков, которые принадлежат к ассоциативному полю индивида или относятся к нефиксированным культурным значениям [Слышкин, 2004; Маслова, 2004]. Периферия характеризуется большей вариативностью и подвижностью, она отражает индивидуальный опыт, субъективные оценки и контекстуальные смысловые приращения. Именно в периферийной зоне наиболее отчётливо проявляются культурно-специфические особенности концепта, связанные с историческим развитием языка, народной традицией и коллективным опытом.

В структуре периферии принято выделять несколько зон. Ближняя периферия включает признаки, непосредственно связанные с ядром и выводимые из него, эти признаки являются достаточно устойчивыми и часто воспроизводятся в речи носителей языка. Дальняя периферия содержит признаки, связанные с концептом опосредованно, через ассоциативные или метафорические связи, эти признаки могут актуализироваться лишь в определённых контекстах. Крайняя периферия включает индивидуальные ассоциации и окказиональные смыслы, которые возникают в сознании отдельных носителей языка под влиянием их уникального жизненного опыта.

Разграничение ядра и периферии представляет собой не абсолютную, а относительную процедуру. Один и тот же когнитивный признак может находиться в ядре концепта в одной лингвокультуре и в периферийной зоне – в другой. Именно это различие составляет основу культурно-специфического содержания исследуемых концептов.

Как отмечает Г.Г. Слышкин, ценностный компонент лингвокультурного концепта может быть разделён на два измеряемых аспекта: актуальность и оценочность. Актуальность отражается в количестве языковых единиц, апеллирующих к данному концепту; её существование может быть проверено количественным подсчётом [Слышкин, 2004: 23]. Оценочность проявляется в характере коннотаций, сопровождающих употребление концепта (положительных, отрицательных или нейтральных).

Т.В. Маркелова справедливо указывает, что «анализ ценностной характеристики соотносимых концептов с точки зрения исследователя системы позволяет представить и степень их воздействия на ментальность человека, интерпретируя оценочный фрагмент его языковой картины мира» [Маркелова, Попков, 2022: 616]. Именно ценностный компонент во многом обуславливает культурную специфику концепта, связывая индивидуальное восприятие с коллективными культурными нормативами и определяя те культурные доминанты, которые формируют национальное мировосприятие.

Таким образом, ядро и периферия концепта находятся в динамическом равновесии: ядро обеспечивает стабильность и преемственность концепта, а периферия позволяет ему адаптироваться к изменяющимся социокультурным условиям и индивидуальным контекстам употребления. Данное равновесие является необходимым условием для того, чтобы концепт мог одновременно

выполнять две взаимосвязанные функции – коммуникативную и культурно-аккумулирующую.

Концепт воплощается в языке различными путями, которые можно рассматривать на нескольких уровнях – от отдельных лексических единиц до целых текстов. Выбор способа репрезентации зависит от целей и задач конкретного исследования, а также от того, какой аспект концепта – понятийный, образный или ценностный – находится в фокусе внимания.

На лексическом уровне концепт объективируется через ключевые лексемы, представляющие его имя, а также через их синонимы, антонимы и дериваты. Совокупность лексических единиц, служащих для вербализации концепта, образует его номинативное поле. Чем шире номинативное поле концепта, тем выше его культурная значимость и актуальность для языкового сообщества. Ключевая лексема является наиболее прямой и полной языковой репрезентацией концепта, однако для полного описания концепта необходимо учитывать всю совокупность лексических средств, служащих для его вербализации.

На фразеологическом уровне концепт репрезентируется через устойчивые словосочетания, поговорки, пословицы и поговорки, которые фиксируют культурно-специфические смыслы, связанные с концептом. Именно в этом уровне наиболее отчётливо проявляется национально-культурная специфика, поскольку устойчивые выражения аккумулируют коллективный опыт народа, отражают его мировоззрение и систему ценностей. Фразеологические единицы являются важнейшим источником для реконструкции ценностного компонента концепта.

На синтаксическом уровне концепт может быть репрезентирован через определённые синтаксические конструкции, которые отражают типичные способы

представления концептуализируемой ситуации в языке. Синтаксическая сочетаемость ключевых номинантов концепта раскрывает те семантические связи, которые концепт вступает с другими словами, и тем самым выявляет его содержательные характеристики.

На текстовом уровне концепт получает свою полную реализацию в дискурсивных практиках, через которые он актуализируется в различных типах текстов и жанрах. Текст позволяет проследить не только отдельные употребления концепта, но и его функционирование в связном дискурсе, его взаимодействие с другими концептами и его роль в формировании смысла целого высказывания.

В рамках лингвоконцептологического анализа содержание концепта может быть представлено посредством словесной или графической моделей. Словесная модель структурирует концепт через ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии. «Когнитивные признаки, выделенные и распределённые по полевым зонам в структуре концепта, ранжируются по степени их яркости в структуре концепта (по процентному количеству установленных в эксперименте языковых репрезентаций, объективирующих соответствующий когнитивный признак)» [Крючкова, 2005: 19]. Графическая модель обеспечивает наглядное представление полевой структуры концепта, однако её ограничением является сложность отражения всех содержательных элементов вследствие технических трудностей представления всей необходимой концептуальной информации в графической модели [там же].

Методология концептуального исследования, согласно И.А. Стернину, заключается в интерпретации значений конструкций, объективирующих особенности концептов; в выявлении частотных таксономических характеристик и определении на их основе общих типологических признаков исследуемых

концептов; затем – в обобщении особенностей концептов и выделении концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации в сравниваемых языках [Стернин, 2001: 58–65].

Метод лексикографического исследования представляет собой один из основных методов изучения концепта. Анализ данных толковых, этимологических, ассоциативных и иных словарей позволяет определить семантические особенности ключевых слов концепта, описать их ассоциативные и коннотативные компоненты. С помощью данного метода можно определить ядро и периферию концепта.

Концепт является продуктом языковой деятельности, следовательно, его вербализация представляет собой главное условие создания и реализации; наличие языковых выражений обеспечивает стабильность и устойчивость, их широкую известность и распространение, поскольку значения слов, передаваемые языком, интерпретируются носителями языка и фиксируются в словарях [Попова, 2002: 61]. Лексические единицы, зафиксированные в словарях, выступают репрезентациями накопленного лингвокультурного достояния и служат ключевым источником для изучения содержания концептов [Слышкин, 2004: 14–15]. Роль словарных материалов как эмпирической базы в современной семантике пользуется всеобщим признанием [Васильев, 2006: 93; Гак, 1999: 184; Стернин, 2007: 204; Шмелёв, 1973: 247].

В настоящем исследовании лексикографический метод применяется для выявления понятийного содержания концепта «КОСМОС» на материале толковых словарей русского и китайского языков, что позволяет определить ядерные семантические признаки и основные направления семантического развития имен концепта.

Компонентный анализ направлен на исследование лексического значения посредством определения его семного состава и установления классификационных отношений между ключевыми номинантами концепта. Данный метод предполагает изучение плана содержания значимых языковых единиц для разложения значения на минимальные семантические компоненты, что способствует выявлению содержания концепта [Стадульская, 2012: 112]. Компонентный анализ позволяет выявить те дифференциальные семы, которые различают близкие по значению номинанты концепта, и тем самым уточнить его понятийное содержание.

Словообразовательный анализ позволяет установить синхронные словообразовательные связи и отношения производности, выявить деривационные возможности номинанта концепта и построить его лексико-семантическое поле. Данный метод даёт возможность проследить, как концепт расширяет своё содержание через систему производных слов, и тем самым выявить направления его семантического развития. Словообразовательный анализ также позволяет выявить те культурно-специфические смыслы, которые закреплёны в деривационной системе языка.

Семантико-когнитивный анализ предполагает, что в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации [Писаренко, 2015: 99]. Согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину, данный метод включает следующие этапы: 1) построение номинативного поля концепта; 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в это поле; 3) когнитивная интерпретация результатов с целью выделения когнитивных признаков, формирующих концепт как ментальную единицу; 4) верификация полученного описания среди носителей языка [Попова, Стернин, 2007: 160]. В

настоящем исследовании семантико-когнитивный анализ применяется для перехода от описания языковых значений к реконструкции когнитивного содержания концепта «КОСМОС» в русской и китайской лингвокультурах.

Этимологический анализ даёт возможность проследить историю формирования концепта и динамический процесс образования новых или исчезновения ранее существовавших семантических признаков, составляющих содержание концепта, а также позволяет выявить внутреннюю форму имени концепта, что представляет собой неотъемлемую часть минимизации концептуального содержания [Валюкевич, 2011: 156]. Как отметил Ю.С. Степанов, концепт имеет в своём строении слои, «слои эти являются результатом культурной жизни разных эпох» [Степанов, 2001: 49]. Исследование определённого концепта может быть неполным, если оно опирается только на актуальный слой: формирование культуры служит постепенным процессом, влияние культуры на человека не приобретает моментально, и культура имеет ярко выраженный исторический характер. Поэтому исторический слой и этап эволюции концептов в диахроническом аспекте являются необходимыми предпосылками для анализа реального слоя концептов.

С.Г. Воркачëв подчёркивает, что «когнитивная память слова – смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка» [Воркачëв, 2004: 24]. Изучение этимологических изменений может в значительной степени способствовать пониманию процесса формирования культуры и создания национальных стереотипов. Буквальное значение концепта – это путь к его «внутренней форме», которая при определённых обстоятельствах показывает, как реальный мир и человеческий разум связаны изначально, поэтому изучение внутренней формы

концептуальных слов часто является важной частью изучения культурного содержания концепта. В настоящем исследовании этимологический анализ применяется для выявления внутренней формы концепта «КОСМОС» в русском и китайском языках и реконструкции его глубинных культурных смыслов.

Ассоциативный эксперимент занимает важное место в исследовании культурных концептов, поскольку он способствует получению информации эмоционального и оценочного характера, а также выявлению наиболее значимых элементов концепта [Байдак, 2010: 231]. Ассоциативный эксперимент направлен на изучение ассоциативных связей и их силы и характеризуется тем, что испытуемые реагируют на слова-стимулы в любой вербальной форме, формируя ассоциативное поле по данным реакциям.

Как отмечает Ю.Н. Караулов, «ассоциативное поле максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и структур» [Караулов, 1994: 17]. По мнению Н.Л. Чулкиной, ассоциативное поле является единицей обыденного языкового сознания и базой для реконструкции интерсубъективного смысла языковой единицы (слова-стимула) на основе наиболее частотных реакций. В свою очередь, интерсубъективный смысл является тем «сгустком культуры» (Ю.С. Степанов) или «квантом переживаемых знаний» (В.И. Карасик), которые стоят за языковым знаком в сознании индивида и составляют ядро лингвокультурного концепта [Чулкина, 2015: 78].

Анализ результатов ассоциативного эксперимента демонстрирует, что совокупность реакций формирует ассоциативное поле стимула, обладающее структурой, состоящей из ядра, ближней и дальней периферии. Это позволяет соотнести данные эксперимента с теоретической моделью полевой структуры концепта и верифицировать его понятийное, образное и ценностное содержание. В

настоящем исследовании ассоциативный эксперимент планируется провести с носителями русского и китайского языков с целью выявления актуальных ассоциативных связей концепта «КОСМОС».

Каждый из перечисленных методов имеет свои преимущества и ограничения. Лексикографический анализ даёт доступ к объективированным, зафиксированным в словарях значениям, однако может не отражать актуальных смысловых сдвигов. Этимологический анализ позволяет проникнуть в глубинные культурные смыслы, но не даёт информации о современном функционировании концепта. Ассоциативный эксперимент выявляет актуальные связи в сознании носителей языка, но требует тщательной организации и интерпретации результатов. Поэтому в настоящем исследовании соединяются лексикографический, этимологический и экспериментальный анализ, что позволяет получить многоаспектное, объёмное описание концепта «КОСМОС», учитывающее его понятийное, образное и ценностное содержание.

Таким образом, комплексное применение перечисленных методов (лексикографического, компонентного, словообразовательного, семантико-когнитивного, этимологического и экспериментального) обеспечивает всестороннее исследование лингвокультурного концепта, позволяя реконструировать его понятийное содержание, образные представления и ценностные ориентиры, закреплённые в языковом сознании носителей русской и китайской культур. Предложенная методология будет положена в основу практического анализа концепта «КОСМОС» в последующих главах настоящей работы.

1.3. Теоретико-методологические основания исследования концепта в языковой картине мира

«Языковая картина мира – базовое понятие лингвокультурологии, дисциплины, относящейся к новым направлениям языкознания, представляющей наряду с когнитивной лингвистикой антропоцентрическое направление в науке» [Таштемирова, 2022: 549]. В лингвокультурологических исследованиях ключевое место занимает понятие языковой картины мира, которое неразрывно связано с более широкими категориями – концептуальной картиной мира и лингвокультурной картиной мира. Разграничение данных понятий является методологической основой для изучения того, как язык отражает, организует и транслирует знания народа о действительности.

Начиная с 1980–1990-х гг. под влиянием и продвижением «антропоцентризма» парадигма лингвистических исследований претерпела кардинальные изменения, перейдя в «антропоцентрическую парадигму», в которой главным объектом изучения является субъект языка – «говорящий человек». Наиболее непосредственным отражением этого изменения является появление новых переменных лингвистической терминологии и ряда новых понятий, связанных с «человечеством», таких как: картина мира, модель мира, образ мира, знание о мире, концептуальная система, когнитивная система, концептуальная картина мира, языковая картина мира и т.д. Среди них наибольшее внимание было уделено понятию «языковая картина мира», изучением которого занимались Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон, И.С. Шмелёв и др.

Окружающий человека мир может быть представлен в трёх взаимосвязанных,

но не тождественных картинах мира.

1) Реальная картина мира – мир, познаваемый через субъективное действие человека, называемый также «объективной картиной мира».

2) Концептуальная картина мира – система представлений или понятий, построенная в процессе категоризации и стереотипизации на основе физического опыта и ментальной деятельности человека. Она является совокупностью знаний и целостным образом мира в сознании, также называется «культурной картиной мира»;

3) Языковая картина мира – отражение языком реального мира через концептуальную или культурную картину мира, т. е. «мир сквозь призму языка» [Маслова, 2004: 5].

Взаимосвязь данных трёх картин мира, обусловленная антропоцентрическим фактором (прежде всего когнитивным и психологическим), составляет теоретическую основу современных исследований языковой картины мира. По определению А.Д. Шмелёва, языковая картина мира есть «языковая концептуализация мира» [Шмелёв, 2002: 12], что подчёркивает её производный характер по отношению к концептуальной картине мира.

Исследование картины мира и языковой картины мира берёт своё начало в лингвистической концепции В. фон Гумбольдта, в тезисе Л. Вайсгербера о том, что язык создаёт «духовный средний мир», в гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа о «лингвистическом релятивизме». В частности, Вайсгербер проанализировал большое количество примеров немецкого языка с целью доказать, что немецкий язык обладает уникальной картиной мира, и опубликовал работы «Сила немецкого языка» и «Картина мира немецкого языка»

[Радченко, 1998]. Понятие «картина мира» было введено в научный дискурс в конце XIX – начале XX века немецким физиком Г. Герцем, который определил картину мира как сумму внешних вещей и внутренних образов, отражающих объект и рассматривающих внешние вещи как «интуитивные», а внутренние образы как «концептуальные» [Герц, 1973: 83].

По словам В. фон Гумбольдта, «характер языка аналогичен характеру духа: дух укореняется в языке и даёт ему жизнь, как если бы он давал душу, созданному им телу. Самобытность языка – это естественный результат постоянного влияния на него духовной самобытности нации. Люди одного народа всегда одинаково понимают общее значение слов, добавляют к ним одни и те же побочные смыслы и эмоциональные оттенки, связывают идеи и организуют мысли в одном и том же направлении, конструируют слова с одинаковой свободой, в пределах национальной интеллектуальной оригинальности, примирённой со способностью к пониманию» [Гумбольдт, 1997: 201]. Данное положение закладывает фундамент для понимания того, что каждый язык содержит уникальное мировоззрение, а различия в языках отражают различия в способах мышления и восприятия мира.

Концептуальная картина мира отражает мир в виде концептов на уровне человеческой ментальности. Концепт, как базовая единица концептуальной картины мира, выступает оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отражённой в психике человека [Кубрякова, 1996: 90]. Если концептуальная картина мира рассматривается как концептуализированное представление реального мира в сознании человека, то языковая картина мира служит её вербальной объективацией. Языковая картина мира выполняет две взаимосвязанные функции: она вербализует концептуальную картину мира и

репрезентирует реальность через свою базовую единицу – концепт.

По мнению Е.С. Яковлевой, языковая картина мира по своей сути – это «модель воспринимаемой действительности, зафиксированная в языке и являющаяся уникальной для данного языкового коллектива» [Яковлева, 1994: 9]. Данное определение акцентирует внимание на двух важнейших свойствах языковой картины мира: её моделирующей функции (язык не просто отражает, но и моделирует действительность) и её национальной специфичности (каждый язык уникален в своей концептуализации мира).

Языковая картина мира может быть определена как результат когнитивного освоения действительности, совокупность знаний о мире, зафиксированных в системе языка. Она не является зеркальным отражением объективной реальности, а представляет собой исторически сложившуюся, национально-специфическую модель мира, сформированную в рамках конкретного лингвокультурного сообщества. Существуют различные мнения о сути термина «языковая картина мира», среди которых неоспоримым фактом является то, что языковая картина мира у разных народов различна. В процессе сознательной деятельности человека вырабатываются субъективные отражения существующего мира.

Как отмечает А.С. Мамонтов, А.Г. Жукова и А.Г. Столярова, «при самом широком подходе в число концептов включаются все лексемы, составляющие содержание национального языкового сознания и формирующие «наивную языковую картину мира» его носителей. Совокупность таких концептов образует концептосферу – совокупность концептов, которая концентрирует в себе всю культуру народа» [Мамонтов, Жукова, Столярова, 2020: 1]. Таким образом, концептосфера, формируемая всеми лексемами языка, составляет основу языковой картины мира, фиксируя в языковых единицах культурно-значимый опыт народа.

В.Н. Телия определяет языковую картину мира как «неизбежный сознательный продукт деятельности языкового мышления, как результат взаимодействия мышления, действительности и языка» [Телия, 1988: 179]. Язык является средством, с помощью которого человек выражает свои знания о мире в коммуникативном поведении. З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что «языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определённом этапе развития народа, представление о действительности, отражённое в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, Стернин, 2007: 54].

Картина мира может быть классифицирована по своим признакам как научная картина мира и наивная картина мира [Апресян, 1995: 45]. Научная картина мира является системой знаний о реальности, сформированную в рамках естественных наук. Наивная картина мира отражает первоначальный образ мира, возникающий в непосредственном опыте человека. Как отмечает Ю.Д. Апресян, языковая картина мира является наивной в том смысле, что её концептуальные структуры не всегда коррелируют с научными дефинициями по объёму и содержанию [Апресян, 1995: 357]. Становление и развитие научной картины мира происходит на базе наивной картины мира. Язык выполняет определяющую и незаменимую роль в формировании наивной картины мира, в связи с чем её языковая репрезентация получила в лингвистике термин «языковая картина мира».

Языковая картина мира является результатом переплетения повседневных знаний, верований, мифов, легенд, суеверий, условностей и иррациональностей. В своей практической жизни человек полностью погружён во взаимодействие традиций и среды, именно это взаимодействие напрямую определяет его

понимание мира, его восприятие и его языковое выражение.

А. Вежбицкая считает, что «естественный язык не может описать мир таким, какой он есть» [Вежбицкая, 1996: 5], поскольку между языком и реальностью существует когнитивный посредник – «человек» или «человеческое мышление». Только человек может воспринимать и понимать мир с помощью своих органов чувств и таким образом строить систему знаний о мире. И только человек может передавать результаты своих восприятий с помощью языка и через собственное сознание другим членам языкового сообщества.

Как отмечает Т.В. Маркелова, «языковая картина мира, в которой «рисуются» отношение человека к окружающей его действительности, – одновременно общенациональная и индивидуальная» [Маркелова, 2021: 851]. Человек живёт в языковом обществе, и его знания о мире обогащаются не только личным опытом, но и языком. Овладение новым языком означает обретение новой картины мира, необходимой для взаимопонимания и сотрудничества с носителями языка и культуры. Для того чтобы язык стал инструментом общения, в его основе должно лежать единое или сходное понимание действительности.

«Можно полагать, что между действительной, реальной ситуацией и отражающим эту действительность высказыванием (результатом речевых действий) находится некий промежуточный этап – этап членения ситуации для специфических целей» [Шахнарович, Юрьева, 1990: 21]. Очевидно, что данный этап относится к миру человеческого мышления по отношению к картине языкового мира. Важно исследовать отношения между языком и мышлением человека. По словам В.М. Шаклеина, «слова в языке отражают и становление национального характера, и тип человеческих отношений, и отношения человека к миру» [Шаклеин, 2010: 55]. Результаты значительного ряда исследований

показывают, что слова в языке отражают не сами предметы или явления реального мира, а в основном концепт о предмете или явлении, «навязанный» языком человеку. Концепт формируется на основе человеческого познания, т. е. «категоризации» и «стереотипизации» предмета, имеет яркий национальный характер. В силу различий в развитии общественного сознания, истории, географии, народных нравов и обычаев разные этнические группы воспринимают мир по-разному, что позволяет произвести разные результаты.

Учитывая, что язык, мышление и культура неразрывно связаны между собой и выступают в реальном мире как единое целое, их взаимосвязь можно проиллюстрировать следующим рисунком:

Рис. 1.1. Схема взаимоотношений между языком, мышлением, культурой

Концептуальная картина мира более богата, чем языковая, поскольку при её формировании задействованы разные типы мышления. Объём языковой картины мира ограничен в отличие от концептуальной картины мира. Причина, по которой язык не может осуществить всестороннее и объективное отображение действительности, заключается в произвольном выражении лексико-семантических отражений действительности, в выборе семантических свойств, которые варьируются от человека к человеку и от языка к языку, а значит, в сущностной неопределённости языка. Кроме того, язык ограничивает объём знаний

человека о мире. Как отмечает Л. Витгенштейн, «мир есть мой мир: это проявляется в том факте, что границы языка (того языка, который единственно я понимаю) означают границы моего мира» [Витгенштейн, 1922: 62].

Далеко не всякий когнитивный образ необходимо и возможно концептуализировать, символизировать, вербализовать и выразить в языке. По выражению Гумбольдта, «хотя духовное стремление ясно обнаруживается в языке, язык не всегда способен довести до конца всю полноту духа» [Гумбольдт, 1997: 17]. Концептуальная картина мира, по сравнению с языковой, постоянно меняется и отражает результаты познавательной и социальной деятельности, однако в отдельных фрагментах языковой картины мира до сих пор сохраняются остатки представлений о мироздании, созданные людьми с течением времени.

Языковая картина мира является частичным выражением картины мира в языке, а концептуальная картина мира служит полной репрезентацией образа мира в сознании человека. Язык, не будучи связанным с концептуальной картиной мира, не может функционировать как средство общения. С одной стороны, «язык обозначает отдельные элементы концептуальной картины мира», что «выражается обычно в создании слов и средств связи между словами и предложениями». С другой стороны, «язык объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова» [Серебренников, 1988: 107].

Помещая язык в культурный контекст конкретных народов, Гумбольдт глубоко исследует ту роль, которую язык играет в деятельности людей по постижению мира и обращению с вещами. Он пришёл к выводу, что язык находится между людьми и миром, что люди должны познавать мир через язык и пользоваться им, поэтому каждый народ неизбежно привносит в свой язык некое уникальное для себя субъективное сознание, отличающееся структурной формой и коннотацией

значения, формируя тем самым особое мировоззрение в языке, которое, в свою очередь, может ограничивать невербальное поведение людей.

Наиболее очевидную связь между концептуальной картиной мира и языковой картиной мира представляет собой лексическая система, воплощённая в лексической семантике, поскольку язык делает языковыми маркеры отдельных фрагментов, отражая при этом объективную реальность. Различие между разными языковыми картинами мира конкретизируется также в культурно-фоновом значении, культурно-сопровождающем значении, внутренней форме лексической семантики, а также в экзотизмах, фольклоре, культурных вакансиях и т. д., которые отражаются в лексической семантике. Традиционные значения представляют собой культурные отложения и отражают известный мир в виде концептов, а такие традиционные культурные значения, заложенные в языке и сгущённые в концептах, образуют единую концептуальную систему, которая становится коллективной философией представителей того или иного языка и культуры.

В лингвокультурологических исследованиях особое внимание уделяется лингвокультурной картине мира, которая представляет собой культурно-содержательный аспект национальной языковой картины мира. Лингвокультурное измерение языковой картины мира обусловлено тем, что «культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах» [Маслова, 2004: 53].

В.М. Шаклеин подчёркивает, что «слова в языке отражают и становление национального характера, и тип человеческих отношений, и отношения человека к миру» [Шаклеин, 2010: 55]. Лингвокультурная картина мира аккумулирует в себе те ценностные ориентиры, которые определяют специфику восприятия и оценки действительности тем или иным народом. В отличие от концептуальной картины

мира, которая имеет универсальный характер и отражает общечеловеческие механизмы познания, лингвокультурная картина мира фиксирует те культурно-специфические смыслы, которые закреплены в языке и передаются из поколения в поколение через формы функционирования языка.

Таким образом, язык формирует общее понимание контекста и единое представление о цели, что делает возможным социальное взаимодействие и языковую коммуникацию. Языковая картина мира, выполняя функцию репрезентации концептуальной картины мира, является её неотъемлемой составляющей.

Ключевые лингвокультурные концепты занимают особое положение в концептуальной системе, поскольку являются основополагающими единицами культурно обусловленной картины мира и имеют экзистенциальное значение как для отдельных языковых личностей, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К числу ключевых культурных концептов принадлежат абстрактные понятия, такие как судьба, воля, свобода, родина, грех и др. [Евсюкова, Бутенко, 2014: 459]. Эти концепты структурируют ценностное пространство культуры, определяя систему ориентиров, которыми руководствуется человек в своей жизнедеятельности.

Концепт «КОСМОС», являющийся объектом настоящего исследования, также относится к числу фундаментальных концептов, отражающих мировоззренческие основания русской и китайской культур. Его значимость определяется тем, что он структурирует представления о мироустройстве, о месте человека во Вселенной, о взаимосвязи земного и небесного, что составляет ядро национального мировосприятия. В языковой картине мира концепт «КОСМОС» объективируется через систему лексических, фразеологических и метафорических

средств, анализ которых позволяет реконструировать особенности национального восприятия космического пространства, его освоения и осмысления в русской и китайской лингвокультурах.

В настоящем исследовании языковая картина мира рассматривается как система концептов, закреплённых в языковом сознании носителей русского и китайского языков. Концепт «КОСМОС», будучи одним из ключевых элементов этой системы, отражает особенности национального мировосприятия и культурные доминанты каждого лингвокультурного сообщества. Исследование концепта «КОСМОС» в русской и китайской лингвокультурах позволяет выявить как универсальные, так и этноспецифические представления о мироустройстве, что составляет основу для понимания глубинных культурных смыслов, закреплённых в языке.

Выводы по Главе 1

Первая глава исследования была посвящена теоретическому осмыслению концепта как ключевой категории лингвокультурологической парадигмы. Последовательный анализ позволил не только очертить основные научные подходы к понятию «концепт», но и обозначить методологическую базу, на которую опирается дальнейшее исследование.

Во-первых, в современной лингвистике сложились два основных подхода к пониманию концепта – лингвокогнитивный и лингвокультурологический. Первый трактует концепт как ментальную структуру, единицу знания и памяти, операциональную единицу сознания. Второй – как культурно значимую единицу, аккумулирующую ценности, ассоциации и национальные образы мира. В настоящей работе обосновывается выбор лингвокультурологического подхода, позволяющего рассматривать концепт в неразрывной связи с национальной картиной мира, ценностными ориентациями и культурной памятью народа. Мы придерживаемся определения В.И. Карасика, согласно которому лингвокультурный концепт представляет собой «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются понятийная, образная и ценностная стороны» [Карасик, 2004: 132].

Во-вторых, рассматриваемые модели структуры концепта отражают разные аспекты его организации. Слоистая модель Ю. С. Степанова позволяет учитывать историческую изменчивость содержания концепта через актуальный и исторический слои, а также внутреннюю форму, тогда как полевая модель З. Д. Поповой и И. А. Стернина описывает его актуальную организацию по принципу «ядро – периферия». В настоящем исследовании полевая модель используется в

качестве основной, а элементы слоистой модели привлекаются при этимологическом и историко-семантическом анализе. Для систематизации содержания концепта используется трёхкомпонентная модель, включающая понятийный, образный и ценностный компоненты. Таким образом, указанные модели применяются для решения разных исследовательских задач и дополняют друг друга в рамках принятого в работе подхода.

В-третьих, языковая картина мира представляет собой исторически сложившуюся, национально-специфическую модель мира, зафиксированную в единицах языка. Языковая картина мира выполняет функцию вербальной объективации концептуальной картины мира и фиксирует национально-специфическое видение действительности. Лингвокультурная картина мира является культурно-содержательным аспектом национальной языковой картины мира, выявляемым через анализ лингвокультурных концептов. Концепт, как основная единица концептуальной картины мира, служит ключом к постижению языковой картины мира, поскольку именно в нём аккумулируются те культурно-специфические смыслы, которые закреплены в языке и передаются из поколения в поколение.

Методологическая база исследования включает лексикографический, компонентный, словообразовательный, семантико-когнитивный, этимологический анализ и ассоциативный эксперимент. Комплексное применение перечисленных методов позволяет получить многоаспектное описание концепта, учитывающее его понятийное, образное и ценностное содержание. В качестве предмета дальнейшего анализа был обозначен концепт «КОСМОС», представляющий собой один из ключевых лингвокультурных концептов, отражающих мировоззренческие представления о мироустройстве и месте человека во Вселенной. Проведённый

теоретический анализ закладывает фундамент для исследования данного концепта, определяя его теоретико-методологическую базу и методику анализа, реализуемые в последующих главах настоящей работы.

Глава 2. Лингвокультурологическое описание концепта «КОСМОС» в синхронно-диахроническом аспекте

2.1. Исследование концепта с позиции экстралингвистического подхода

Понятие «космос» представляет собой не только физическое, но и духовно-психологическое явление, связанное с комплексом религиозно-философских представлений о духовной силе человека, его разумности и нравственном чувстве, где духовная реальность рассматривается как граница Вселенной.

Понятие «космос» характеризуется структурной неоднородностью и находит выражение в различных типах духовных репрезентаций: мифологическом, мифопоэтическом, религиозном, религиозно-философском, научно-философском, естественно-научном и обыденном (наивном) [Фролова, 2006: 70].

Концепт «КОСМОС», как один из основополагающих в современном гуманитарном знании, рассматривается в разных направлениях и научных дисциплинах. Изучение концепта «КОСМОС» в экстралингвистическом аспекте необходимо в рамках нашей работы, так как в определенной степени помогает лучше интерпретировать понятие «космос» и получить всеобъемлющее представление о данном феномене.

Прежде всего рассмотрим данный концепт в философской науке. Создание концепции Вселенной является величайшим достижением коллективной философской и научной мысли античности, что в значительной степени повлияло на развитие науки на протяжении последних двух тысячелетий. Понятие «космос» находилось в центре внимания античной философии и науки. Греческая космология

уходит глубокими корнями в мифологию. Мифы содержат очень широкий спектр астрономической, географической, биологической и другой информации. Как утверждают ученые-антропологи, важно то, что первобытные люди не испытывали серьезных трудностей с объяснением явлений окружающего мира, а тем более человеческой жизни. Более того, мир, каким они его видели, был даже более целостным и гармоничным, чем мир, каким его видят современные цивилизованные люди [Тафинцев, Туманова, 1998: 113].

Как отмечает известный российский философ И. Т. Касавин, «космос» – это сквозная философская тема, он считается недостижимой мечтой из глубин времени и в то же время источником религиозной веры и высокой науки [Касавин, 2022: 6]. В «Философском энциклопедическом словаре» представлено следующее значение слова «космос»: космос обозначает упорядоченный, организованный и единый, и целый, который возник из первоначального хаоса. [ФЭС, 2004: 417].

В современном языке «космос» преимущественно относится к ближнему околоземному пространству Вселенной. Однако в древнегреческой философской традиции данное понятие имело абсолютное ценностно-смысловое содержание, обозначая порядок, организацию, гармонию, совершенство и красоту. Древнегреческий философ и математик Пифагор впервые использовал слово «космос» для описания Вселенной, подчёркивая её упорядоченность, взаимосогласованность частей, совершенство, сравнимое с музыкальной гармонией небесных сфер. «Космос», понимавшийся как упорядоченная Вселенная, осмыслялся как бесформенная, неорганизованная материя. Переход от неупорядоченного хаоса к упорядоченному космосу является фундаментальным аспектом мифологии, издавна содержащимся в древних мифах о создании [ФЭС, 2004: 417].

В философии термин «космос» был использован античными греками с целью обозначения целостности мира, являющегося упорядоченным, системным, гармоничным единством, постигаемым разумом (в противоположность «хаосу»).

Буквальное значение понятия «космос» – «универсальная гармония». Впервые данный термин упоминается в трудах Пифагора, который использовал его для выражения порядка и согласованности, царящих в мире планет и звезд. В античную эпоху это смысловое наполнение использовалось с чрезвычайно широким и разнообразным диапазоном. Другими словами, «космос» в то время выражал предельную полноту бытия, не только совершенную, но также благую и прекрасную [Мапельман, 2015: 183].

В период Средневековья природа понималась как «божье творение», а человек считался аналогом Вселенной, структурно связанным с ней. И для изображения мира и человека использовались одинаковые геометрические фигуры и символы.

С эпохи Возрождения философский диапазон рассмотрения бытийного мира освобождён сначала от эстетических и нравственных параметров, а затем от социальных и гуманитарных факторов. Анализируя космические процессы, философы все чаще обращают внимание на естественные стороны, а к Новому времени общее изучение Вселенной в целом развивается в русле астрономии и физики. С середины XIX века термин «космос» использовался исключительно как синоним физической Вселенной с астрономическим определением. На сегодняшний день космология также рассматривается в рамках естественных наук [Мапельман, 2015: 184-185].

Астрономия была сформирована не только под практическим и математическим влиянием, но и в идеологическом контексте мифов, магических

практик и ранних религиозных верований. Такой культурный синтез обусловил культуuroобразующую роль астрономии. Во-первых, она представляет собой модель нового современного естествознания, сочетающего теоретическое и эмпирическое знание. Во-вторых, содержит мощный метафизический посыл, заключающийся в том, что человек может быть соразмерен с космосом только в его сознании. Вплоть до сегодняшнего дня космологические концепции продолжают привлекать внимание различных умозрительных и религиозных учений и не могут быть сведены к строгой науке [Касавин, 2022: 10].

В целом, понятие «космос» находится в центре философских исследований, способствуя появлению важных философских концепций, и до настоящего времени оно также широко изучается философией.

Далее рассматривается понятие «космос» в мифологии и религиоведении. Мифы всех народов опираются на историю о сотворении мира. Эти мифы возникли на заре появления человечества и их возникновение объясняется следующими факторами: попыткой человечества объяснить окружающие их природные процессы и явления, такие как смену дня и ночи, изменение погоды, времена года, стихийные бедствия и др.; определением своего места в беспокойном, опасном и постоянно меняющемся мире.

Древние греки, жившие на Балканском полуострове в первобытнообщинную эпоху первобытных коммун, создали свою собственную историю о мире и богах, которые были тесно связаны с их обычаями и образом жизни. В представлении древних греков миф воплощал высшую реальность. Греки рассматривали мир через призму эстетики, характеризующейся неустанным стремлением к гармонии [Гудимова, 2018: 149].

В «Мифологической энциклопедии» представлено происхождение слова

«космос» от греческого *κόσμος*, означающего: *порядок, упорядоченность; строение, устройство; государственный строй, правовое устройство, надлежащая мера; мировой порядок, мироздание, мир; наряд; украшение, краса*. И зафиксировано такое толкование слова «космос»: в мифологической и мифологизированной раннефилософской областях мироздание понимается как целостная, упорядоченная, организованная по определенным законам (принципам) Вселенная.

Все мифологические системы (в большей или меньшей степени) имеют общий набор характеристик, определяющих космос, который противопоставляется Хаосу. Космос всегда вторичен по отношению к Хаосу во времени и в составе образующих его элементов. Космос возникает во времени и во многих случаях из Хаоса. Космический закон в дальнейшем связывает космос и человека (макрокосм и микрокосм). Этот параллелизм сохраняется и в развитой форме философской космологии [https://gufo.me/dict/mythology_encyclopedia].

В «Большой российской энциклопедии» *косmogонические мифы* понимаются как: мифы о происхождении мира, человечества (антропологические мифы), отдельных природных и культурных явлений (этиологические мифы). Происхождение мира подразумевает особое «начальное», «раннее» время, отделенное от исторического времени, но влияющее на него через обряды и воспроизводимое через косmogонические мифы [<https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2101633?ysclid=ltr0sqz0ll871436209>].

В течение последнего столетия космические мифопоэтические представления претерпели существенную трансформацию, обусловленную изменениями в социально-политической, экономической и научно-познавательной сферах. В конце XIX – начале XX века концепция Вселенной отличалась высокой степенью мифологизированности, вследствие чего внеземное пространство

воспринималось преимущественно в утопическом ключе. Данная парадигма оставалась доминирующим источником популяризации образов космоса вплоть до середины XX века. Технологические прорывы и развитие космических программ придали этим образам более рациональный и научно обоснованный характер. Прагматизация восприятия космического пространства, в свою очередь, стимулировала широкое распространение и популярность жанра научной фантастики [Симонова, 2014: 169-170].

Очевидно, что космос оказывает ключевое влияние на изучение в экстралингвистическом плане, ему посвящено множество работ в разных научных областях. Образы, значения и смыслы, репрезентирующие разные аспекты концепта «КОСМОС», глубоко запечатлены в человеческом сознании.

2.2. Семантические признаки концепта «КОСМОС» (на материале лексикографических источников)

Становление концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира определяется этническими представлениями о мироздании и свете, что отражается в его диахронической семантической эволюции. Динамика развития значения данного концепта проанализирована в трудах В. В. Колесова. Как он отмечает, что «вплоть до Нового времени славяне не противопоставляли человека миру». Человек представляет собой неотъемлемую часть универсального целого, осознающей свою роль в этой системе [Колесов, 1986].

В «Этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанского отмечено, что *космос* заимствовано из греческого *κόσμος* [ЭСРЯ, 1982: 349]. В. М. Истрин полагает, что слово «космос», возможно, проникло в древнерусский период. В греческо-славянской письменности термин *κόσμος* передаётся значениями «красота», «мир», «свет» [Истрин, 1930: 110, 257, 316].

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» словоформы «космось» и «козмось» интерпретируются как «мир, Вселенная» [СРЯ XI–XVII вв., 1980: 361]. Данная лексема фиксируется в азбуковнике XVI века «Толкование неудобь познаваемымъ в писаниихъ речемъ» [Ковтун, 1975: 268-312], представляющем собой русский рукописный лексикографический памятник, в XVII веке в рукописи «Книга глаголемая гречески алфавит» [СРЯ XI – XVII вв. Справ., 2004: 270]. В XI–XVII веках в аналогичном значении употреблялось слово «косма» [СРЯ XI–XVII вв., 1980: 361].

В «Этимологическом словаре» Л. В. Успенского слову даётся следующее определение: Греки называли этим словом, связанным с глаголом «космео»

«украшаю», «упорядочиваю», окружавший их мир в противоположность «беспорядочному хаосу» [<https://lexicography.online/etymology/к/космос>].

Благодаря труду известного ученого В. фон Гумбольдта (в котором космос назывался Вселенной в 1845-1862 гг.), слово «космос» стало общеизвестным и распространилось в европейских языках [Цыганенко, 1989: 193].

П. Я. Черных выделяет следующие значения «космос»: «строение», «порядок», «устройство», «мировой порядок», «небо». В широком значении оно относится к миру, Вселенной. Данная лексема стало одной из категорий античной философии, объединявшей астрономический, эстетический, этический, социально-политический и философский аспекты. В «Философской энциклопедии» космос определяется как предельное обобщение всего видимого и мыслимого [ФЭ, 1964: 77].

В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» представлена следующая информация, «космос» входит в употребление в русском языке (как и на Западе) со второй четверти XIX века. Например, у А. И. Герцена в статье «Публичные чтения г-на профессора Рулье» в 1845 году: «А. Гумбольдт издает оглавление к оконченному тому под названием “космос”» [ПСС, II: 144]. В словарях «космос» начинает фиксироваться только с 1861 года. В «Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» дается следующее определение: «космосъ, гр. Μῆρ, Вселенная» [ПСИС, 1861: 253]. Производные слова «космос» появились в словарях ранее, «космография» появилась в 1780 г. (Нордстет, I, 308), а «космогония», «космология», «космополит» и даже прилагательное «космический» в словарях отмечаются с 1804 года (Яновский, II, 417-419) [ИЭСРЯ, 1999: 434]. В XVIII веке понятие «космос» выражалось словами «система мира», «система света», «созвездие» и др. [Фролова, 2006: 70].

В книге «Начала современного естествознания: тезаурус» находим следующее определение лексемы «космос»: «мир, мыслимый как упорядоченное единство, целое (в противоположность хаосу – беспорядку); первоначальный смысл слова – порядок, гармония, построение, устройство применялся по отношению к воинскому строю и государственному устройству. По отношению к миру слово «космос» первым употребил Пифагор» [НСЕ: тезаурус, 2006: 84].

«Космос» подразумевает «порядок». Лексема первоначально использовалась для описания государственного устройства, воинского строя и даже внешнего убранства женщины. Как отмечается в этимологических словарях, «косметика» «космополит» по происхождению и слово *космос* являются однокоренными словами [Тафинцев, Туманова, 1998: 113]. Гераклит (VI-V вв. до н. э.) – один из первых древнегреческих философов применил термин «космос» непосредственно к устройству мира: «Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим» [Антология мировой философии, 1969: 271].

В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова даёт значение слова космос: Мир, Вселенная. Есть ли что-н. за пределами нашего космоса? И Вселенная толкуется как организованное целое (науч., филос.). Греческая философия противопоставляла космосу хаос [ТСРЯ Ушакова, 1935: 1483].

В общем, слово «космос» имеет древнегреческое происхождение, обозначающее порядок, устройство, нечто упорядоченное. Древние греки придавали слову космос философский смысл, понимая его как упорядоченную гармоничную систему в противоположность хаосу.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля представлены

следующие дефиниции слова «космос»: мир, Вселенная и мироздание. Ещё толкуются производные слова «космос», такие как космический – к мирозданию относящийся; космогония – учение об образовании Вселенной; космография – описание Вселенной, всех миров; космограф – ученый, занимающийся космографией; космология – наука о законах вещественного мира, земли; космолог – ученый, этой наукой занимающийся и др. [ТСЖВЯ, 1865: 781].

Анализируя толкование слова «космос» в вышеупомянутых словарях, можно обнаружить, что его значение изначально было относительно фиксированным и тесно связанным с миром и Вселенной, а также неотделимым от философских, мифологических и религиозных концепций.

В России до середины XIX века понятие «космос» было осознаваемо в религиозной картине мира и суевериях, что также соответствовало формалистской трактовке мифа. До XX века на восприятие космоса влияли религиозные представления. Если под религией подразумевается «совокупность явлений, в которых люди выражают сознание радикальной конечности своего существования и ее реальное преодоление», то представления об ограниченности жизни и ее смысле были тесно связаны с религиозными идеями о значении космоса для человека [Симонова, 2014: 159].

С развитием времени и технического прогресса лексема «космос» перестала быть просто понятием в философском аспекте, а приобрела реалистичный и практический смысл. Появление и распространение новых слов, значений и словосочетаний по космической теме обусловлено следующими факторами: возрождением естественных наук, начиная с XVIII века; достижениями философской и научной мысли, развитием астрономии, космологии и других наук; повышение значимости науки в общественной жизни [Фролова, 2006: 71].

Следовательно, «несовпадение повседневного знания, научного и социального измерений обернулось дефицитом новых мифических представлений, которые могли бы служить движущей силой космических достижений» [Симонова, 2014: 170].

Первые научные исследования космоса в России начались в конце 40-х годов XX века. Однако изучению космоса с научных материалистических позиций предшествовали работы русского ученого К. Э. Циолковского, который разрабатывал теоретические вопросы космонавтики и занимался философскими вопросами освоения космоса. В 1957 году в СССР был запущен первый спутник, человек вступил в космическую эру. В 1959 году на орбиту вышел первый искусственный спутник Солнца. Полет космонавта Ю. А. Гагарина на космическом корабле «Восток» 12 апреля 1961 года стал большим достижением в области освоения космоса [Сорокин, 2012: 48]. С тех пор лексема «космос» получила иное значение, связанное с осуществлением давней мечты человечества о космических полётах.

Словарный состав русского языка незамедлительно откликнулся на эти значительные события. В 60–80-х годах XX века в активный запас словаря вошли слова «космической» тематики. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова в первую очередь актуализировалось слово *космос* в значении «Вселенная, мир», а также его производное *космический* [СРЯ Ожегова, 1982: 265].

В таких терминах, как «космический полёт» или «космонавтика», космос противопоставляется Земле. В современном понимании к космосу относится всё находящееся за пределами Земли и её атмосферы.

В «Большом астрономическом словаре» приводится следующее толкование: Термин «космос» для обозначения Вселенной в целом или, в общем смысле,

пространства за пределами Земли [<https://gufo.me/dict/astronomy/космос>].

В «Русском семантическом словаре» зафиксировано следующее значение слова «космос»: «Вселенная, мир, все пространство за пределами земной атмосферы». Приведены следующие словосочетания: освоение космоса, полёты в космос, космонавт выходит в открытый космос. (за борт космического корабля), ближний космос (исследуемый человеком), дальний космос (мир звезд и галактик). Упоминается прилагательное *космический* от данной лексемы, приводится большое количество примеров: космическое пространство. космические тела, космические силы, космические излучения, космический корабль, космический век, космическая связь, космическое телевидение, космическая съёмка, первая, вторая и третья космические скорости [РСС, 2001: 566].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой представлена следующая дефиниция «космос»: Вселенная, мир (в 1 знач.). Ближний космос (исследуемый человеком). Дальний космос (мир звёзд и галактик). Освоение космоса. Пути в к. Космонавт выходит в открытый космос (за борт космического корабля) [ТСРЯ С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова, 1999: 257].

В «Военном энциклопедическом словаре» представлено значение *космическое пространство*: «пространство, простирающееся за пределами воздушного пространства, в котором может совершаться длительный полет по инерции. Космический пространство включает околоземное, межпланетное, межзвездное и межгалактическое пространство со всеми находящимися в нем объектами» [<https://sin.slovaronline.com/>].

В «Словаре иностранных слов современного русского языка» зафиксировано два значения лексемы «космос»: 1. пространство Вселенной и все находящиеся в нем объекты. 2. Вселенная как организованная структура (филос.) [СИСРЯ, 2014:

354].

На основе изучения дефиниций в вышеуказанных словарях слова «космос» можно заметить, что по мере того, как человечество вступает в космическую эру и все глубже осваивает и изучает космос, его значение уже не остается только в его первоначальном философском понимании, а широко используется в области естественных наук.

Одновременно исследователи полагают, что синкретизм – это характерная черта русского языка и русской культуры, отраженная в языковой картине мира русского языка. Разумеется, дефиниции слова «космос» не могут быть отделены от «мира» и «Вселенной», далее мы обратимся к анализу лексического значения лексемы «Вселенная».

Слово *Вселенная* было заимствовано из старославянского языка, являвшегося калькой от греческого οἰκουμένη, что является страдательным причастием к οἰκέω – "обитаю, населяю, живу". Вселенная буквально значит «обитаемая» [ЭСРЯ, 2005: 81].

В «Русском семантическом словаре» зафиксировано следующее значение Вселенная: все мироздание, весь мир. Тайны Вселенной. [РСС, 2001: 566].

В «Малом академическом словаре» дается два значения слова *Вселенная*: 1. Вся система мироздания, весь мир. *Строение Вселенной*; 2. Земля со всем, что на ней находится. *Анчар, как грозный часовой, Стоит – один во всей Вселенной. Пушкин, Анчар* [<https://gufo.me/dict/mas/вселенная>].

Согласно «Новой философской энциклопедии», выделяются следующие значения термина «Вселенная»: «всё существующее», «всеобъемлющее мировое целое», «тотальность всех вещей»; смысл этих терминов многозначен и

определяется концептуальным контекстом. Можно выделить по крайней мере три уровня понятия «Вселенная»: 1) Вселенная как философская идея имеет смысл, близкий понятию «универсум», или «мир»: «материальный мир», «сотворенное бытие» и др. 2) Вселенная в физической космологии, или Вселенная как целое, – объект космологических экстраполяций. В традиционном смысле – всеобъемлющая, неограниченная и принципиально единственная физическая система; материальный мир, рассматриваемый с физико-астрономической точки зрения. 3) Вселенная в астрономии (наблюдаемая, или астрономическая Вселенная) – область мира, охваченная наблюдениями, а сейчас отчасти и космическими экспериментами, т.е. «все существующее» с точки зрения имеющихся в астрономии наблюдательных средств и методов исследования. [https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ВСЕЛЕННАЯ].

В «Толковом словаре русского языка» Ожегова. С. И. представлены значения слова *Вселенная*: 1. Все мироздание, весь мир. Тайны Вселенной; 2. Вся земля, все страны. Объехать всю Вселенную.

«Большой астрономический словарь» отражает следующее значение *Вселенная*: Все, что существует. Размер наблюдаемой Вселенной ограничен расстоянием, которое мог пройти свет с момента Большого Взрыва [<https://gufo.me/dict/astronomy/вселенная>].

В «Толковом онлайн-словаре русского языка» Ефремовой Т. Ф. находим следующие значения: 1. Вся система мироздания, включающая космическое пространство и существующие в нем небесные тела (планеты, звезды и т. п.). // Скопление звезд, совокупность галактик (обычно доступных современным методам астрономических исследований); 2. перен. Внутренний мир человека; 3. Весь земной шар, Земля со всем существующим на ней; 4. Все население земного

шара.

Исследование лексемы «Вселенная» с лингвокультурологической точки зрения требует детального изучения лексического и языкового материала по данной тематике. В этой области проводил исследования Ю. С. Степанов. В частности, ученый приводил лингвокультурологическое описание концепта «мир», который тесно соотносится с лексемой «космос». Стоит отметить, что в слове *мир* совмещаются омонимичные значения: 1. Вселенная, система мироздания как целое; 2. Согласные отношения, спокойствие, отсутствие войны, ссоры [Коврыгина, 2019: 31].

Анализируя словарные определения этих двух лексем, можно заметить, что слово *мир* имеет относительно более богатый спектр значений. В рамках отношения пространственной эскалации основной концепт «мир» связывается со вторичным концептом «КОСМОС». Согласно Ю. С. Степанову, когда освоение в физическом плане за пределами пространственных расстояний становится невозможным, освоение можно продолжить в мыслительной форме, перенося, экстраполируя известные параметры на более отдаленные расстояния [Степанов, 2001: 223-224].

Ряд исследований, посвященных формированию концепта «КОСМОС», напрямую связан с основными предпосылками существования языковой картины мира русскоязычных и занимается анализом проявлений космических слов в современном русском языке.

Согласно исследованию О. Н. Дудко, концепт «КОСМОС» репрезентируется через систему оценочных характеристик человека, основанную на бинарной оппозиции «земля – небо». Концепт «земля» является отражением эмпирической стороны человеческой природы, воплощая характеристики практичности,

рациональности и трудолюбия. Данные качества получают положительную оценку при условии, что земное не замещает «дум высокое стремление». Концепт «небо» символизирует духовную сторону человека, выступая как высшая красота и высший идеал, к которому направлены помыслы и стремления души. Важнейшей характеристикой соответствующей языковой картины мира, как отмечает исследователь, является необходимость поддержания относительного равновесия между данными понятиями: земное начало не должно доминировать над духовным [Дудко, 1998: 56-61].

В книге «4000 наиболее употребительных слов русского языка» находим такие лексемы, которые тесно связываются с «космос»: всемирный, звезда, земля, космический, космонавт, космос, луна, луноход, луч, мир, мировой, небо, орбита, планета, солнце, солнечный, спутник [4000 наиболее употребительных слов русского языка]. Существование обширного пласта фразеологических единиц, ядро которых составляют лексемы «небо», «солнце», «луна», «звёзды», подтверждает высокую культурно-семантическую значимость данной группы космонимов. Начало космической эры способствовало дальнейшему расширению функционального диапазона и семантического потенциала указанных единиц в языковом сознании.

В ходе масштабного освоения космоса появился ряд слов, которые уже давно вошли в русский лексикон. К ним относятся такие лексические единицы, как планета, орбита, Вселенная, Луна, Венера, Марс и др. [Сорокин, 2012: 49]. Увеличение частоты употребления лексики «космос» сопровождается постепенным расширением его словообразовательных связей. В русском языке появился ряд новых форм, включающих корень косм- (космо-): *космодром*, *космонавт*, *космонавтика* и др.

С помощью данных «Нового словообразовательного словаря русского языка» [НССРЯ, 2014: 254], «Школьного словообразовательного словаря русского языка» [ШСЛРЯ, 1996: 247], обработано словообразовательное гнездо «космос», которое представлено на рисунке 2.1.

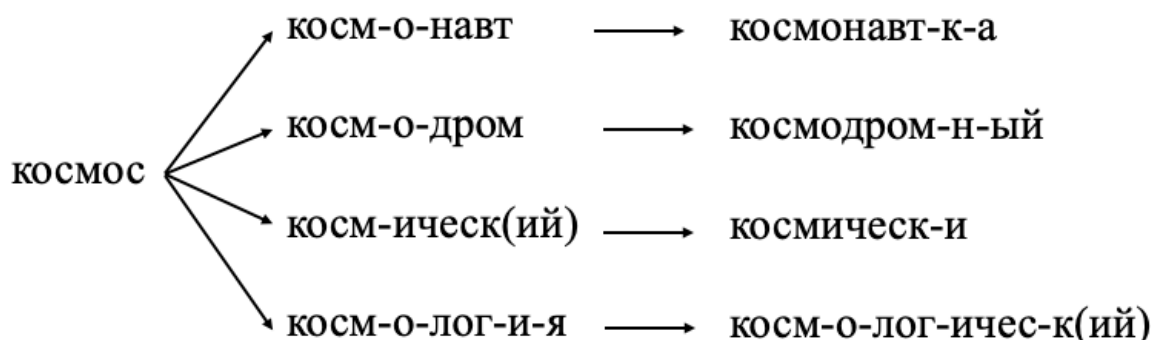

Рис. 2.1. Словообразовательное гнездо «космос»

В современном русском языке наблюдается расширение и обогащение лексико-фразеологической сочетаемости ряда единиц с космической семантикой, проводится семантическая трансформация слов *апогей*, *перигей*, *орбита* и т.д., активизируются словообразовательные процессы на базе корней звёзд(о)- и аналогичных.

Устойчивый интерес человечества к космической тематике способствует распространению соответствующей лексики через средства массовой информации. Термины космонавтики и астрономии широко представлены в жанре научной фантастике, активно усваиваются языковым сознанием носителей [Фролова, 2006: 71].

На основании проведенного выше исследования лексико-семантических вариантов слова «космос» посредством лексикографических источников русского языка нами обработана семантическая структура данного концепта (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Семантическая структура концепта «КОСМОС» на материале лексикографических источников русского языка

Лексема	Семантическая структура
космос	1. Мир, Вселенная (СРЯ XI – XVII вв., ТСРЯ Ушакова Д. Н., ТСЖВРЯ В. И. Даля, ТСРЯ С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, РСС) 2. Предельное обобщение всего видимого и мыслимого (ФЭ, ПСИС Гейзе, НСЕ: тезаурус, АМФ) 3. Мир, мыслимый как упорядоченное единство, целое в противоположность хаосу – беспорядку (ТСРЯ Ушакова. Д. Н) 4. Порядок, гармония, построение, устройство (НСЕ: тезаурус) 5. Военный строй и государственное устройство (НСЕ: тезаурус) 6. Мироздание (ТСЖВРЯ В. И. Даля) 7. Термин для обозначения Вселенной (БАС) 8. Пространства за пределами Земли/земной атмосферы (РСС, БАС) 9. Пространство Вселенной и все находящиеся в нем объекты (СИССРЯ Т. В. Егорова) 10. Вселенная как организованная структура (филос.) (СИССРЯ Т. В. Егорова)

В связи с тем, что Вселенная и космос неразрывно связаны, мы также обобщили семантическую структуру «Вселенная» (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Семантическая структура концепта «ВСЕЛЕННАЯ» на материале лексикографических источников русского языка

Лексема	Семантическая структура
Вселенная	1. Вся система мироздания, весь мир (МАС, ТСРЯ С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, ТОСРЯ Ефремовой Т. Ф.) Вся система мироздания, включающая космическое пространство и существующие в нем небесные тела (планеты, звезды и т. п.) (ТОСРЯ Ефремовой Т. Ф.) 2. Земля со всем, что на ней находится (МАС) 3. Все, что существует. Размер наблюдаемой Вселенной ограничен расстоянием, которое мог пройти свет с момента Большого

	Взрыва (БАС) 4. Универсум, или мир (НФЭ) 5. Все существующее, всеобъемлющее мировое целое, тотальность всех вещей (НФЭ) 6. Объект космологических экстраполяций, всеобъемлющая, неограниченная и принципиально единственная физическая система (НФЭ) 7. Область мира, охваченная наблюдениями, а сейчас отчасти и космическими экспериментами (НФЭ) 8. Вся земля, все страны (ТСРЯ С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) 9. Внутренний мир человека (ТОСРЯ Ефремовой Т. Ф.) 10. Все население земного шара (ТОСРЯ Ефремовой Т. Ф.)
--	--

Исходя из результатов исследования семантической структуры двух лексем, можно заключить, что слова «Вселенная» и «космос» имеют пересекающиеся толкования в словарях. Их основные значения зафиксированы в области философии, физики, астрономии.

Первый этап исследования концепта «КОСМОС» в китайской языковой картине мира посвящен толкованию лексемы «космос», вербализирующей названный концепт. Мы обратимся к русско-китайским и китайско-русским словарям, чтобы определить соответствующий переводной эквивалент слова «космос» в китайском языке. По данным «Нового русско-китайского словаря» [Новый русско-китайский Словарь, 1992: 384], «Тщательно-редактированного словаря русско-китайского и китайско-русского языков» [Тщательно-редактированный словарь русско-китайского и китайско-русского языков, 2011: 277], перевод слова «космос» определен как 宇宙 [Юйчжоу] на китайском языке.

Соответственно, в «Тщательно-редактированном словаре русско-китайского и китайско-русского языков» зафиксировано значение 宇宙 [Юйчжоу] «1. мир, 2. Вселенная; космос» [Тщательно-редактированный словарь русско-китайского и китайско-русского языков, 2011: 904], в «Большом китайско-русском словаре»

представлены следующие значения 宇宙 [Юйчжоу] : 1. 包括一切天体的空间 (*пространство, включающее все небесные тела*) Вселенная; космос; мир мироздание книжн.; 2. 世界 (*мир*) – мир [Большой китайско-русский Словарь, 2009: 2507]. При этом лексема 宇宙 [Юйчжоу] также переводится как Вселенная. Для определения переводческого эквивалента русского слова «космос» на китайский язык был привлечён указанный словарный источник. Согласно ему, космос соответствует китайским лексемам 太空 [Тайкун] и 宇宙 [Юйчжоу] [<https://bkrs.info/slovo.php?ch=космос>]. В том же словаре зафиксировано значение 太空 [Тайкун] как эфир, космические выси; космическое пространство [Большой китайско-русский Словарь, 2009: 1972]. В «Современном словаре китайского языка» 太空 [Тайкун] интерпретируется как 极高的天空, 特指地球大气以外的宇宙空间 (космические выси, а именно пространство за пределами земной атмосферы) [Словарь современного китайского языка, 2016: 1264].

В определённой степени китайская лексема 宇宙 [Юйчжоу] может рассматриваться как переводной эквивалент понятия «Вселенная», тогда как 太空 [Тайкун] соответствует термину «космос». В обоих языках данные концепты обнаруживают как семантические пересечения, так и дифференцирующие признаки. Употребление соответствующих лексем обусловлено контекстуальными условиями и смысловой нагрузкой. При описании фундаментальных характеристик Вселенной (беспредельность, таинственность, вечность) лексемы «Вселенная» и «космос» являются взаимозаменяемыми как в русском, так и в китайском языках. При обозначении космических путешествий без уточнения пространственного масштаба лексемы *Вселенная* и *космос* также демонстрируют взаимозаменяемость в этих языках. В художественной литературе оба понятия служат образными репрезентациями внутреннего мира человека или социокультурного пространства,

в русском языке они взаимозаменяемы, в китайском для этой цели используется исключительно лексема 宇宙 [Юйчжоу]. Термин «космос» в русском языке часто применяется для обозначения практического освоения внеземного пространства, в то время как в китайском языке в аналогичных контекстах равноправно употребляются лексемы 太空 [Тайкун] и 宇宙 [Юйчжоу]. В специальных научных терминах астрономического и физического характера в обоих языках закреплено исключительное использование лексемы «Вселенная» (соответственно 宇宙 [Юйчжоу]), не допускающее её замены термином «космос» [Ван И, 2024: 310].

На основании приведённых выше словарных толкований и анализа дефиниций лексем «космос» и «Вселенная» в русских лексикографических источниках можно утверждать, что китайский термин 太空 [Тайкун] не является полным эквивалентом русского понятия «космос». Учитывая, что 宇宙 [Юйчжоу] подразумевает более богатые семантические значения и в большей степени соответствует понятию «космос», чем 太空 [Тайкун]. Мы рассмотрим понятийное содержание 宇宙 [Юйчжоу] в китайской языковой картине мира.

В современном китайском языке «宇宙» [Юйчжоу] является сложносоставным словом, обозначающим «天地万物的总称» (*общий термин для всех вещей на небе и земле*). Если мы проследим корни этого слова до его древних истоков, то обнаружим, что это значение возникло в глубокой древности, как в китайском философском трактате «淮南子-齐俗训» («Хуайнаньцзы – Цивансюнь»): «往古来今谓之宙，四与上下谓之宇» [Словарь древнекитайского языка, 2007: 1211, 1225] (*букв. знач.: Прошлое, настоящее и будущее называются “Чжоу”, верхняя и нижняя части мира называются “Юй”*). Несомненно, между древним представлением и современным представлением о космосе существует разница: последнее представляет собой пространственное понятие, а первое – и

пространственное, и временное. Другими словами, «космос» в сознании древнего китайского народа был не только бесконечным в пространстве, но и вечным во времени [Ли Линпу, 1997: 164].

В первом словаре иероглифов «说文解字» (Шовэнь цзецзы) 宇: 《周易·系辞下》《Чжоуи Сицзыся» (древнекитайский текст гадания): “后世圣人易之以宫室, 上栋下宇, 以待风雨。”宇, 屋边也。[Чэнь Иру, 2018: 211]。 (букв. знач.: “Мудрецы последующих поколений облегчили строительство дворцов и палат с крышами и балками сверху и карнизами снизу, чтобы переждать ветер и дождь.” Юй – карниз). 宙, 舟輿所极、覆也。宙, 舟车所到的地方, 屋宇覆盖的栋梁 [Чэнь Иру, 2018: 215]。 (букв. знач.: Чжоу, место, где едут лодка и повозка, и балка здания, перекрытые карнизами). По этимологическому словарю китайского языка, можно определить, что первоначально 宇 [Юй] – карниз, 宙 [Чжоу] – балка.

Сложносоставное слово «宇宙» [Юйчжоу] появилось как философское понятие, вероятно, началось в 春秋时期 (период Вёсен и Осеней 771 – 476 до н. э.). 《文子·自然》《Вэньцзы – цзыжан» (древнекитайский философский трактат) 往古来今谓之宙, 四方上下谓之宇。 (букв. знач.: Прошлое, настоящее и будущее называется Чжоу, все направления и области – Юй.) [Лю Вэньин, 2000: 31]. Заметим, что смысл бесконечности пространства и времени был нечетко выражен в понятии «宇宙» [Юйчжоу].

Согласно «汉字源流字典» («источнику-словарю китайских иероглифов»), подтверждая происхождение иероглифов 宇 [Юй] и 宙 [Чжоу], представлена эволюция данных иероглифов. 宇, 1. 本义指房檐。 2. 引申泛指房屋。 3. 词义扩大, 引申又指上下四方整个空间, 天下。 4. 又引申指风度, 仪表。 (букв. знач.: Юй: 1. В первоначальном значении относится к карнизу дома. 2. в расширенном значении относится к домам. 3. значение слова расширяется, и, расширяясь, оно

обозначает все пространство верхнего и нижнего квадрантов, весь мир. 4. деривативно относится к стилю, внешнему виду.) [Источник-словарь китайских иероглифов, 2003: 225] 宙, 1. 本义指栋梁。2. 词义扩大, 引申指凡舟车所到的地方, 即空间范围。3. 又引申指古往今来所有的时间。(Чжоу: 1. Первоначальное значение слова относится к балкам дома. 2. Значение слова расширяется и распространяется на все места, где ходят лодки и повозки, т.е. на пространственную протяженность. 3. Оно также распространяется на все время на протяжении веков.) [Источник-словарь китайских иероглифов, 2003: 400]

В «古代汉语大词典» (Большом словаре древнекитайского языка) зафиксированы следующие значения иероглифа 宇 [Юй]: 1. 屋檐。2. 引申为覆庇。宇下: 屋檐之下。比喻在他人庇护之下, 也比喻临近。居处。3. 国土; 疆域。4. 空间的总称。《墨子·经上》“宇, 弥异所也。”弥, 遍, 包括。意谓“宇”包括一切处所。5. 风度; 仪表。如器宇轩昂。[Большой словарь древнекитайского языка, 2007: 1211] (букв. знач.: Юй: 1. карниз. 2. производное от покрывать. Юйся: Под карнизом дома. Метафора, означающая нахождение под чужим кровом или рядом. Термин также используется для обозначения близости. Место жительства. 3. страна; территория. 4. общий термин для обозначения пространства. В «Мо Цзы – Цзин Шань» объясняется, что иероглиф "Юй", охватывающий разные места, включает в себя все места. 5. стиль; внешний вид и поведения человека. Например, Циюйсюаньан – величавый вид.) Представлены следующие значения иероглифа 宙 [Чжоу]: 1. 时间的总称。2. 栋梁。3. 高空。(букв. знач.: Чжоу: 1. общий термин для обозначения времени. 2. балка здания. 3. высота.) [Большой словарь древнекитайского языка, 2007: 1225] В данном словаре 宇宙 [Юйчжоу] как сложносоставное слово интерпретируется: 宇宙: 1. 天地万物的总称。2. 指屋檐和栋梁。[Большой словарь древнекитайского языка, 2007: 1211] (букв. знач.: Юйчжоу:

1. общий термин, обозначающий все существа. 2. относящийся к карнизу и балкам дома.)

«宇宙» [Юйчжоу] – смысл таких изменений, естественно, позволяет нам задуматься над таким вопросом: почему китайские предки для строительства человеческого жилья в карнизах и зданиях и для природы с бесконечным временем и пространством дали одно и то же название? Очевидно, что это раскрывает таинственную связь между архитектурой человека и природным пространством-временем в концепции древнего китайского народа, что подразумевает уникальное содержание китайской культуры.

Стремление человечества приспособить мир природы к своему выживанию с помощью архитектуры – простое, но значительное событие, которое знаменует переход человечества от простого приспособления к миру природы к преобразованию мира природы в соответствии со своими потребностями и означает, что человечество полностью отделилось от мира природы с помощью созданной им самим культуры, и поэтому в представлениях китайских предков рукотворные жилища кажутся связанными с миром их собственного существования. Вследствие этого людям легко почувствовать, что природное пространство, в котором они живут, на самом деле мало чем отличается от построенного ими жилища, поэтому в их воображении мир природы – это не что иное, как большой дом [Ли Линпу, 1997: 167].

С древности китайцы привыкли ограждать свое жизненное пространство с помощью архитектуры, иероглиф 宇 [Юй], обозначающее карниз здания – край архитектуры, естественным образом определяет данное пространство и становится его синонимом. По результатам этимологического анализа мы приходим к выводу, что соединение двух иероглифов дает новое семантическое значение всему

понятию: иероглиф «宙» [Чжоу] – балка здания. С точки зрения архитектуры, «宙» [Чжоу] как балка занимала особое и важное место в жилищах; с точки зрения местоположения, она в традиционном китайском здании с покатой крышей в большинстве находилась в середине и на вершине; на практике она являлась ключевой частью всего здания для достижения его функций. При таком значении «宙» [Чжоу], безусловно, рассматривался как ключ, поддерживающий стабильность дома [Ли Линпу, 1997: 169]. В данном случае под ключом мы понимаем базовые китайские иероглифы, помогающие понять значение сложных иероглифов. Соответственно, его значение распространяется и на социально-политическую сферу, где «宙» [Чжоу] может обозначать человека, несущего на себе большую ответственность государства.

Выживание человека зависит от жилых зданий, а точнее, архитектура играет некую главенствующую роль в определении условий жизни людей, которая не только ограничивает их жизненное пространство, но и время жизни. Конечно, в данной связи между ними больше сверхъестественных элементов, и основа этой сверхъестественной связи совершенно реальна и естественна, то есть приют и благосклонность, которые давало древним людям жилище [Ли Линпу, 1997: 171].

Порядок, в котором человек познает объективную реальность, всегда начинается с яркой интуиции и поднимается до абстрактного мышления. В многолетней практике китайских предков через различные конкретные вещи постепенно сформировались такие конкретные представления о времени, как солнце, луна, год, весна, лето, осень, зима, настоящее, светлое, древнее, прошлое и так далее, и одновременно сформировались такие конкретные представления о пространстве - верхнее, нижнее, левое и правое, восток, запад, юг, север, юг, крюк, квадрат, круг [Лю Вэньин, 2000: 29]. С развитием всего общества и культуры люди

начали абстрактно изучать время и пространство, что привело к формированию особых концепций времени и пространства в Древнем Китае.

В «Современном словаре китайского языка» 宇宙 [Юйчжоу] толкуется следующим образом: 1. 包括地球及其他一切天体的无限空间。2. 一切物质及其存在形式的总体 (“宇”指无限空间, “宙”指无限时间)。哲学上也叫世界。(букв. знач.: 1. бесконечное пространство, включающее в себя Землю и все остальные небесные тела. 2. совокупность всей материи и форм ее существования. “Юй” означает бесконечное пространство, “Чжоу” – бесконечное время). В философии его также называют миром.)

В общем, по результатам исследования «宇宙» [Юйчжоу] по данным лексикографических источников, данная лексика обладает следующими когнитивными признаками: 1) 指屋檐和栋梁 (карниз и балка дома) 2) 天地万物的总称 (общий термин, обозначающий все существа) 3) 包括地球及其他一切天体的无限空间 (бесконечное пространство, включающее в себя Землю и все остальные небесные тела) 4) 一切物质及其存在形式的总体 (совокупность всей материи и форм ее существования) 5) 哲学含义 – 世界 (В философском значении – мир).

Исследуя словарные дефиниции слова «宇宙» [Юйчжоу], можно вновь подтвердить положение о том, что данная лексема может использоваться в качестве переводного эквивалента «космос» и «Вселенная».

2.3. Образно-метафорическая репрезентация концепта «КОСМОС» в национальном корпусе русского языка

По мнению А. Д. Шмелёва: «Есть лингвистические задачи, для решения которых обращение к компетенции носителей языка ничего не дает и которые могут быть решены только посредством обращения к представительному корпусу текстов» [Шмелёв, 2010: 238].

Национальный корпус русского языка является репрезентативной совокупностью текстов, охватывающей разнообразные литературные жанры и стили, что создаёт основу для решения широкого спектра лингвистических задач. Анализируя материалы в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) можно определить семантическую структуру слова, актуализируемые коннотации, парадигматические связи единицы, такие как отношения синонимии и антонимии, замещения, противопоставления и т.п. [Котов, Минеева, 2013: 99].

С древнейших эпох «космос» занимает важное место в человеческой культуре, который является одним из ключевых концептов в русской лингвокультуре и надолго в определенной степени влияет на направление культурного и духовного развития. Данный концепт формировался на фоне религиозного понятия, мифологического мышления, философского мировоззрения, который во многом обуславливает особенности мировосприятия, системы ценностей и жизненных установок человечества.

Цель данного этапа нашего исследования заключается в том, чтобы посредством сбора и анализа языковых материалов выявить образное и ценностное содержание концепта «КОСМОС», репрезентированные в русской лингвокультурологии.

Академик В. А. Плунгян, являющийся одним из авторов идеи создания Корпуса русского языка, полагает, что использование корпуса помогает регистрировать тонкие изменения в значении и частоте употребления различных структур, лексических и грамматических вариантов, зафиксировать появление или исчезновение тех или иных языковых явлений, делать выводы о динамике языковых норм и т.д. [Плунгян, 2008:7].

Далее, с целью выявления изменений словоупотребления рассмотрен концепт «КОСМОС» в НКРЯ в диахронном аспекте.

На рисунке 2.2 представлен график распределения по годам в основном корпусе с 1842 по 2022 лексемы «космос».

Рис. 2.2. Хронологическое распределение частотности упоминаний лексики «космос» (1842–2022 гг.)

Мы концентрируемся на годах, в которые наблюдаются пики частоты употребления анализируемой лексики, пытаемся проанализировать причины появления пиков.

1. 1910-е годы – первый небольшой пик в истории слова «космос», зафиксированный в НКРЯ. Из данных конкорданса известно, что причина этого явления заключается в появлении книги «Смысл творчества» Н. А. Бердяева, которая считается одним из самых значимых философских трудов. Всего представлено 129 примеров данной книги, включенных в основной корпус НКРЯ, в которых космос трактуется с философской точки зрения. Пример: *Космос есть истинно сущее, подлинное бытие, но «мир» – призрачен, призрачна мировая данность и мировая необходимость [Н. А. Бердяев. Смысл творчества (1913-1914)]*.

2. 1960-е годы. В эти годы наблюдался самый высокий пик частоты в корпусе. 1950-1970-е годы также известны как космическая гонка – острое соперничество в области освоения космоса между СССР и США. Гонка вооружений между двумя военно-политическими блоками, ставшая одним из проявлений Холодной войны, внесла большой вклад в развитие науки и техники и оказала огромное влияние на культуру. В этот период выделяется 1961 год, так как не было более важного исторического события, чем 12 апреля 1961 года – состоялся первый полет человека в космос, который совершил советский космонавт Юрий Гагарин. Пример: *Затем такой вопрос: Никита Сергеевич Хрущев сказал в своем выступлении, что полет Юрия Гагарина – это первая советская ласточка в космос [А. Н. Несмеянов, Ю. А. Гагарин. [Вопросы-ответы] (1961) // «Известия», 15.04.1961]*

3. 1990-е годы. Появление небольшого пика частоты в хронологическом распределении частотности обусловлено тем, что произведение мемуары «Ракеты и люди» Б. Е. Чертока, являющегося учёным и конструктором в области создания бортовых комплексов управления и электрических систем изделий ракетно-

космической техники, привлекло большое внимание. Всего 532 вхождения из данной книги, включенных в основной корпус НКРЯ. Пример: *На ближайшие годы дорогу в космос, начинающуюся с территории СССР, могла одолеть только ракета Р-7.* [Б. Е. Черток. *Ракеты и люди* (1999)]

4. 2010-е годы. В этот период выделяется 2011 год, так как было опубликовано документальное произведение Л. А. Данилкина «Юрий Гагарин», посвященное 50-летию первого полета в космос. Данная книга считается наиболее полной на сегодняшний день хроникой жизни – и осмыслением, что представляют собой миф о Гагарине и идея «Гагарин». Находим 348 вхождений из данной книги в корпусе НКРЯ. Пример: *Удивительно даже не то, какой колоссальной славы сподобился сам Гагарин – в конце концов, первый человек в космосе, почему нет.* [Л. А. Данилкин. *Юрий Гагарин* (2011)].

5. Начиная с 2010 года наблюдается стабильный процесс активного употребления слова «космос» в разговорной речи для обозначения какого-то очень яркого, значимого, важного явления. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в какой-то момент слово «космос» из общеупотребительной лексики попало в молодёжный жаргон. Космос – это одобрительная оценка чего-либо, недостижимая высота. Например: «Они такое сделали, вообще космос!». «Платье у тебя космическое, бомбическое!». «Вид у него – просто космос».

Анализ хронологической динамики упоминаний лексемы «космос» не только фиксирует изменения её употребления, а раскрывает глубокие связи между языковыми процессами и исторической ментальностью, где каждое увеличение частотности символизирует пересечение коллективного сознания с вызовами технологической эпохи.

Далее мы обратим внимание на анализ языковой объективации концепта

«КОСМОС» в основном корпусе НКРЯ. Проведен анализ признаков лексемы «космос», являющейся репрезентацией исследуемого концепта. Учитывая яркость признаков слова, определенных частотностью их встречаемости в структуре концепта, выделенные признаки ранжированы в следующем порядке по степени яркости в структуре концепта «КОСМОС» и разделены на следующие группы по разным критериям:

1. **Физические свойства «космос» в астрономическом аспекте.** Находим количественные языковые данные, посвященные описанию характеристик из различных категорий, таких как:

1) Бесконечность, беспредельность и бескрайность: *Достаточно? Нет, микромир – тот же **беспредельный космос**. И создаются сообщества – московское, питерское, рижское, минское, киевское...[Ефим Гаммер. Живые зеркала // «Ковчег», 2014]; Через 100 триллионов лет лишь черные дыры и нейтронные звезды будут сновать в **бескрайнем космосе** [Александр Грудинкин. Миры Александра Виленкина // «Знание — сила», 2003]; Всю **бесконечность космоса** не может обнять ограниченный человеческий ум. [К. Э. Циолковский. Монизм вселенной (1925-1931)]; Когда вернулась мать, мне было жалко расставаться с Умовым и входить в комнаты из **необъятного космоса** [Андрей Белый. На рубеже двух столетий (1929)]*

2) Холода: *Просто она ощущала себя очень одинокой, какой бывает звезда в **ледяном пространстве космоса** [Ксения Яхонтова. Смятение Анастасии (1996-1998)]; Она должна легко переносить вибрацию и удары, **ледяной холод космоса** и плазменный жар аэродинамического торможения. [Александр Николаев. «Буранный» полустанок на пути во Вселенную (1989) // «Техника - молодежи», 1987]*

3) Темнота и чернота: *Одинаковой высоты, вообще одинаковые – и одинокие,*

белые-белые, светясь на фоне какой-то вечной мглы... **Черный космос**, высвеченный ледяными огнями... Чувство невесомости... [Олег Павлов. Асистолия // «Знамя», 2009]; Космонавты утверждают, что **из тьмы космоса** наша планета видится голубой. [Вадим Остапов. Земля — зеленая планета // «Огонек». № 1, 1970]

4) Бездонность и глубина: Первым проблеском своей настоящей личности я считаю ту секунду, когда я понял, что кроме тонкой голубой пленки неба можно стремиться еще и в **бездонную черноту космоса**. [Виктор Пелевин. Омон Ра (1992)]; После Первой в **глубокий космос** ушли еще восемь кораблей — пока ни один не вернулся. [Вячеслав Рыбаков. Вода и кораблики (1992)]

5) Невесомость: Это был обитаемый космос, но при этом все-таки **космос** — яркое, **неведомое**, красивое. [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009]; Но освоение человеком **неведомого космоса** всегда будет поражать наше воображение. [Первопроходцы... // «Огонек», 1973]

6) Невероятная высота: А старожилы объяснят, что у Юрьевца " особая аура ", которую " **видно даже из космоса** " Леонид Новиков. Аура Юрьевца. Город детства Андрея Тарковского отметил Дни его памяти // «Известия», 2002.04.05]

7) Пространство движения и изменения: Астроном постулирует, что из всех возможных параметров **подвижного космоса**, связывающих движение планет, Бог выбрал такие, какие соответствуют музыкальным интервалам [Вячеслав Шевченко. Демон науки: Космический кубок // «Знание -- сила», 2003]; Вечное утверждение Нового в вечно старом и вечно новом **обновляющемся Космосе**. [Б. Н. Абрамов. Грани Агни Йоги (1953)]

8) Неоднородность: Таким совершенно неожиданным и новым основным следствием новых областей научных фактов является вскрывшаяся перед нами **неоднородность Космоса**, реальность и ей отвечающая неоднородность нашего

ее познания. [В. И. Вернадский. *Научная мысль как планетное явление* (1938)]

9) Разделение «космоса» по расстоянию (дальний, ближний, околоземный): *Отсюда – земными телескопами и обсерваториями ближнего космоса?* [А. Торгашев. *Паразиты неба // «Кот Шрёдингера», 2016*]; *Базирующиеся на нем системы жизнеобеспечения автономны, а следовательно, более независимы от продолжительности миссий при освоении дальнего космоса.* [Замкнутые системы жизнеобеспечения // «Наука в России», 2011]; *Сейчас, в начале XXI века, на планете и в околоземном космосе безраздельно господствует техническая цивилизация.* [Р. К. Баландин. *Биосфера и ноосфера* (2004)]

10) Разделение «космоса» по структуре (внешний и внутренний): *География занимается столько же внешним космосом, сколько и внутренним.* [Аркадий Тишков, Ольга Балла. *Привлечь к себе любовь пространства // «Знание - сила», 2009*]

2. **Другие основные свойства «космос».** В выбранных языковых данных зафиксированы значительные представления о космосе:

1) Вечность: *Какие формы Вечного Космоса можно вообразить, наделив время и пространство теми качествами, которые немыслимы в нашем мироздании?* [Космология: мечта о вечной Вселенной // «Знание - сила», 2011]; *Все равно! – думал я: космос бесконечен и вечен, эволюция организмов и психики образует его интегральную часть, пожалуй, его венец, следовательно, атрибут вечности и бесконечности должен быть приписан и эволюции.* [Д. Н. Овсяннико-Куликовский. *Воспоминания* (1923)]

2) Загадочность, неизведанность, неведомость: *Это был обитаемый космос, но при этом все-таки космос – яркое, неведомое, красивое.* [Алексей Слаповский. *100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009*]; *Схватка стратегий, противостояние умов увлекли его не меньше, чем схватки с арктической стихией*

или борения человеческого духа с **неизведанностью космоса**, которым он адресовал столько пронзительных слов [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002-2004)]; Вот и перед геологами распахнулось такое окно. Окно в **бесконечный, загадочный, могучий космос**. [Д. Биленкин, А. А. Малахов. Космическое «окно» геолога // «Вокруг света», 1968]

3) Сложность: **Космос** же всегда сложен, ибо он состоит из всех возможных состояний человеческой личности – своего Творца или Открывателя. [Сергей Смирнов. Фантасты уходят в Космос // «Знание - сила», 2006]

4) Пустота: Чудовищная тяжесть воды и **бездонная пустота космоса** – такие разные на первый взгляд условия – роднили жителей двух миров. [Евгений Велтистов. Рэсси – неуловимый друг (1971)]

5) Чистота: Только там, в **стерильной чистоте космоса**, сбросив земную атмосферу, мы стоим перед лицом Вечности, Вера, и перед нами раскрываются тайны рождения клетки и звезды. [Сергей Жемайтис. Большая лагуна (1977)]

6) Неодушевлённое: Атлантида, которую ищут на дне океана, на самом деле – Луна, которая отломилась от материнской планеты и ушла в **мертвый космос**. [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]

7) Уникальность, единственность: Отвергая аристотелево учение о вечности космоса, Тампье не только настаивает на его тварности, но, видимо, для того чтобы нагляднее продемонстрировать божественное всемогущество, допускает мысль о возможности множества миров, в противоположность аристотелевскому убеждению в **единственности космоса**. [П. П. Гайденок. Бытие и разум // Вопросы философии, 1997, № 7, 1997]

3. Освоение человеком «космоса» в научно-технических аспектах:

Данные репрезентанты представлены в НКРЯ с помощью следующих глаголов,

существительных и отглагольных существительных: отправляться/отправиться в космос, полеты в к., перехват в к., путешествовать по к., путешествие в к., заниматься к., вывести что-либо (космические аппараты) в к., осваивать/освоить к.; освоения к., прорыв в к., доставлять в к., наблюдение за к., скататься в к., запускать в к., работать в к., поднимаются к., «выброс» кого-либо в к., «вытолкнуть» что-либо (технику) в к., проводить эксперименты в к., поехать в к., проложить путь кому-либо (человеку) в к., открыть дверь в к., использовать к., покорять/покорить к., выходить в к., «удрать» в к., собираться в к., ощутить к., произвести стыковку в к., слушать/прослушивать к., эмиграция в к., завоевание к., исследователь к., угрозы из к., шифровки из к., пионерка к., герои к., ветеран к., солдаты к., победитель к., покоритель к., первопроходец к., первооткрыватель к., путешественник к..

4. Место, где живут разумные существа внеземного происхождения:

*Впрочем, мало кто, кроме его приверженцев, одержимых той же идеей, готов сколь-либо серьезно связывать этот рисунок с возможным визитом **гостей из космоса** [Александр Волков. Кино каменного века // «Знание - сила», 2012]; Попытки установить контакт с **внеземными цивилизациями** не ограничивались «прослушиванием» **космоса**. [Одиноки ли мы во Вселенной? // «Наука и жизнь», 2006]; Гвоздем программы был красный геометрический объект, состоящий из граней-палочек, он беспрестанно менял очертания, напоминая **пришельца из космоса**. [Северная сказка // «Экран и сцена», 2004.05.06]*

5. Окружающее человека пространство: *Из рейса в рейс они непрерывно обшаривали **космос вокруг** фешенебельных лайнеров с целью собрать как можно больше дерьма, которое, по правде сказать, предназначалось совсем другим людям. [Людмила Макарова. Жемчужный тур (2014)]; На фоне этого ограничения особенно остро ощущаешь немоту и безмолвие **окружающего тебя космоса**. [В. И.*

Севастьянов. Дневник над облаками (1975)]

6. Разумное и упорядоченное мироздание в противопоставлении хаосу в философском аспекте: – В любом уголке Вселенной, в любой из ее галактик зло способно лишь разрушать, возвращая материю в состояние первобытного хаоса, в то время как добро, волей Господа, творит **из хаоса разумный и упорядоченный космос** и придает ему смысл. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]; Содержание музыки, таким образом, может заключаться лишь в одном – в установлении порядка, в структурно организованном доказательстве **космоса в противовес какому-то мнимому хаосу**. [С. А. Самсонов. Аномалия Камлаева (2006-2007)]; Мироздание – **величайший космос и вместе величайший хаос**. [Артем Веселый. Осеннее (1921)]

7. Место обитания богов, связанное с религиозными верованиями (в аспекте богословия и мифологии): Сама Церковь, **Космос**, Вселенная – есть выражение непрерывного круга **Божественной** литургии. [Андрей Флиер. В круге главном // «Наука и религия», 2011]; Собственно, в том, чтобы добиться такого эффекта, как раз и состояла главная задача строителей Софии – ведь **храм**, по идее, должен **быть подобием космоса**, то есть представлять собой нечто нерукотворное, а никак не плод человеческих усилий. [Стамбул (2011)]; На самой первой, вводной, лекции слушателям факультета Светлых сил надо было сказать нечто такое, что укрепило бы в них веру и желание совершенствовать **созданный Господом разумный и справедливый космос**. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]; Проживая в облике ботхисаттвы на небе Тушита (9-й уровень **буддийского космоса**, где обитают все бодхисаттвы до того, как станут Буддами), Будда Шакьямуни понял, что ему пора совершить последнее перерождение среди людей на земле. [Буддийские праздники // «Отечественные

записки», 2003]

8. Личное пространство, духовный мир человека (в психологическом аспекте): *Если мой ближний человек-космос причиняет мне боль, то я понимаю, что одна бесконечность не может отменить или ограничить другую, но, если я причиняю боль ближнему, то я ограничиваю свой внутренний космос, отгораживаю его от соседних миров [Андрей Козырев. Введение в систему Джордано Бруно // «Менестрель», 2014]* Поэтому важно отметить, что, предупреждая мир об опасности «манящей бездны на краю», Леонов имеет в виду прежде всего угрозу антропологической катастрофы – необратимость деформации самих основ человеческой личности, невозстановимость разрушения **ее душевного космоса**. [Л. Якимова. Юбилей романа «Пирамида» (2004) // «Наши современники», 15.08.2004]; Земля есть «термин изменяющийся» в **космосе Достоевского**. [С. Г. Бочаров. Леонтьев и Достоевский (1993-1994)]

9. Всеобъемлющий, наполненный богатым содержанием мир

1) Относящийся к культуре, литературе, поэзии, художеству, эстетке, обществу и музыке: *Хочется только добавить, что, разумеется, все эти работы – это только частица такого бездонного и завораживающего космоса, называемого – литература [Ольга О’Нил. Обзор альманаха «Точка зрения» // «Менестрель», 2013]; Упорный А. Ф. Лосев понимает, что эстетический космос античных философов не по профилю, а проще – не «по зубам» кафедре классической филологии МГПИИ им. Ленина, руководимой профессором Н. Ф. Дератани. [А. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания (2009)] ;– дал весь объем своего стихийно-культурного космоса и своей поэтической личности как " певца империи и свободы " (Г. П. Федотов) [С. Г. Бочаров. Из истории понимания Пушкина (1998)]; До последнего вздоха человека судьба пытается сломить волю*

человека. **Искусство – космос**. Но я полагаю, что все же кинематограф очень осторожно может быть соотнесен с искусством. [Александр Сокуров. *Мое место в кино* (2007)]; **Без словесного космоса Пушкина** все наши потуги на новозаветность были бы вымученными, то есть были бы типичным «перепрыгиванием». [Н. Ф. Болдырев. *Заснеженная Африка. «Пушкинский джаз» и другие ненаучные гипотезы* // «Волга», 1999]

2) Относящийся к чувству, эмоции, смыслу: **Метафора, между прочим. Легкий штрих – и космос смысла**. Невесту-рюмочку захочешь – не забудешь [И. Н. Вирабов. *Андрей Вознесенский* (2015)]; Этот эксперимент он ставит с целью расширения своего **внутреннего эмоционального космоса**, иначе говоря – для постижения новых, небывало сильных чувств [Андрей Козырев. *Ното experimentum* // «Менестрель», 2015]; Наконец, что касается предельного обобщения, которое в рабовладельческом обществе принимало облик прекрасного **чувственно-материального космоса** и блаженного олимпийского самодовления... [А. Л. Доброхотов. *А. Ф. Лосев – философ культуры* (2009)]

3) Относящийся к миру какого-то определённого коллектива или региона: **Владивосток – особый мир, отдельный космос** со своей системой светил и планет и одновременно окраина и часть другого, **большого космоса – России**, в который входит целая куча микрокосмов. [В. О. Авченко. *Правый руль* (2009)]; Ими спаян **московский космос**, в котором каждый из нас – крошечное светило. [Олег Зайончковский. *Счастье возможно: роман нашего времени* (2008)]; А черепахи оказались как вода на Луне, такое послание миру живых, хоть какой-то мостик, по которому можно попасть в их **китайский космос**. – Кстати, про космос... Михаил Львович, проект, мы ведь так и не поговорили про проект! – она взглянула умоляюще [Майя Кучерская. *Тетя Мотя* // «Знамя», 2012]; Что безусловно

укрепляет общее дело, не давая и без того хрупкому коллективу распасться в **космосе театрального мегаполиса**. [На краю города (2003) // «Театральная жизнь», 26.05.2003]; **«Россия сама по себе – космос, отдельная цивилизация»,** – говорят «евразийцы» [Надежда Арбатова. Еще раз о России и «большой Европе» (2003) // «Неприкосновенный запас», 14.07.2003]; **Крестьянский космос** самозамыкался, прятался от большого города, от рынка. [Игорь Яковенко. Счастливая неизбежность // «Знание — сила», 2003]

4) Относящийся к интернету (виртуальное пространство): **Интернет** – просто **космос** игр, фильмов и новостей [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)]; Когда лет десять назад все заговорили об **Интернете**, замелькало слово и «Киберпейс», **«кибернетический космос»**. [Александр Волков. На пути к цифровой вселенной // «Знание - сила», 2008]

10. Наименование космических аппаратов, магазинов, кинотеатров, гостиниц и сигареты: ... за соседними столами может сидеть обеспеченный человек и, условно говоря, турист из **гостиницы «Космос»** [Лина Калянина, Александр Раппопорт. «Если вы видите красивые, интересные, свежие лица – это моя публика» // «Эксперт», 2015]; **Серия спутников «Космос»** для изучения различных явлений на околоземных орбитах [Лев Зеленый, Ольга Закутняя. Главный теоретик и стратег отечественной космонавтики // «Наука в России», 2011]; Вскоре пришли времена строить новые просторные **кинотеатры: «Космос», «Россия»**. [Н. С. Слюсарева. На Первой Мещанской // «Волга», 2010]

11. Космические исследования и проекты: Конкретно обращаю Ваше внимание на открытое письмо Главному редактору «Известий», посвященное публикации в «Известиях» 18 августа 2003 г. статьи **«Каждый район Москвы управляется космосом»** [В. Л. Гинзбург, П. Г. Годлевский. Переписка // «Наука и

жизнь», 2008]; Тем не менее, **Русский космос** жив, и время от времени приятно удивляет россиян, успевших отвыкнуть от каких бы то ни было успехов. [Владимир Мейлицев. Ключ на старт (2003) // «Спецназ России», 15.08.2003]

12. Понятие, тесно связанное со временем (относящийся к определенному периоду времени): Я предал твою любовь на бескрайний день, на одну бесконечность **июньского космоса** [Валерий Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011]; Семья должна быть мир и корабль: и там должен быть **детский космос**, а не обрубок; глядящий наружу, в социум. [Георгий Гачев. Жизнемысли // Библиотека «Огонек», 1989]

13. Понятие, тесно связанное с океаном: Так отправимся же в этот **подводный мир**, загадочный, словно **даль космоса**. [XXI век: перезагрузка океана // «Знание - сила», 2010]; Мир **Океана**, этот загадочный **Космос** темных вод, все еще ждет своих исследователей. [Александр Волков. В глубине темных вод // «Знание - сила», 2005]; Впрочем, возможно и сосуществование всех трех гипотез – велик Мир, бесконечен Космос и огромен Океан. [Н. Ерохина. Загадочные свечения океана // «Техника - молодежи», 1990]

14. Понятие, тесно связанное с природой: Но так тоже вышло недурно – рождало смутные, не до конца понятные мысли о ничтожестве человека перед лицом **природы и космоса** [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)]; Ученики осознают, что **космос и человек, природа и человек** оказываются неотделимы, следовательно, необходимо рассматривать вместе будущее человека и будущее природы. [И. Н. Бабич. Образование, направленное в будущее // «Информационное общество», 2010]

15. Понятие, тесно связанное с человеком: История взаимоотношений **человечества с космосом**, которую земляне слегка высокомерно именуют

«покорением», исполнена трагизма. [Петр Смирнов. *Закрытый космос* (2003) // «Совершенно секретно», 04.07.2003]; **Человек** – не итог и не мера развития **космоса**. [Владимир Скрипкин. *Тинга* // «Октябрь», 2002]

16. Пространство закономерности: *Макс Вебер пишет: «Чем больше космос современного капиталистического хозяйства следовал своим имманентным закономерностям, тем невозможнее оказывалась какая бы то ни было мыслимая связь с этикой религиозного братства* [Сергей Кара-Мурза. *Капитализм Запада и его классическая доктрина* // «Бельские просторы», 2018]; *Если прибегнуть к очень смелой аналогии, то у космоса есть своя... клеточная структура, и суперскопления галактик очерчивают границы каждой клеточки.* [Александр Грудинкин. *Что космос дальний нам готовит?: Мыльные пузыри вселенной* // «Знание — сила», 2003]

На основе анализа концепта «КОСМОС» и его языковой репрезентации в лексикографических источниках русского языка было определено понятийное содержание данного концепта, что находит подтверждение в материалах Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

В ходе исследования материалов из НКРЯ обнаружено, что «космос» встречается в различных контекстах овеществленных и одушевленных концептуально-метафорических репрезентаций. Далее акцентируется внимание на семантические преобразования лексемы «космос», являющейся базовым репрезентантом одноименного концепта «КОСМОС» в контексте концептуально-метафорического употребления в современной русской языке.

Л. О. Чернейко отмечает, что использование абстрактных имён в генитивных метафорах или в сочетании с акциональными глаголами важно для раскрытия «глубинной проекции» абстрактных имен, определения характера их воплощения в

языковой картине мира. В исследовании абстрактных имён в русском языке предлагается метод анализа концептуально-метафорического освоения данной лексики. Он основан на изучении сочетаемости отвлечённых существительных с предикатами или атрибутами, характерными для конкретных объектов восприятия – природных феноменов, материальных и культурных артефактов, а также одушевлённых существ [Чернейко, 1997: 184].

I. Репрезентации лексемы «космос» в концептуально-метафорических моделях овеществления. В данных контекстах космос переосмысливается как определенное пространство, конкретный физический объект, как какой-то организм и механизм, как предмет и пр.

1) В контекстах генитивной метафоры представление о космосе как о некоей трехмерной физической пространственной среды, в которой объект существует, пребывает, находится. Например, космос как пространство зарождения жизни, в данных контекстах регулярно актуализируется образное соотнесение мужчины и женщины: *С мужчинами такого не бывает. Мужчина никогда не бывает космосом. А беременная женщина, во второй половине беременности по крайней мере, представляет собой закрытый космос для другого человеческого существа* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

2) В ряде контекстов генитивной метафоры космос переосмысливается как животное, обладающее хорошим качеством, как добрый, разумный: *Тогда мы увидим, что космос подобен добрейшему и разумнейшему животному.* [К. Э. Циолковский. Воля Вселенной (1928)]

3) Космос мыслится как объект с социальным характером, например, как преувеличенная высокая цена: *[ortorus (муж)] Я в 1998 году, себе домой купил*

кухню берлони, это один из ведущих производителей в Италии и всю технику... стиралка, посудомойка, вытяжка за 4500 евро, сейчас не **цены**, а **космос какой-то** [Форум: Ангрейд дачной кухни (2011-2013)]

4) Космос может быть переосмыслен как новое пространство, открывшееся из темноты – новая станция метро: Там, где прежде полетов космонавтов открылся **другой космос**, – **революционное**, «ноябрьское», темнейшее **пространство метро**. [Андрей Балдин. Московские праздные дни (1997)]

5) Космос воспринимается как целостность, образуемая взаимосвязанными элементами, например, как организм, система, механизм: **Весь космос только бесконечный и сложный механизм**. [К. Э. Циолковский. Монизм вселенной (1925-1931)]; На самом деле **космос есть устойчивая система равновесия**, в которой взаимодействие бесконечно малых и «создает» это равновесие и устойчивость. [И. С. Гроссман-Роцин. К критике основ учения П. А. Кропоткина // «Красная новь», 1924]; **Космос как иерархический организм** не был еще поколеблен, человек твердо в нем пребывал. [Н. А. Бердяев. Миросозерцание Достоевского (1923)]

6) Космос в контексте генитивной метафоры выступает как символ страны. Например: космос ассоциируется с Россией, являющейся лидером во всём мире в космических исследованиях и проектах: **Россия – это космос**, водка, икра, «Калинка-малинка», когда-то хоккей, когда-то балет – и всегда Плисецкая [Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дольше века... (1999-2003)]

7) Вещество «космос» может характеризоваться разной консистенцией. Например, космос мыслится как музыкальная шкатулка, движитель. Но, главное, **сам космос подобен музыкальной шкатулке**. [Александр Гречихин. Жила-была Вселенная // «Техника – молодежи», 1974] Вот именно! **Космос – это неистощимый вечный движитель**. // «Техника - молодежи», 1974]

8) Космос может восприниматься как некое социальное явление: *Горький вообще тяжелый писатель, он умел видеть **черный космос русской буржуазной семейной жизни***. [С. Н. Есин. Дневник (2008)]

II. Репрезентации лексемы «космос» в концептуально-метафорических моделях одушевления. В следующих контекстах формируются модели, в которых космос осмысливается как одушевлённая сущность, активно и целесообразно действующее сверхъестественное существо, характеризующееся приписыванием таких предикатов, как выносить на руках, манить, рождать/родить, породить, говорить, петь, танцевать, дышать.

1) Космос переосмысливается как образ человека в противоположной философской концепции, который может относиться к индивиду и личности: *Если мой ближний **человек-космос** причиняет мне боль, то я понимаю, что одна бесконечность не может отменить или ограничить другую, но, если я причиняю боль ближнему, то я ограничиваю **свой внутренний космос**, отгораживаю его от соседних миров* [Андрей Козырев. Введение в систему Джордано Бруно // «Менестрель», 2014] ***Я**, близкий для наблюдения, как мой космос, и велик и мал.* [В. В. Биbihин. Точка (1996)] *Две параллельные непересекающиеся философии, два мира, **два космоса – мужчина и женщина**.* [Аркадий Инин. Женщина и любовь (1996)]

2) Космосу приписаны предикаты, свойственные в норме только живым, целесообразно действующим существам, например: *Магомед Толбоев машину (или её остатки?) спас. Но **космос продолжал манить**.* [Борис Руденко. Рождённый летать // «Наука и жизнь», 2009] – *Она общается у меня с космосом, – объясняет скульптор, повиснув на правом плече Богоматери и поглаживая ее бицепс. – И что космос говорит ей? – Что полет на Кавказ с мирной миссией удастся, правда,*

Наташа? [Антон Елин. Это Казбек, мама (2002) // «Известия», 21.07.2002] И нечаянно нашел его, бескорыстно прислушавшись к **дыханию космоса**, к его вечно живому огню. [Г. С. Померанц. Записки гадкого утёнка (1998)] **Космос породил не зло и заблуждение, а разум и счастье всего сущего.** [К. Э. Циолковский. Воля Вселенной (1928)]

3) Космосу могут быть приписаны непредикативные свойства, которые приписываются только живому существу – людям, например: воля, жадный, болезнь: *Качество воли укажет нам и на качество Вселенной или ее причины. Если говорить о современном состоянии Земли, то **воля космоса** именно проявляется как воля неразумного существа* [К. Э. Циолковский. Воля Вселенной (1928)] *Как проникнуть всему живому, обреченному на медленную смерть под небом, которое вот-вот прорвется, и хлынет сюда бездушие, безвоздушие и бессветие **жадного космоса**?.. и я поглядела на портрет и ахнула.* [Нина Садур. Занебесный мальчик (1992)] *Получается, что **время** – это такая **болезнь космоса**.* [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010]

4) Космос может быть переосмыслен в образе одушевлённого существа – человека, например: космос символизирует отца, он может здороваться: *Погасла звезда. Последний ночной **привет космоса** моей земле. Над степью алая полоса.* [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)] *Молния – **привет из космоса** и источник рентгеновского излучения.* [К. Богданов. Молния: больше вопросов, чем ответов // «Наука и жизнь», 2007] *И не зря **первый сын космоса** Юрий Гагарин, пытаясь характеризовать облик нашей Земли, увиденной со стороны глазами космонавта, невольно обратился к творчеству Рериха, сравнив космический пейзаж планеты с картинами выдающегося художника.* [Василий Захарченко. Великий художник-гуманист (К 100-летию со дня рождения Николая Рериха) //

«Техника - молодежи», 1974]

5) Космос может восприниматься как сверхъестественное существо (Бог):
Народная медицина, общение с "космосом", вера в духов – все это живо в Ирландии до сих пор [Об Изумрудном острове, кельтах, Св. Патрике, погоде и современном образовании // «Туризм и образование», 2001.03.15]

Результаты проведенного анализа подтверждают важность научного инструментария в рамках теории концептуальной метафоры для выявления этнокультурных особенностей, отраженных в языке.

Анализ языковых средств объективации концепта «КОСМОС» по данным лексикографических источников русского языка и НКРЯ позволяет выявить понятийное, образное и ценностное содержание концепта «КОСМОС» (табл. 2.3).

При разграничении компонентов учитывается преобладающая функция выявленного признака в конкретном языковом материале. Понятийное содержание объединяет признаки, связанные с определением и семантическим объёмом концепта; образное содержание включает перцептивные, метафорические и символические способы его репрезентации; ценностное содержание представлено смыслами, выражающими оценочное и культурно значимое отношение к космосу. При этом отдельные признаки могут участвовать в формировании более чем одного компонента концепта, приобретая различную функцию в зависимости от контекста.

Таблица 2.3

Понятийное, образное и ценностное содержание концепта «КОСМОС» на материале лексикографических источников русского языка и НКРЯ

	Выявленные признаки и модели
--	-------------------------------------

Понятийное содержание концепта «КОСМОС»	1. Мир, Вселенная, мироздание. 2. Всеобъемлющее мировое целое, совокупность существующего и мыслимого. 3. Мир как упорядоченное целое, противопоставленное хаосу. 4. Порядок, гармония и устроенность мироздания. 5. Пространство за пределами Земли и её атмосферы. 6. Пространство Вселенной и находящиеся в нём объекты. 7. Вселенная как организованная структура.
Образное содержание концепта «КОСМОС»	Физико-астрономические образы 1. Бесконечное, бескрайнее пространство. 2. Тёмное пространство. 3. Холодное пространство. 4. Пространство невесомости. 5. Неоднородное пространство. 6. Пространство существования внеземной жизни.
	Метафорические образы овеществления: 1. Космос как пространство зарождения жизни. 2. Космос как новое, открывающееся пространство. 3. Космос как организм. 4. Космос как система. 5. Космос как механизм. 6. Космос как предмет/артефакт (музыкальная шкатулка). Космос как источник непрерывного движения (вечный движитель). 7. Космос как символ России. 8. Космос как образ социальной действительности («чёрный космос русской буржуазной семейной жизни»).
	Метафорические образы одушевления: 1. Космос как человек («человек-космос»). 2. Космос как внутренний мир человека («внутренний космос»). 3. Космос как живое, активно действующее существо. 4. Космос как субъект, способный манить, рождать, говорить, петь, танцевать, дышать и совершать другие действия. 5. Космос как субъект, наделённый волей, речью и другими свойствами живого существа. 6. Космос как сверхъестественное существо, с которым возможно общение.
Ценностное содержание концепта «КОСМОС»	1. Порядок и гармония как положительно осмысляемые характеристики космоса в противопоставлении хаосу. 2. Познание и освоение космоса как значимая сфера человеческой деятельности. 3. Сакральное осмысление космоса в религиозно-мифологических представлениях.

Выводы по Главе 2

В данной главе рассмотрены культурно значимые способы осмысления космоса в философском, мифологическом, религиозном и научном знании, после чего проведён анализ языковой репрезентации концепта «КОСМОС» на материале русских лексикографических источников и Национального корпуса русского языка.

Этимологический и историко-семантический анализ показал, что русская лексема «космос», восходящая к древнегреческому κόσμος, исторически связана с представлениями о порядке, гармонии и устроенности мира. В дальнейшем её семантика расширяется: наряду с философским значением закрепляется значение внеземного пространства как объекта научного познания и практического освоения. Развитие словообразовательного гнезда лексемы «космос», а также образование слов с компонентом космо- отражают её активное функционирование в научно-технической терминологии и современном общественном дискурсе.

В диахроническом развитии содержания концепта условно выделяются несколько взаимосвязанных культурно-семантических слоёв: антично-философский, связанный с представлением об упорядоченном мироздании; религиозно-символический; научный, связанный с формированием естественно-научных представлений о космосе; научно-технический, актуализирующий космос как пространство исследования и освоения. Эти слои не сменяют друг друга полностью, а сосуществуют в современной семантике и дискурсивной репрезентации концепта.

Анализ русских лексикографических источников позволил определить основные признаки понятийного содержания концепта «КОСМОС», среди которых особое место занимают представления об упорядоченном мироздании, Вселенной,

пространстве за пределами Земли и внеземном пространстве как объекте научного изучения. Словарные данные свидетельствуют о частичном пересечении семантики лексем «космос» и «Вселенная», при этом их семантический объём и особенности употребления не являются полностью тождественными.

Китайский лексикографический материал привлекается в качестве дополнительного источника интерпретации. Анализ лексем 宇宙 [Юйчжоу] и 太空 [Тайкун] показывает, что первая объединяет пространственные, временные и философско-мировоззренческие характеристики, тогда как вторая преимущественно обозначает космическое пространство в научно-техническом контексте. Эти данные дополняют интерпретацию признаков концепта, выявленных в русском материале, и позволяют более полно раскрыть особенности их репрезентации в русской языковой картине мира.

На материале НКРЯ проанализировано употребление лексемы «космос» в различных сферах и в хронологической динамике. Изменения частотности её употребления соотносятся с развитием науки и техники, общественными изменениями и другими экстралингвистическими факторами. Отдельные пики частотности хронологически совпадают со значимыми событиями, связанными с освоением космоса и их отражением в общественном дискурсе. Значительный рост частотности в 1960-е гг. приходится на период интенсивного развития советской космической программы, включая запуск первого искусственного спутника Земли и полёт Ю. А. Гагарина. Пик частотности в 2010-е гг. во многом связан с большим количеством употреблений лексемы «космос» в книге Л. А. Данилкина «Юрий Гагарин», включённой в НКРЯ. Анализ корпусного материала показывает, что лексема «космос» функционирует в различных тематических сферах, включая астрономию, физику, общественную жизнь, психологию, философию, богословие,

мифологию, науку и технику, а также лингвистику.

Анализ корпусного материала позволил также охарактеризовать образное и ценностное содержание концепта. Образное содержание представлено физико-астрономическими образами, а также метафорическими моделями овеществления и одушевления. Космос осмысливается как бесконечное, тёмное и холодное пространство, как организм, система, механизм, человек или иное живое существо. В ряде контекстов ему приписываются действия и свойства, характерные для одушевлённых существ. Ценностное содержание связано прежде всего с представлениями о порядке и гармонии, познании и освоении космоса, а также с его сакральным осмыслением в религиозно-мифологических контекстах.

Таким образом, концепт «КОСМОС» в русской языковой картине мира представляет собой динамическое образование, в содержании которого взаимодействуют исторически разновременные философские, мифологические, религиозные и научно-технические смыслы. Лексикографические и корпусные данные позволяют охарактеризовать основные компоненты его содержания и создают основу для дальнейшего выявления национально-культурной специфики концепта.

Глава 3. Национальная специфика концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира на фоне китайской лингвокультуры

Для комплексного изучения репрезентации концепта «КОСМОС» в русской и китайской языковых картинах мира в настоящем исследовании соединяются корпусный анализ, ассоциативный эксперимент и анализ с использованием искусственного интеллекта.

Корпусный анализ, основанный на обширных массивах аутентичных данных (Национальный корпус русского языка НКРЯ и Современный корпус китайского языка CCL), позволяет установить частотность, распределение, сочетаемость и контекстуальные характеристики исследуемых единиц в реальном употреблении.

Ассоциативный эксперимент выявляет актуальные связи, возникающие у респондентов в ответ на заданные стимулы, а метод семантического гештальта используется для тематической систематизации полученных реакций.

Исследование с использованием искусственного интеллекта (анализа семантического векторного пространства на основе модели BERT и построения модели культурной интерпретации) используется как вспомогательный инструмент для анализа семантической близости и распределения связей между языковыми единицами.

3.1. Корпусное исследование репрезентации концепта «КОСМОС» с позиции китайской лингвокультуры

Для корпусного изучения концепта «宇宙» [Юйчжоу] мы обратимся к корпусу китайского языка CCL [http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/], являющимся одним из самых крупномасштабных корпусов лингвистических онтологических исследований и преподавания китайского языка.

Корпус CCL Пекинского университета – это один из крупнейших корпусов китайского языка. Данный корпус CCL состоит из двух монолингвальных корпусов – корпус современного китайского языка и корпус древнего китайского языка, охватывающих литературу с XI века до н.э. до наших дней.

Мы используем только Корпус современного китайского языка из CCL (далее – КСКЯ), слово 宇宙 [Юйчжоу] (космос) в данном корпусе было найдено в 2346 текстах с 48861 вхождениями. Такой значительный массив свидетельствует о том, что данная лексика широко используется в китайском языке.

В ходе исследования данного слова в корпусе китайского языка, заметим, что частота употребления 宇宙 (космос) заметно различается в разные годы. На рисунке 3.1 отображен график распределения по годам в корпусе современного китайского языка CCL с 1902 по 2022 годы лексики 宇宙 (космос).

По данным КСКЯ, лексема 宇宙 (космос) впервые появилась в 1916 году, дальше можно наблюдать фиксацию данной лексемы в современном китайском языке. Далее уделим внимание годам, на которые приходятся пики частоты (рис. 3.1).

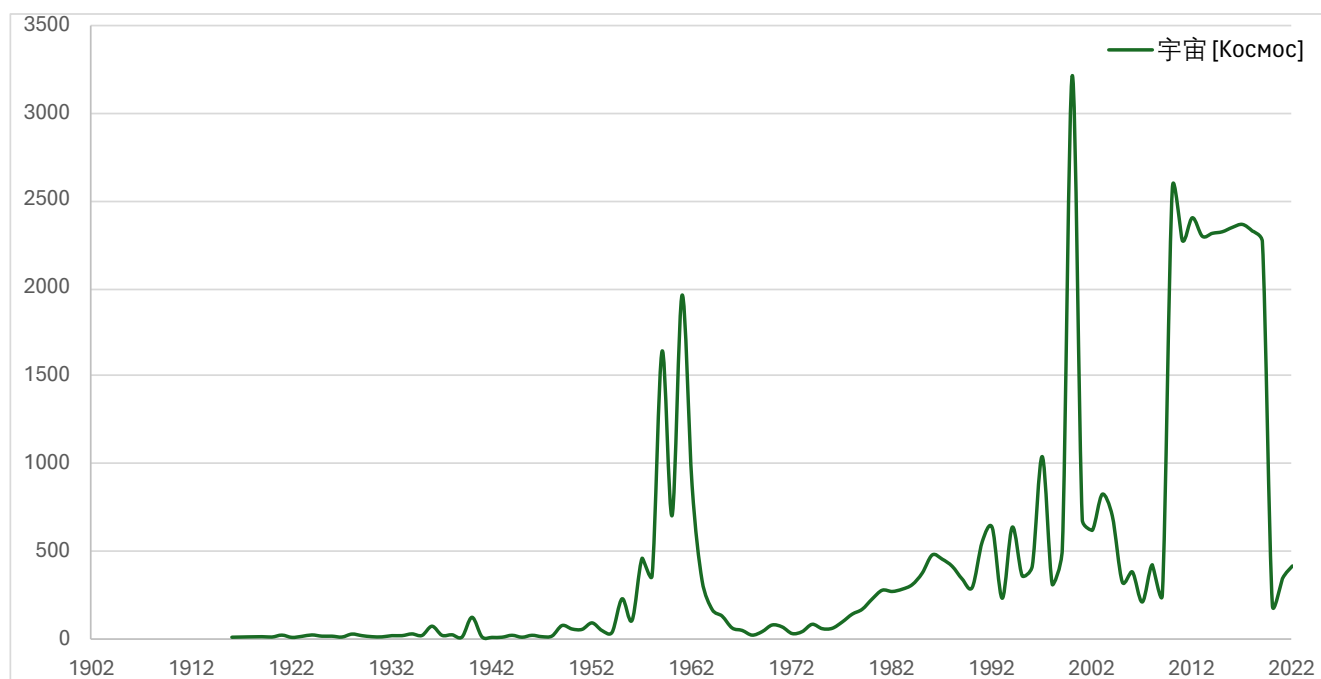

Рис. 3.1. Хронологическое распределение частотности упоминаний лексемы 宇宙 [Юйчжоу] (космос) в КСКЯ

1. 1960-е годы. Развитие астрономии в XX веке было беспрецедентным. СССР совершил первый шаг в области пилотируемых полетов в 1961 году, отправив в космос космонавта Юрия Гагарина. Этот знаменательный полет ознаменовал огромный прорыв Советского Союза в области пилотируемых космических полетов и вызвал всеобщий интерес и энтузиазм к освоению космоса. В результате в КСКЯ найдено множество вхождений, особенно в публицистическом жанре – 《人民日报》(газета «Жэньминь жибао») которая является официальным печатным изданием центрального комитета Коммунистической партии Китая. *Например: 昨天—当俄国发射出人造地球卫星的时候, 人类进入了征服宇宙的世纪。[1957 年 10 月 人民日报] Вчера — когда Россия запустила искусственный спутник Земли — человечество вступило в век покорения космоса [газета «Жэньминь жибао» Октябрь 1957 г.].*

2. 2000-е годы. История освоения космоса в Китае берет свое начало в 1956

году, когда ученые начинают проводить первые консультации по вопросам создания оборонной и аэрокосмической промышленности в Китае. С тех пор Китай добился многих значительных успехов в области космических полетов. В конце XX – начале XXI века Китай начал новое исследование космоса. 15 октября 2003 года просторы космоса открыли первые китайцы – пилотируемый космический корабль "Шэньчжоу V" с первым китайским астронавтом Ян Ливэем на борту успешно поднялся в воздух. Наряду с этим в СМИ был отмечен ряд важнейших достижений Китая в области аэрокосмической промышленности, упомянуты научно-популярные знания о космосе. Например: 中国第一个火箭发射中心在酒泉兴建, 第一颗卫星从酒泉升空, 第一艘宇宙飞船从酒泉飞上太空, 第一个黄皮肤的中国航天员从酒泉把飞天梦圆 [2003 年 10 月 人民日报]. В Цзюцюане был построен первый в Китае центр запуска ракет, из Цзюцюаня поднялся в воздух первый спутник, из Цзюцюаня полетел в космос первый космический корабль, а первый желтокожий китайский астронавт исполнил свою мечту – полетел в космос из Цзюцюаня. [газета «Жэньминь жибао» Октябрь 2003г.]

3. 2010-е годы. «Развитие каналов передачи информации и изменение прагматических установок в обществе неизбежно влечет за собой эволюцию жанров и форматов коммуникации, ключевых текстообразующих принципов и т. д.» [Ахренова, 2023: 88]. В этих условиях традиционные СМИ сталкиваются с необходимостью трансформации, а доминирующей площадкой для публичного обсуждения становятся социальные сети. На данном фоне, концепт «КОСМОС» актуализируется и обсуждается наиболее интенсивно и разнообразно. В состав корпуса вошли материалы из ключевых китайских социальных сетей, таких как 微博 (Sina Weibo), 微信 (WeChat), 社区问答 (Baidu Tieba, Zhihu), а также 中国维基 (Китайская Википедия). Как концепт, находящийся в центре внимания

человечества на протяжении тысячелетий, «космос» закономерно вызывает оживлённый интерес и порождает множество репрезентаций в социальных сетях. Ярким примером актуализации древней идеи «микрокосма» служит следующее высказывание: 换句话说, 人类身体的小宇宙反映著自然界的大宇宙和有序的完整体系。 [2013 年 7 月 微博] Другими словами, маленькая Вселенная человеческого тела отражает большую Вселенную, упорядоченную и полную систему природы [Интернет-корпус Weibo, июль 2013 г.].

Проводя исследование, мы обнаружили, что в КСКЯ представлено значительное количество иноязычных источников и переводных материалов. Для выявления этнокультурной специфики, репрезентируемой концептом «宇宙» [Юйчжоу] («КОСМОС») в китайской языковой картине мира, мы сосредоточились на аутентичных китайских текстах из данного корпуса и проанализировали метафорический механизм употребления слов, соответствующих китайскому слову лексики 宇宙 (космос).

Полученные признаки были ранжированы по степени их частотностей в концептуальной структуре в китайском языке и сгруппированы по следующим критериям:

1. Безграничность, беспредельность пространства: 浩瀚的宇宙, 多少世纪来一直是人类想要探索的对象。 [1961 年 4 月, 《人民日报》] Необъятные просторы космоса были объектом изучения человека на протяжении многих веков. [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1961 г.] 正像宇宙乾坤的无边无际一样, 时序本来也是无所谓开始和终结的。 [1962 年 2 月, 《人民日报》] Подобно безграничности космоса, хронология, как предполагается, не имеет ни начала, ни конца. [газета «Жэньминь жибао». Февраль 1962 г.]

2. Бесконечность времени: 我曾涉猎天文地理, 古今中外史哲名著, 深知

我在此无限宇宙之中（其中包括地球的形成四十七亿年，人类的起源约三四百万年），... [1982 年 4 月，《人民日报》] Я изучал астрономию, географию, историю и философию, и я знаю, что нахожусь в этом бесконечном космосе (что включает 4,7 миллиарда лет для формирования Земли и около 3-4 миллионов лет для возникновения человечества), ... [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1982 г.]; 地球上的一年，于宇宙是多么微不足道啊！我确信，没有静止的时间。 [1985 年 5 月，《人民日报》] Как ничтожен год на Земле в космосе! Я убежден, что статичного времени не существует. [газета «Жэньминь жибао». Май 1985 г.]

3. Бездонность, необъятность, даль: 我第一次在茫茫太空看到了我们美丽的地球家园，第一次领略了宇宙的深邃与博大 [1961 年 4 月，《人民日报》]。Впервые я увидел нашу прекрасную родную планету в просторах космоса и впервые оценил глубину и необъятность космоса! [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1961 г.]; 美苏的激烈争夺，不仅限于陆地、空中和海洋，而且争夺到了九霄云外的宇宙空间 [1975 年 7 月，《人民日报》]。Ожесточенная борьба между Соединенными Штатами и Советским Союзом велась не только на суше, в воздухе и на море, но и в далёком космическом пространстве. [газета «Жэньминь жибао». Июль 1975 г.]

4. Загадочность, таинственность: 四海皆同的自然科学，正是这种科学给我们的思想插上翅膀，使它在宇宙的神秘王国里到处翱翔，探隐索微，解开生活的悲剧之谜 [1983 年 11 月，《人民日报》]。Это естественная наука четырех морей, которая дает крылья нашему разуму и заставляет его парить повсюду в таинственном царстве космоса, отыскивая скрытое и разгадывая трагические загадки жизни. [газета «Жэньминь жибао». Ноябрь 1983 г.]; 作者从最细微最本质的生命现象入手，由此而扩展至最广大最神秘的奥蕴无穷的宇宙空间 [1988 年 9 月，《读书》]。Автор начинает с самого тонкого и существенного явления жизни,

а затем расширяется до самого обширного и загадочного пространства бесконечной Вселенной. [журнал «Чтение». Сентябрь 1988 г.]

5. Темнота: ...从约 1.4 亿公里之遥的地方拍摄的照片显示, 地球呈现为无边黑暗宇宙中的一个蓝色小半圆盘。 [2003 年 5 月, 新华社新闻报道] ...На фотографиях, сделанных с расстояния около 140 миллионов километров, Земля выглядит как маленький голубой полудиск в бесконечной тьме космоса. [репортаж агентство «Синьхуа». Май 2003 г.]

6. Холод, пустынность, безжизненность: 虽然, 天地不仁, 草木无情, 宇宙浩瀚荒寒, 人类生命永远只是电光石火的瞬间存在, 但当渺小的人类, 以看云那样活泼有情的眼光, 去看待天地洪荒时, 广漠的宇宙, 在一个遥远而名叫地球的角落, 终还是亮起了温暖美丽的光芒 [1991 年, 林崇, 王德胜. 中国儿童百科全书]。 Хотя небо и земля не добры, трава и деревья бессердечны, космос огромен, пустынен и холоден, человеческая жизнь всегда лишь вспышка молнии и мгновенное существование, но, когда маленькие человеческие существа, чтобы посмотреть на облака как живое и разумное видение, чтобы посмотреть на небо и землю и наводнения, пустынная Вселенная, в далеком уголке по имени Земля, наконец зажглась теплом прекрасного света. [Линь Чунд, Ван Дэшэн. «Китайская детская энциклопедия», 1991 г.]

7. Разноцветность, красочность: 太空旅游者将饱览浩瀚宇宙的奇光异色, 而科学家和工程师们将从事全新的目前在地球上做不到的... [1983 年 6 月, 《人民日报》] Космические туристы увидят чудеса разноцветного необъятного космоса, а ученые и инженеры будут работать над совершенно новыми вещами, которые сегодня невозможно сделать здесь, на Земле ... [газета «Жэньминь жибао». Июнь 1983 г.]

8. Закономерность, в упорядоченность: 想起了二十一世纪。老的总要被

小的代替。新陈代谢，吐故纳新，是宇宙的规律。 [1981 年 2 月, 《人民日报》] Вспомню о ХХІ веке. На смену старым всегда приходят молодые. Это закон космоса – смена старого новым. [газета «Жэньминь жибао». Февраль 1981 г.]; 但是，当您仰望穹苍璀璨的星空，秩序井然的宇宙。宇宙如此宏恢，又这样精确，很难让人相信是自然碰撞形成的 [2013 年, 中国维基]。Но когда вы смотрите на яркое звездное небо, космос выглядит в идеальном порядке. Космос так величествен и так точен, что трудно поверить, что он образовался в результате естественных столкновений. [«Китайская Википедия», 2013 г.]

9. Изменение, чередование и непостоянство: 我要了解这个银河系统，它的有限和无限；宇宙中的一切变化更替；我要了解人生以及命运；即使在极微小的原子中也有一个望不见边缘的复杂的宇宙变化无常 [1988 年 11 月, 《读书》]。Я хочу понять эту галактическую систему, ее конечность и бесконечность; все изменения и чередования в космосе. Я хочу понять жизнь, а также судьбу; что даже в самом крошечном атоме есть структура, края которой невозможно увидеть. [журнал «Чтение». Ноябрь 1988 г.] 古人认为这种螺旋运动是生命的动力，寓意着无限循环的宇宙。 [2019 年 11 月, 陈正兴 《建筑设计》] Древние считали это спиральное движение движущей силой жизни, означающей бесконечный цикл космоса. [Чэнь Чжэнсин, книга «Архитектурный проект». Январь 2005 г.]

10. Тишина, спокойствие: 徜徉在浩瀚的星空里，好奇的琢磨着静谧的宇宙，似身背猎枪的猎户老人，似摆动巨尾的天蝎，多姿多彩的星空勾起人们无限的遐思，... [2003 年 2 月, 冯时 《中国古代的天文与人文》] Блуждая по просторам звездного неба, с любопытством размышляя о тихом космосе, подобно старику-охотнику с ружьем на спине, словно размахивая гигантским хвостом скорпиона, разноцветное звездное ночное небо вызывает бесконечную задумчивость. [Фэн Ши, книга «Астрономия и гуманитарные науки в Древнем Китае». Февраль 2003 г.]

11. Иллюзорность, призрачность: 他说这些梦, “既把我带回到那个‘过去’的空虚里去, 也把我带往空幻的宇宙里去” [1988 年 5 月, 《人民日报》]。Эти сны, говорит он, «возвращают меня как в пустоту "прошлого", так и в пустой фантастический космос». [газета «Жэньминь жибао». Май 1989 г.]

12. Внеземная жизнь: 在巴纳德星周围有几颗以不同周期绕转的星星, 有人猜测, 如果这些星星中有像地球那样的行星的话, 那么, 那儿也许存在宇宙人。蛇夫座中还有许多双星、球状星团和疏散星团 [1991, 林崇德, 王德胜 《中国儿童百科全书》]。Вокруг звезды Барнарда вращается несколько звезд с разными периодами, и было высказано предположение, что если у какой-либо из этих звезд есть планеты, подобные Земле, то там могут обитать живые существа. Кроме того, в Септентрионе много двойных звезд, шаровых скоплений и редких скоплений. [Линь Чунде, Ван Дэшэн. «Энциклопедия китайских детей» 1991 г.]

13. Относительность, множественность: 这绝不是说文学将简单地反映改革。文学的宇宙将空前深广。理性的和虚幻的、现实的和荒诞的, 将竞放异彩 [1989 年 1 月, 《人民日报》]。Это ни в коем случае не означает, что литература будет просто отражать реформы. Космос литературы будет глубже и шире, чем когда-либо прежде. Рациональное и иллюзорное, реалистическое и абсурдное будут соперничать за первенство. [газета «Жэньминь жибао». Январь 1989г.]

然而诗人宁愿把一切都收进来然后躲在自己的雾里—那是将陌生的宇宙变成可供徜徉之故园的唯一方式;... [1995 年 11 月, 《人民日报》] Однако поэт предпочитает принять все это и скрыться в собственном тумане – только так можно превратить странный космос в родину, по которой можно бродить. [газета «Жэньминь жибао». Ноябрь 1995г.]

14. Пространство, которое может быть изучено, исследовано и даже покорено.: 这一创举, 开辟了人类征服宇宙的新纪元, 鼓舞了全世界人民保卫和

平争取人类进步的信心 [1961 年 4 月, 《人民日报》]。 Эта инициатива открыла новую эру покорения человеком космоса и вселила в людей всего мира уверенность в защите мира и стремлении к прогрессу человечества. [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1961 г.]; ... 千百年来, 从“嫦娥奔月” 到“万户飞天”, 我们的祖先不断展现对宇宙的浪漫想象和探索激情。 [2017 年 4 月, 《人民日报》] На протяжении тысячелетий, от "Чаньэ, бегущей на Луну" до "Ваньду, летящего в небо", наши предки постоянно демонстрировали свое романтическое воображение и страсть к исследованию космоса. [газета «Жэньминь жибао». Апрель 2017 г.]

15. Окружение человека: 浑茫肃穆的宇宙没有什么别的音响, 唯有驼铃当当... [1998 年 4 月, 《人民日报》]。 В грязной и торжественной Вселенной нет других звуков, только верблюжьих колокольчики звучат... [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1998 г.]

16. Относящийся к музыке, искусству и китайской каллиграфии: 相信这会是一场极成功的演出, 不仅因为曼陀瓦尼是世界上优秀的轻音乐团, 也因为美妙的音乐是这个宇宙间共通的语言。 [1995 年 10 月, 《人民日报》] Я верю, что это будет чрезвычайно успешное шоу, не только потому, что Mandovani – лучший в мире ансамбль светомузыки, но и потому, что красивая музыка - это общий язык в этой Вселенной. [газета «Жэньминь жибао». Октябрь 1995 г.]; 但是 “书法虽小技, 其精者也通于道焉。” 这个道, 大的方面是指宇宙的生成变化规律, 小的方面则是指人的素养、品行。 [2020 年 1 月, 网络语料, 微信公众号]。 Но "хотя каллиграфия и является малым мастерством, ее совершенствование также происходит через дао". Это Дао, в более широком смысле, относится к порождающим и изменяющимся законам космоса, а в более узком смысле – к человеческим качествам и характеру. [Интернет-корпус. WeChat. Январь 2020 г.]

17. Относящийся к небу, земле и человеку (Китайская философия):

Понимание космоса в древнекитайской философии в основном воплотилось в следующих аспектах: происхождения космоса; взгляд на небо и землю, взгляд на отношения человека с космосом.

1) Происхождение космоса: 物质之气即世界的根源, 宇宙自最早混沌的物质之气, 即太极而生, 太极分阴气和阳气 [1962 年 8 月,《人民日报》]。Ци материи – это корень мира, и космос родился из самой ранней хаотической ци материи, то есть Тайцзи, которая делится на инь-ци и ян-ци. [газета «Жэньминь жибао». Августа 1962г.]; 如此往复无穷, 是不以任何人的主观意志为转移的客观规律。这就描绘了宇宙在时间上的无限性和气生万物, 万物归气的生生不息的演化图景 [1991 年 9 月, 阴法鲁, 许树安《中国古代文化史》]。Такая взаимная бесконечность - объективный закон, который не может быть изменен ничьей субъективной волей. Это рисует картину бесконечной природы Вселенной во времени и бесконечной эволюции ци, рождающей все вещи и возвращающей все вещи в ци. [Инь Фару, Сюй Шуань, книга «История древней китайской культуры». Сентябрь 1991]

2) Взгляд на небо и землю. Античная китайская философия рассматривала космос неба и земли как единое и органичное целое, с соответствующими отношениями между небом, землей и человеком. Древние китайцы верили, что небо – это обитель Бога, высшего существа, и в то же время корень человеческой жизни и источник законов [贾晋华, 曹峰, 2021: 134]. Например: 中国先哲崇尚自然, 视之可见的是人、地和天, 不可见的宇宙的法律是“道”, “道”的背后还有那自在而已然的大存在—自然。 [2013 年 5 月,《人民日报》] Китайские философы почитали природу и видели видимое в человеке, земле и небе, а невидимый закон космоса – в Дао, за которым стоит самосуществующее и уже существующее Великое Существо – Природа. [газета «Жэньминь жибао». Май 2013 г.]; “天”是中国古代思想中具有神圣性和终极意义的一个概念。天就是宇宙的普遍法则 [2019 年 3 月,

《中华思想文化术语》]。В древнекитайской мысли "Небо" – это понятие священности и высшей значимости. Небо – это универсальный закон космоса. [книга «Китайская идеологическая и культурная терминология». Март 2019 г.]

3) Взгляд на отношения человека с космосом. В древнекитайской философии есть глубокие мысли о взаимоотношениях человека и космоса, в основном включающие в себя представление о единстве Неба и человека, и даосизм о природе: *风水的基本思想是：人是宇宙的产物。因此，人的住宅和葬地必须安排得与自然力即风水协调一致* [1985 年 4 月, 《人民日报》]。Основная идея фэн-шуй заключается в том, что человек – это продукт космоса, поэтому дом и место захоронения человека должны быть устроены так, чтобы гармонизировать с силами природы, то есть по фэн-шуй. [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1985 г.]; *道教的自然观和生命观紧密相连，认为自然是个大宇宙，人身是个小宇宙，自然界的阴阳和人身上的阴阳气脉息息相关，生命就是阴阳的变易。* [1994 年 4 月, 《报刊精选》] В даосизме тесно переплетаются взгляды на природу и жизнь: считается, что природа – это большой космос, а человеческое тело – маленький космос, что инь и ян в природе и чакры инь и ян в человеческом теле тесно связаны, и что жизнь – это вариация инь и ян. [журнал «Избранные газеты». Апрель 1994г.]

18. Относящийся к внутреннему миру человека: *社会生命之短，以“寄蜉蝣于天地”来形容最为贴切。不过，古人以宇宙无穷，人生有限而作蜉蝣之比，多少带有哲人的感唱；...* [1997 年 11 月, 《人民日报》]。Краткость жизни общества лучше всего описать как "муху в небе и на земле". Однако, когда древние сравнивали мух с бесконечным космосом и конечной природой жизни, это было в некотором роде философским чувством; ... [газета «Жэньминь жибао». Ноябрь 1997г.].

Космос и человек очень тесно связаны между собой, они влияют друг на

друга и взаимозависимы, поэтому человека также называют “маленьким космосом”:
每个人都是一个宇宙 [1987, 中杰英, 怪摊]。 Каждый человек – это Вселенная.
[Чжун Цзеин, роман «Стараний прилавок». 1987 г.]; 事实上, 人体是一个极其复杂的“黑箱”, 恰如神秘而浩瀚的宇宙, 人类对自身的认知尚处于初级阶段。 [2019 年 6 月, 《人民日报》] На самом деле человеческое тело – это чрезвычайно сложный "черный ящик", подобно загадочному и огромному космосу, человек все еще находится на ранних стадиях познания самого себя. [газета «Жэньминь жибао». Июнь 2016 г.]

19. Относящийся к духовному миру человека: 我也这样想, 并且有个小小的愿望, 经营一间小书房, 四墙围起高高的书架, 自己就默默躲在里面作蛀书虫。这时, 没有“黄金屋”和“颜如玉”的诱惑, 却有一个博大的精神宇宙 [1987 年 1 月, 《人民日报》]。 Я тоже так думаю, и у меня есть желание завести небольшой кабинет, четыре стены которого окружены высокими книжными полками, я буду тихо прятаться внутри, как книжный червь. В это время нет "золотого дома" и "нефритового" искушения, но есть большой духовный космос. [газета «Жэньминь жибао». Январь 1987 г.]

20. Торговая марка: 去年三月, 我们买了四十二个浙江宁波保温桶厂生产的“宇宙”牌电热杯, 可用了不到一个星期就坏了三十六个, 有的电热杯没有煮... [1986 年 11 月, 《读书》] В марте прошлого года мы купили сорок две термокружки производства Чжэцзянского завода Нинбо марки «Космос». Менее чем через две недели тридцать шесть кружек уже были не рабочими. [журнал «Чтение», ноябрь 1986 г.]; 全国首家享有进口录像播映权的宇宙影视中心和爱威影视城以及优先放映部分境外影片权的南国影都造成了深圳在文化方面外引内联的优势 [1994 年 10 月, 《报刊精选》]。 Центр кино и телевидения «Космос» и город кино и телевидения «Ай Вэй», которые первыми в Китае получили право на

трансляцию иностранного видео, а также «Наньго иньду», которая имеет право отдавать предпочтение показу некоторых зарубежных фильмов, создали Шэньчжэню преимущество в привлечении иностранцев из-за пределов города и установлении культурных связей с материком. [журнал «Избранные газеты». Октябрь 1994г.]

При анализе исследуемого материала КСКЯ было обнаружено множество примеров, указывающих на то, что абстрактная лексема «宇宙» [Юйчжоу] (космос) входит в различные контексты овеществленных и одушевленных концептуально-метафорических репрезентаций.

I. Репрезентации лексемы «宇宙» [Юйчжоу] (космос) в концептуально-метафорических моделях овеществления. В следующих контекстах понятия космоса воспринимаются как конкретные, природные или социальные объекты.

1) Космос рассматривается как составляющий природы

Космос характерен безграничностью и необъятностью, как океан: 分不清东南西北, 前后左右唯有海浪起伏, 好像宇宙就是一片汪洋大海, 人如沧海一粟。 [1993, 《读者》] Я не могу различить север, юг, восток, запад, север и запад, и единственное, что я вижу, – это прилив и отлив волн, как будто космос – это огромный океан, а люди – как капля в океане. [журнал «Читатель» 1993 г.].

Космос отличается темнотой, как лес: 宇宙就是一座黑暗森林, 每个文明都是带枪的猎人, 像幽灵般潜行于林间, 轻轻拨开挡路的树枝, 竭力不让脚步发出一点儿声音, 连呼吸都小心翼翼... [2008, 刘慈欣 《三体II》]。 Космос – это темный лес, а каждая цивилизация – охотник с ружьем, который идет по нему, как призрак, осторожно отодвигая мешающие ветки, стараясь не издавать ни звука при шаге и даже дышать осторожно. [Лю Цысинь, роман «Задача трёх тел» II. 2008 г.]

2) Космос переосмысливается как визуальный объект,

разворачивающийся перед глазами: 宇宙这张大幕布展开在我们眼前, 地球变成一粒悬浮在阳光下的微尘。 [2017 年, 网络语料, 微信公众号] Великий занавес космоса разворачивается перед нашими глазами, а земля становится пылинкой, подвешенной в солнечном свете. [Интернет-корпус. Wechat. 2017 г.]

3) Космос воспринимается как конкретный предмет, обеспечивающий комфортное и приятное ощущение, например, банкетный стол: 所以整个宇宙都是他摆满了玉液琼浆的宴席, 整个大自然都是他最舒适的家, —这, 才是真正的宽裕感、舒坦感和豪华感。 [1993 年 8 月, 《人民日报》] Так что вся Вселенная – это его банкетный стол, устланный нефритом, а вся природа – его самый уютный дом, – вот истинный смысл щедрости, комфорта и роскоши. [газета «Жэньминь жибао». Август 1993г.]

4) Космос переосмысливается как определенные объекты, связанные с некоторыми фиксированными правилами

Например, доска для облавных шашек: 棋盘可以认为象征着宇宙, 天体由三百六十之数组成, 棋盘上纵十九道, 横十九道, 共三百六十一个交叉点。 [1990 年 4 月, 《人民日报》]。Доску можно представить как символ космоса, а небесные тела состоят из трехсот шестидесяти чисел, девятнадцати по вертикали и девятнадцати по горизонтали доски, всего триста шестьдесят одно пересечение. [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1990 г.]

Например, механическая структура, способная функционировать: 自然界的奇迹都是在静谧中酝酿。宇宙的巨轮无声地运转。 [1994, 卿希泰 《中国道教》]。Чудеса природы варятся в тишине. Великое колесо космоса вращается беззвучно. [Цин Ситай, книга «Китайский даосизм». 1994 г.]

5) Космос воспринимается как замкнутый и темный объект, например колодец: 在《雷雨》里, 宇宙像一口残酷的井, 落在里面, 怎样哀号也难逃脱这

黑暗的坑。”[2021 年 9 月, 曹禺 《雷雨》序] В «Грозовой дождь» космос похож на жестокий колодец: упади в него, и никакие стенания не помогут выбраться из этой темной ямы". [Цао Юй, пьеса «Предисловие к "Грозе"». Сентябрь 2021 г.]

6) **Космос рассматривается как предмет, который может светить:** “三天后, 也就是十四日, 在凌晨一点钟至五点钟, 整个宇宙将为你闪烁。”[2008, 刘慈欣 《三体 I》]。"Через три дня, четырнадцатого числа, между часом и пятью часами утра, весь космос будет мерцать для тебя". [Лю Цысинь, «Задача трёх тел I» 2008 г.]; 当汪淼的眼睛适应了这一切后, 他看到了天空的红光背景在微微闪动, 整个太空成一个整体在同步闪烁, 仿佛整个宇宙只是一盏风中的孤灯 [2008, 刘慈欣 《三体 I》]。Когда глаза Ван Мяо приспособились к этому, он увидел, что красный фон неба слегка мерцает, а весь космос в целом мерцает синхронно, как будто весь космос – это просто одинокая лампа на ветру. [2008, Лю Цысинь, роман «Задача трёх тел I»]

7) **Космос понимается как определенная социальная группа**

Например, семья – механизм с определенными законами функционирования как космос: 中国的传统家庭, 尤其是传统的大家庭, 可以说是‘自足体系’, 或一小宇宙。这个小宇宙能给其中一切分子的要求以高度的满足。[1989 年 11 月, 《读书》] Традиционную китайскую семью, особенно традиционную расширенную семью, можно описать как "самодостаточную систему", или маленькую Вселенную. Эта малый космос способен в высокой степени удовлетворить потребности всех входящих в нее элементов. [журнал «Чтение». Ноябрь 1989 г.]

Например, группа пролетариата, у которой свой красный космос: 这些新型的英雄人物, 将象星星一样永远在无产阶级的红色宇宙中闪烁光辉。[1967 年 3 月, 《人民日报》] Эти новые героические фигуры будут вечно сиять как звезды в красном космосе пролетариата. [газета «Жэньминь жибао». Март 1967 г.]

8) Космос может восприниматься как закрытое пространство

Например, запретная зона: 1961 年 4 月 12 日, 苏联公民加加林第一次闯开了宇宙的大门, 闯进了森严的宇宙禁地, 从而开创了一个人飞入宇宙的新时代。 [1961 年 4 月, 《人民日报》] 12 апреля 1961 года Гагарин, гражданин Советского Союза, впервые пробил ворота космоса и вошел в строго охраняемый космос – запретную зону, открыв тем самым новую эру, в которой человек полетел во космос. [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1961 г.]

Например, страна блаженства, которая находится в идеальном состоянии изоляции от людского мира: 但是, 超级大国的激烈斗争已从地球发展到了太空, 宇宙也不再是世外桃源了。 [1981 年 4 月, 《人民日报》] Но ожесточенная борьба сверхдержав переместилась с Земли в космос, и космос больше не является страной блаженства. [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1981 г.]

9) Космос мыслится как пространство, полное гармонии: ..., 或者他和她是来看山, 听水, 静思大野, 幻想星空? 他们会领悟到宇宙间那永恒的爱与美的和谐, 聆听到历史撞击心灵的深远回响和文化流注... [1987 年 4 月, 《人民日报》] ...А может быть, он и она приезжают посмотреть на горы, послушать воду, помедитировать на дикую природу, пофантазировать о звездах? Они осознают вечную гармонию любви и красоты в космосе, услышат глубокое эхо истории, бьющее по сердцу, и поток культуры... [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1987 г.] 泉的意象是宇宙和谐的最高融合。人类和自然, 曾经相互对立。 [2015 年 12 月, 《人民日报》] Образ источника – это высшее слияние космической гармонии. Человек и природа, некогда противостоявшие друг другу. [газета «Жэньминь жибао». Декабрь 2015 г.]

10) Космос как неизвестное пространство: 小时候, 窗外就是一个未知的宇宙, 很想去看看又怕有童话里的大灰狼。 [2011 年 5 月, 网络语料, 微信公众

号] Когда я был ребенком, за окном был неизвестный космос, и я хотел его увидеть, но боялся большого плохого волка из сказки. [Интернет-корпус. WeChat. Май 2019 г.]

II. Репрезентации лексемы «宇宙» [Юйчжоу] (космос) в концептуально-метафорических моделях одушевления. Космос переосмысливается как некое живое существо, которое может приписаться предикатами, обладает разумом.

1) **Обладающий разумом:** 花是来自宇宙的智慧结晶, 每一朵花都拥有独一无二的结构与气质... [2019 年 5 月, 网络语料, 微信公众号]。Цветы – это результат мудрости космоса, и каждый цветок обладает уникальной структурой и темпераментом. [Интернет-корпус. WeChat. май 2019 г.]

2) **Обладающий атрибутами человека, например глазами:** 在江风中摇曳, 那一轮匆匆西下的夕阳, 被浓烟的黑潮托起, 是荒凉宇宙的一只独眼 [1988 年 1 月, 《人民日报》]。Колыхаясь на речном ветру, закат, спешащий на запад, удерживаемый черным потоком дыма, был единственным глазом безлюдного космоса. [газета «Жэньминь жибао». Январь 1988г.]

3) **Космос метафорически представляется в виде живого существа, когда предикаты употребляются в контекстах**

Космос может подарить и дать что-то человеку: 欧阳先生说, 在世界范围内每年都会有陨石落到地球上, 但地球表面积四分之三被水覆盖, 人类真正能找到的就很少了, 宇宙赐予人类的珍贵礼物是有限的。 [1994 年 2 月, 《报刊精选》] Господин Оуян сказал, что в мире каждый год на Землю падают метеориты, но три четверти поверхности Земли покрыты водой, человечество может найти очень мало, драгоценные подарки, которые космос дает человечеству, ограничены. [журнал «Избранные газеты». Февраль 1994г.]; 舞蹈是宇宙给我们每个人的礼物, 每个人的内心有那么多渴望倾诉渴望被听见被理解... [2018 年 3 月, 网络语料, 微博] Танец

— это дар космоса каждому из нас, и внутри каждого человека так много того, что жаждет высказаться, быть услышанным и понятым...[Интернет-корпус. Weibo. Март 2018 г.]; 在我们出生的那一刻，宇宙便将赋予我们的灵魂一个独特的生命蓝图，这便是星盘... [2020 年 8 月，网络语料，微博] В момент нашего рождения космос даст нашим душам уникальный план жизни, который и является астрологией... [Интернет-корпус. Weibo. август 2020 г.]

Космос может фиксировать и сохранять информацию: 让宇宙写下中国人的辉煌 [1989 年 11 月，读书] Пусть космос запишет величие китайцев. [журнал «Чтение». Ноябрь 1989 г.]

Космос обладает способностью к рождению: 宇宙让生命诞生，继而又从生命中衍化出人来，是自然规律的一种秩序，人最初与这个自然的距离为零 [1995 年，《读书》]。 Вселенная породила жизнь, а затем вывела из нее человека - таков порядок естественного закона, и изначальное расстояние человека от этой природы было равно нулю. [журнал «Чтение», 1995г.]; 一个鸡蛋不能孕出一个地球，可一个宇宙却能生育出无数的星球。 [1997 年 11 月，《人民日报》] Яйцо не может породить Землю, но космос может породить бесчисленное множество планет. [газета «Жэньминь жибао». Ноябрь 1997 г.]

Космос может обладает способностью к забытию: 很多年过去了，宇宙似乎忘记了歇息在地层深处的海洋生命，它们慢慢变成石油。 [1989 年 2 月，《人民日报》] Прошло много лет, и космос, казалось, забыл о морской жизни, покоящейся в недрах земли, которая медленно превращалась в нефть. [газета «Жэньминь жибао». Февраль 1989 г.]

Космос может обладает способностью к дыханию: 二十世纪不过一个起点，历史的长河—宇宙的呼吸，绵延洪荒和未来 [1987 年 7 月，《人民日报》]。 Двадцатый век — это лишь отправная точка, длинная река истории - дыхание

космоса, простирающееся над потопом и будущим. [газета «Жэньминь жибао». Июль 1987 г.]

Космос наполняет не известными ранее ощущениями: ... 柔嫩口感里混杂着巧克力、覆盆子和开心果的香甜味道, 仿佛整个宇宙都在你的嘴里高歌旋转。 ... [2015 年 8 月, 网络语料, 微博] Мягкая текстура смешивается со сладкими ароматами шоколада, малины и фисташек, как будто весь космос поет и кружится у вас во рту. [Интернет-корпус. Weibo. Август 2015 г.]

Космос может помогать: 如果你带着一个美好的意图并从心里希望它梦想成真, 整个宇宙都会协助你。 [2013 年 5 月, 网络语料, 微信公众号]. Если вы пришли с добрыми намерениями и от всего сердца надеетесь, что они сбудутся, весь космос будет вам помогать. [Интернет-корпус. WeChat. Май 2013 г.]

4) Космос воспринимается как человек, носящий вуаль: 让你飞上天去揭开宇宙的面纱? [1961 年 4 月, 《人民日报》]. Пусть ты поднимешься в небо, чтобы раскрыть загадку космос? [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1961г.]; 罗辑掉入寒夜中的冰湖六个多世纪后, 在地球文明仅存的人类面前, 宇宙黑暗的面纱又被揭开一层 [2010, 刘慈欣 《三体 III》]. Спустя более шести веков после того, как Лоу упал в замерзшее озеро посреди холодной ночи, завеса тьмы космоса была приподнята еще на один слой перед единственными оставшимися людьми земной цивилизации. [Лю Цысинь, роман «Задача трёх тел» III. 2010 г.]

5) Живое существо, которое может быть чарующим, красивым: 人间多丽景, 宇宙更妖娆 [1961 年 4 月, 《人民日报》]. Мир людей полон красоты, а космос еще более очарователен. [газета «Жэньминь жибао». Апрель 1961 г.]

6) Космос представляется в виде мастера, который активно занимается творчеством: 宇宙可真是位精力充沛的巨匠, 正在琢磨着什么样的发明创造? [1981 年 1 月, 《人民日报》] Вселенная – это энергетический мастер, над какими

изобретениями работает космос? [газета «Жэньминь жибао». Январь 1981г.]

7) **Живое существо, с которым можно общаться:** *我看见，你们用炽热的鲜血浇出青松绿杉的圈圈年轮；高楼矗起，你们向宇宙探讨着人生……时间啊！有时象雷电一闪而过，……有时把希望、回忆压缩在流水之中* [1988 年 11 月，《读书》]。Я вижу, вы используете горячую кровь, чтобы вылить зеленые сосны, зеленые ели, круги лет; высокие здания стоят, вы с космосом обсуждаете жизнь …… время ах! Иногда как вспышка грома и молнии, …… иногда спрессованные надежды и воспоминания в бегущей воде. [журнал «Чтение». Ноябрь 1988 г.]

8) **Живое существо, испытывающее чувства и эмоции (рассеянность, любовь, торжественность, желание, духовность, преданность):** *山城的灯火，则象宇宙漫不经心地扔落的珍宝，疏密有致，神韵天成* [1983 年 6 月，《人民日报》]。Огни горного города похожи на сокровища, рассеянно брошенные Вселенной, редкие и густые, с небесным очарованием. [газета «Жэньминь жибао». Июнь 1983г.]; *我相信即便是最迢遥的角落，也会有独特的春意透露着宇宙对我们这个星球的眷爱* [1987 年 6 月，《人民日报》]。Я верю, что даже в самых отдаленных уголках мира есть уникальные признаки весны, которые свидетельствуют о любви космоса к нашей планете. [газета «Жэньминь жибао». Июнь 1987 г.]; *银杏树以赤裸黝黑的躯干，杂乱却又井然有序的枝杈，像一把打开的伞架在我的眼前展示宇宙的庄严和肃穆* [1993 年 10 月，《读者》]。Дерево гинкго, с его голым и темным стволом и беспорядочными, но упорядоченными ветвями, словно каркас раскрытого зонтика, демонстрирует перед моими глазами величие и торжественность космоса. [журнал «Читатель». Октябрь 1993 г.]; *宇宙以其不息的欲望将一个歌舞炼为永恒。这欲望有怎样一个人间的姓名，大可忽略不计* [1993 年 12 月，《读者》]。Космос утончает песню и танец в вечность своим бесконечным желанием. О том, какое земное имя имеет это желание, можно не задумываться.

[журнал «Читатель». Декабрь 1993 г.]

В следующем контексте космос как некое живое существо становится более осязаемым с помощью описания солнца:

从不炫耀, Никогда не хвастается,

却是最耀眼的, Но оно самое яркое,

它是宇宙眸中的光, Оно – свет в глазах космоса,

它的天性就是宇宙的灵性, Его природа – это духовность космоса,

当然, 它的天性中, Конечно, это в его природе,

有宇宙的博大, Существует величие космоса,

有宇宙的忠诚, Существует преданность космоса,

更有宇宙的爱。Еще существует любовь космоса. [2018 年 1 月, 《人民日报》]

[газета «Жэньминь жибао». Январь 2018 г.]

На основе анализа лексемы «宇宙» [Юйчжоу], проведённого с опорой на данные лексикографических источников и на её языковую объективацию в материалах современного китайского корпуса CCL, было выделено понятийное, образное и ценностное содержание данного концепта в китайской языковой картине мира (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Понятийное, образное и ценностное содержание концепта «宇宙» [Юйчжоу] (КОСМОС) на материале лексикографических источников китайского языка и КСКЯ CCL

	Выявленные признаки
--	----------------------------

Понятийное содержание концепта «宇宙» [Юйчжоу]	1. Карниз и балка дома (первоначальное значение компонентов лексемы 宇宙). 2. Общее обозначение всего существующего. 3. Бесконечное пространство, включающее Землю и другие небесные тела. 4. Совокупность всей материи и форм её существования. 5. Мир в философском понимании. 6. Безграничность пространства. 7. Бесконечность времени. 8. Закономерность и упорядоченность мироздания. 9. Изменчивость, чередование и цикличность. 10. Возможность существования внеземной жизни.
Образное содержание концепта «宇宙» [Юйчжоу]	Физико-астрономические образы: 1. Глубина, необъятность и пространственная даль. 2. Тёмное пространство. 3. Холод и пустынность пространства. 4. Световое и цветное многообразие. 5. Тишина космического пространства. 6. Иллюзорный, призрачный образ космоса в художественном осмыслении. Метафорические образы овеществления: 1. Космос как океан. 2. Космос как лес. 3. Космос как занавес, разворачивающийся перед глазами. 4. Космос как банкетный стол. 5. Космос как доска для игры. 6. Космос как механизм. 7. Космос как замкнутое и тёмное пространство (колодец). 8. Космос как светящийся предмет (лампа). 9. Космос как социальная общность (традиционная китайская семья, «красный космос» пролетариата). 10. Космос как закрытое пространство (запретная зона, страна блаженства). 11. Космос как человек и его внутренний мир («маленький космос» человека). 12. Космос как духовный мир человека. Метафорические образы одушевления: 1. Космос как разумное существо. 2. Космос как существо, наделённое человеческими чертами и частями тела (глаза). 3. Космос как живое, активно действующее существо, способное дарить, писать, порождать, забывать, дышать, танцевать, помогать. 4. Космос как существо, носящее вуаль. 5. Космос как мастер, способный создавать и творить. 6. Космос как живое существо, с которым возможно общение. 7. Космос как существо, наделённое чувствами и эмоциональными состояниями (любовь, желание, преданность и др.).

Ценностное содержание концепта «宇宙» [Юйчжоу]	1. Загадочность и таинственность космоса. 2. Гармония космоса, природы и человека. 3. Единство Неба, Земли и человека. 4. Духовная значимость космоса. 5. Эстетическое осмысление космоса в связи с музыкой, искусством и китайской каллиграфией. 6. Красота, величие и торжественность космоса. 7. Космос как объект познания, исследования и освоения человеком.
---	--

Следует обратить внимание на весьма разнообразные сферы употребления лексики, репрезентирующей концепта «КОСМОС». В первую очередь, это относится к художественным и публицистическим текстам, а также к таким тематическим областям, как философия, мифология, астрономия и т. д., с развитием сфер употребления лексема также используется в качестве названия торговой марки.

Отметим, что данная лексема функционирует в качестве репрезентанта концепта «КОСМОС» в различных типах дискурса. Проведённое исследование выявило статистически значимую частотность её употребления в публицистическом дискурсе, а также в художественной литературе, медийных текстах, рекламных сообщениях и китайской сетевой коммуникации, включая такие платформы, как WeChat, Weibo и китайский раздел Википедии и т. д.

В результате детального анализа контекстов на основе данных лексикографических источников и корпуса CCL было выделено и систематизировано понятийное, образное и ценностное содержание концепта «宇宙» [Юйчжоу] в китайской языковой картине мира. Понятийное содержание включает как лексикографически зафиксированные дефиниции, отражающие эволюцию значения от конкретно-пространственного к философскому обобщению, так и характеристики закономерности, изменчивости и относительности мироздания. Образное содержание представлено перцептивно-пространственными образами (безграничность, бесконечность времени, темнота, холод, пустота, тишина, иллюзорность) и концептуально-метафорическими моделями

овеществления и одушевления. Ценностное содержание образуют натурфилософские и гармонические смыслы (единство Неба, Земли и человека, гармония, духовный мир человека), а также государственно-цивилизационные коннотации (освоение и покорение космоса). Особое место занимают признаки, отражающие традиционные философские концепты (дао, микрокосм и макрокосм), а также связь концепта с искусством, каллиграфией и духовной жизнью человека, что свидетельствует о глубокой укорененности концепта «宇宙» [Юйчжоу] в китайской культурной традиции.

3.2. Исследование концепта «КОСМОС» методом ассоциативного эксперимента и семантического гештальта

В настоящее время интерпретация полученных результатов ассоциативных экспериментов, классификация ассоциаций и описание ассоциативных психических процессов – безусловно, является одной из самых сложных задач в психолингвистическом исследовании [Архипова, 2011: 7].

Ю. Н. Караулов предлагает в качестве одного из методов анализа ассоциативного поля построение семантического гештальта. Данная методика позволяет эксплицировать элементы знаний о мире, закреплённые в языковом сознании носителей конкретного языка. Семантический гештальт формируется на основе семантической классификации ассоциативных реакций внутри поля и структурируется в виде ряда семантических зон, каждая из которых объединяет типичные признаки предметов или понятия, соотносимого со словом-стимулом, порождающим данное ассоциативное поле.

По методу Ю. Н. Караулова «семантический гештальт» выделяются следующие категории семантических зон: кто (лицо, ассоциируемое со словом-стимулом); что (предмет, ассоциируемый со словом-стимулом); какой (постоянные признаки, описываемые с позиции стороннего наблюдателя); каков (оценочные характеристики в рамках шкалы «хороший – плохой»); это (квазидефинитивные конструкции, при этом местоимение это гипотетично); делать (действие, ассоциируемое со словом-стимулом); где (пространственный локус, ассоциируемый со словом-стимулом); когда (временной период, ассоциируемый со словом-стимулом) [Кысылбаикова, 2017: 108; Караулов, 2000: 191-206].

Метод семантического гештальта используется для тематической

организации ассоциативного поля и позволяет выделить относительно устойчивые группы реакций. Вслед за Ю. Н. Карауловым семантический гештальт рассматривается как способ систематизации ассоциативного материала, отражающего отдельные фрагменты языковой картины мира [Караулов, 1999: 180].

В ходе исследования был использован свободный ненаправленный ассоциативный эксперимент. В результате экспериментальной работы смоделированы ассоциативные поля изучаемых концептов и выделены семантические зоны, отражающие их понятийное, образное, ценностное содержание и специфику языкового сознания носителей русского и китайского языков.

Целью эксперимента является исследование и моделирование ассоциативных полей концепта «КОСМОС» носителей русского и китайского языков, выявление этнокультурных особенностей, представленных в языковом сознании народов двух стран. Свободный ненаправленный ассоциативный эксперимент был проведён в октябре 2023 года на базе российских и китайских вузов.

Все респонденты из двух стран – обучающиеся в вузах в возрасте 17-25 лет. В таком возрасте становление языковой личности в основном завершается, и, значит, в ассоциациях находит отражение сформировавшаяся языковая способность участника эксперимента [Караулов, 2002: 753].

Испытуемая аудитория состоит из двух групп:

- Первая группа – 100 российских студентов (носителей русского языка), обучающихся на специальностях «начальное образование и китайский язык», «русский язык как иностранный», «филология», «лингвистика», «литературоведение», «экономика», «финансы и кредит», «журналистика», «реклама и связи с общественностью», «юриспруденция», «психология»,

«менеджмент», «системный анализ и управление», «биоинформатика», «биотехнология», «режиссура театра», «туризм», «физика», «экономика и бухгалтерский учет», «геоинформационный сервис», «лечебное дело», «сестринское дело», «ветеринарно-санитарная экспертиза» в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Московском педагогическом государственном университете, Санкт-Петербургском государственном университете, Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, и Казанском федеральном университете.

В таблице 3.2 представлено распределение частот русских испытуемых по гендерному признаку, участвовавших в свободном ассоциативном эксперименте, в таблице 3.3 приведено распределение частот по годам обучения русских респондентов.

Таблица 3.2

Распределение частот по гендерному признаку русских испытуемых

Категория	Частота	Процент
Мужской пол	43	43%
Женский пол	57	57%
Всего	100	100%

Несмотря на преобладание численности испытуемых женского пола, наблюдаемое различие в количественном соотношении между группами находится в пределах статистически приемлемого уровня и не оказывает существенного влияния на достоверность результатов эксперимента.

Таблица 3.3

Распределение частот по годам обучения русских испытуемых

Категория	Частота	Процент
1 курс бакалавриата	28	28%
2 курс бакалавриата	17	17%
3 курс бакалавриата	20	20%
4 курс бакалавриата	14	14%
1 курс магистратуры	12	12%
2 курс магистратуры	9	9%
Всего	100	100%

Согласно данным таблицы, распределение российских студентов-испытуемых по годам обучения в порядке убывания частоты представлено следующим образом: первый курс бакалавриата – 28 человек (28%), третий курс бакалавриата – 20 человек (20%), второй курс бакалавриата – 17 человек (17%), четвертый курс бакалавриата – 14 человек (14%), первый курс магистратуры – 12 человек (12%), второй курс магистратуры – 9 человек (9%). Равномерное распределение испытуемых по курсам позволяет исключить систематическую ошибку, связанную с возможным влиянием фактора принадлежности всех участников к одному году обучения на результаты эксперимента.

•Вторая группа – 100 китайских студентов (носителей китайского языка), обучающихся на специальностях «технологии разработки программного обеспечения», «компьютерные науки и технологии», «интернет вещей и киберфизические системы», «английский язык», «журналистика», «физическая реабилитация», «инженерный менеджмент», «экономика», «социология», «психология», «начальное образование», «китайский язык», «литературоведение», «налоги и налогообложение», «иностранный язык и литература», «прикладная

математика», «история», «международные отношения», «дизайн среды и интерьера», «музыкально-театральное искусство», «русский язык», «телевидение», «педагогическое образование», «водоснабжение и водоотведение», «промышленное и гражданское строительство», «инфокоммуникационные технологии и системы связи» в Северо-западном политехническом университете, Харбинском педагогическом университете, Шаньдунском педагогическом университете, Университете Вэньжоу, Сычуаньском университете иностранных языков.

В таблице 3.4 представлено распределение частот китайских респондентов по гендерному признаку, участвовавших в свободном ассоциативном эксперименте, в таблице 3.5 отражено распределения частот по годам обучения китайских испытуемых.

Таблица 3.4

Распределение частот китайских респондентов по гендерному признаку

Категория	Частота	Процент
Мужской пол	46	46%
Женский пол	54	54%
Всего	100	100%

Данные в таблице 3.3 демонстрируют сбалансированность выборки: 54% женского пола и 46% мужского пола.

Таблица 3.5

Распределение частот по годам обучения китайских испытуемых

Категория	Частота	Процент
1 курс бакалавриата	17	28%
2 курс бакалавриата	19	17%
3 курс бакалавриата	16	20%
4 курс бакалавриата	25	14%
1 курс магистратуры	9	12%
2 курс магистратуры	14	9%
Всего	100	100%

Распределение китайских студентов-испытуемых по курсам в порядке убывания частоты представлено: четвертый курс бакалавриата – 25 человек (25%); второй курс бакалавриата – 19 человек (19%); третий курс бакалавриата – 17 человек (17%); четвертый курс бакалавриата – 16 человек (16%); второй курс магистратуры – 14 человек (14%); первый курс магистратуры – 9 человек (9%). Достаточно равномерное распределение испытуемых по годам обучения исключает возможность существенного искажения валидности результатов эксперимента.

Эксперимент проведен в индивидуальной форме. Задания предоставлены в виде электронных анкет. Для распространения онлайн-анкет и сбора данных использовались экспериментальные инструменты Google Формы – для российских испытуемых и 微信问卷星 (WeChat Questionnaire Star) – для китайских испытуемых). При проведении исследования было распространено 200 анкет, все 200 анкет были возвращены и признаны действительными, что соответствует 100% коэффициенту валидности.

На основании результатов, полученных в предыдущей главе, показано, что космос тесно связан с Вселенной. Считаем, что необходимо задать «ВСЕЛЕННАЯ»

в качестве слова-стимула. Как уже мы определили выше, в китайском языке 宇宙 [Юйчжоу] может использоваться в качестве переводного эквивалента слов «космос» и «Вселенная». В определённой степени лексема 宇宙 [Юйчжоу] может рассматриваться в качестве переводного эквивалента понятия «Вселенная», тогда как 太空 [Тайкун] соответствует понятию «космос». Исходя из этого, в рамках исследования устанавливается соответствие между переводными эквивалентами указанных концептов: в качестве стимульных единиц для российских респондентов используются лексемы «космос» и «Вселенная», а для китайских респондентов – лексемы 太空 [Тайкун] и 宇宙 [Юйчжоу].

Идея «золотого сечения», введена Ю. Н. Карауловым, «“воплощается” в пропорциях числовых характеристик ассоциативного поля (его богатства и разнообразия), отражающих стабильность его структуры как единицы владения языком. При этом оптимальным количественным составом поля как единицы владения языком следует считать число реакций в пределах 400 – 500 единиц, т. е. именно в этом случае указанные показатели (лексическое богатство и разнообразие) приближаются к показателю золотого сечения» [Горошко, 2001].

В связи с этим ставятся следующие задания эксперимента: после указания общих сведений (пол, возраст, факультет, специальность, курс) испытуемым предлагалось по инструкции записать 5 первых пришедших на ум слов, вызванных словами-стимулами КОСМОС / 太空 [Тайкун], ВСЕЛЕННАЯ / 宇宙 [Юйчжоу]. Анкета для свободного ассоциативного эксперимента для российских испытуемых представлена в Приложении 1, для китайских – в Приложении 2.

Для представления ассоциативного поля мы обратились к «Русскому региональному ассоциативному словарю». За стимулом следуют реакции-ответы на данное слово, за каждой реакцией следует цифра, указывающая на частоту ее

появления в ответах всех испытуемых. Как принято в словарных статьях реакции расположены по мере убывания частоты их употребления. Количественные показатели приводятся в конце словарной статьи: «первая цифра— общее число реакций на данный стимул, вторая – число разных реакций, третья – число отказов испытуемых от ответа и четвертая – число единичных реакций» [Черкасова, 2014: 2].

Представим выводы, которые мы сделали после анализа анкет испытуемых.

- **Ассоциативное поле «КОСМОС» у российских испытуемых**

В ассоциативном поле концепта «КОСМОС» российских респондентов было получено в общей сложности 495 реакций, среди них 179 разных словесных реакций и 114 единичных реакций (представлено в Приложении 3).

Ассоциативное поле «КОСМОС» структурировано у российских испытуемых по следующим элементам: ядро (реакции, поступившие более чем 20% от общего числа реакций), базовый слой (10%–20%), ближняя периферия (5%–10%) и крайняя периферия (<5%) (рис 3.2).

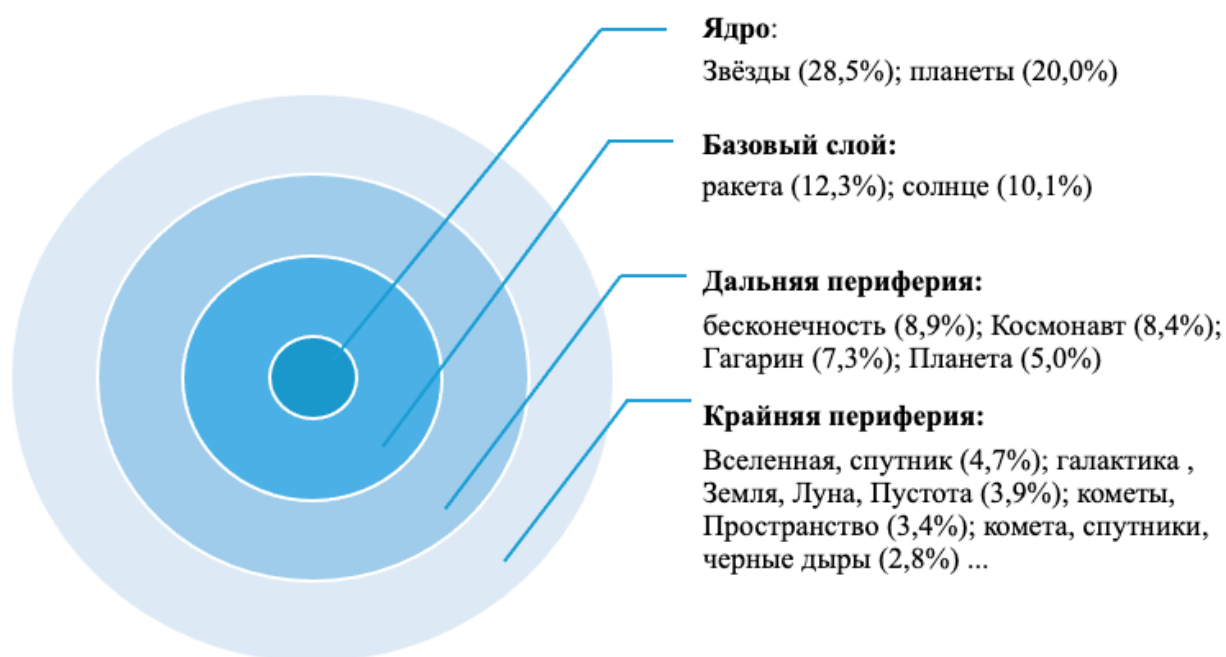

Рис. 3.2. Структура ассоциативного поля «КОСМОС» у российских испытуемых

Полученные экспериментальные данные демонстрируют четкую иерархию ассоциативных реакций в концепте «КОСМОС». В ядре данного ассоциативного поля преобладают небесные номинации *звёзды и планеты*, что является подтверждением когнитивной релевантности базовых астрономических категорий. Базовый уровень относится к технологическим атрибутам освоения космоса, среди которых наиболее частотная реакция – ракеты. Дальняя периферия представлена абстрактными понятиями и антропоцентрическими элементами, а крайняя периферия характеризуется низкочастотными ассоциациями, связанными с культурой, историей, научной фантастикой.

С применением метода семантического гештальта, разработанного Ю. Н. Карауловым, были выделены шесть семантических зон ассоциативного поля концепта «КОСМОС» (см. Приложение 4), которые соответствуют основным когнитивным категориям: объект, субъект, действие, оценка и эмоция, локус, прочие.

1. Объект. Самые популярные семантические зоны – объект (66,7%), в которой выделяются такие субзоны: небесные тела, исследование космоса человеком, сходные понятия, космические явления, общественная жизнь, физические свойства космоса, астрономическая наука и природа. В этой зоне самые частотные реакции представляют собой *звёзды и планеты*, которые находятся в ядре ассоциативного поля. Встречается значительное количество реакций, касающихся названий небесных тел, терминов в астрономической науке, космических явлений. Зафиксированы сходные понятия космоса – *Вселенная, пространство, небо, простор, система, space*, являющиеся абстрактными

категориями, интерпретируемыми как семантические синонимы «космоса». Среди них *Вселенная* встречается 8 раз, *Пространство* – 6 раз. Как отмечено выше, их часто рассматривают как синонимы космоса. Русские респонденты определили инструментарии и эксперименты, которые относятся к исследованию космоса человеком, как *МКС, грибы, космолет, молот, новые технологии, собаки, телескоп, шаттл, эксперимент, SS14*. Из этого следует, что русские респонденты интересуются новыми открытиями о научных экспериментах в космических исследованиях человечества. В данной зоне зафиксировано немало социокультурных реакций, которые тесно связаны с повседневной жизнью, таких как *музыка, батончик, джаз, путешествия, сай-фай, трип*. Кроме того, встречаются слова, связанные с природными элементами: *небо, вода, шишки еловые*.

2. Субъект. Для носителей русского языка образ космоса часто ассоциируется как с космонавтами (*Гагарин*), учеными, занимающимися исследованием космоса (*Илон Маск*), а также создателем культурных нарративов о космосе (*Ридли Скотт*).

3. Действие. Зафиксированы глагольные реакции – *полет, изучение, исследования, открытия, развитие*, что свидетельствует о желании освоения космоса. Освоение и исследование человечеством космоса представляют собой важный способ понять устройство космоса и разгадать его тайны. Историю освоения космоса можно проследить с 50-х годов XX века, когда человечество начало использовать космические ракеты для его изучения. По мере развития технологий масштаб космических исследований расширяется, и понимание человечеством Вселенной становится все более глубоким. Глагольные словесные реакции являются отражением установки на активное взаимодействие с космосом и связан с историей освоения космического пространства с середины двадцатого

века.

4. Оценка и эмоция. Данная зона с частотой 17% занимает важное место в ассоциативном поле российских студентов. Выделяются следующие субзоны: положительная, нейтральная, отрицательная. Доминируют словесные реакции с нейтральной оценкой: *бесконечность, пустота, неизвестность, холод, бездна, невесомость, синий, бескрайность, безграничность, бесконечный, далеко, масштаб, не изучено, недостижимо, неизведанное, неизведанность, неизвестно, неизвестное, неизученность, непредсказуемость*, которые выражают основные представления русского народа о космосе, выявленные также в результате исследования данного концепта по данным лексикографических источников в корпусе русского языка. Кроме того, еще упомянуты цвета, характерные для космоса – *фиолетовый, черный, синий*, что подчеркивает визуальные стереотипы восприятия русских испытуемых. Число реакций с отрицательной оценкой (11) незначительно больше, чем реакций с положительной (8). Космос часто вызывает такие отрицательные эмоции, как *страх, темнота, опасность, страшно, темно, тьма, чернота*. Однако, образ космоса может быть положительным: *красота, свобода, вечность, красиво, очарование*.

5. Локус. В эту семантическую зону входят *Байконур* – крупнейший действующий космодром в мире, находящийся в Казахстане, и *Родина*. Родина для российских испытуемых занимает лидирующие позиции в освоении космоса, так что неудивительно, что появилась такая реакция в ассоциативном поле. Символические признаки связывают «космос» с национальной идентичностью и достижениями в космическом пространстве.

6. Прочие. В поле ассоциаций студентов из России представлены названия культурных артефактов в научно-фантастическом жанре, такие как *Интерстеллар*,

Бригада, Доктор Стренж, Чужой, еще популярные музыкальные и художественные произведения: *Бибон, Маленький принц*. Российские респонденты ассоциируют космос с внеземным живым веществом: *инопланетяне, инопланетянин, пришелец*. Еще зафиксированы историческое событие и год: *Космическая Гонка, ООС в 2018, 2016*. Также упомянут актуальный цифровой тренд *метавселенные*, как футуристическая концепция, является постоянно действующим виртуальным пространством, в котором люди могут взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами через свои аватары с помощью технологий виртуальной реальности [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Метавселенная>].

• Ассоциативное поле «ВСЕЛЕННАЯ» у российских испытуемых

В ассоциативном поле концепта «ВСЕЛЕННАЯ», полученном от российских испытуемых, было зафиксировано 497 реакций, включая 232 разные словесные реакции и 166 единичных реакций (см. Приложение 5). Определена структура ассоциативного поля концепта «ВСЕЛЕННАЯ», включающая ядро (реакция, превышающая 10% от общего числа), базовый слой (5%–10%), ближнюю периферию (3%–5%), дальнюю периферию (менее 3%). Структура ассоциативного поля «ВСЕЛЕННАЯ» у российских испытуемых отражена на рисунке 3.3.

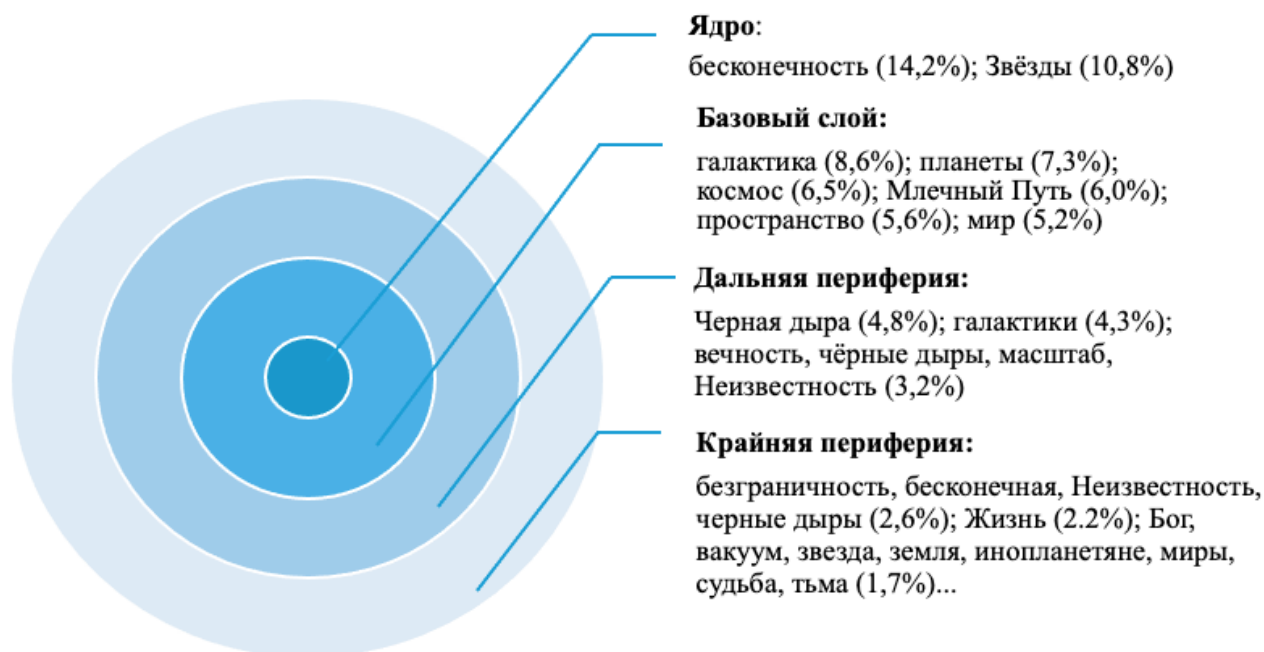

Рис. 3.3. Структура ассоциативного поля «ВСЕЛЕННАЯ» у российских испытуемых

Экспериментальные данные показывают, что ассоциативные поля стимулов «КОСМОС» и «ВСЕЛЕННАЯ» различаются по составу и распределению реакций. Для стимула «КОСМОС» в ядре поля представлены преимущественно конкретные астрономические и научно-технические номинации, тогда как в поле «ВСЕЛЕННАЯ» заметнее доля абстрактных характеристик, в том числе реакция «бесконечность». При этом оба поля сохраняют связь с базовой астрономической тематикой.

По методу семантического гештальта, предложенному Ю. Н. Карауловым, сгруппированы 6 семантических зон ассоциативного поля концепта «ВСЕЛЕННАЯ» (представлено в Приложении 6).

1. Объект. Данная зона (47,6%) представляет собой самую частотную зону в ассоциативном поле «ВСЕЛЕННАЯ». В ассоциативном поле «КОСМОС», выделены 9 субзон, ранжированных по степени частоты: небесные тела, сходные

понятия, космические явления, физические свойства, исследование космоса человеком, астрономическая наука, общественная жизнь, составляющие в космосе и природа. Акцентируем внимание на субзоне «сходные понятия»: *космос, пространство, мир, миры, время, Вселенная, системы, весь мир, всеобъемлющее пространство, пространство-время, система, совокупность*. По данным лексикографических источников выявлено, что эти слова встречаются в результате исследования «Вселенная». Можно определить, что в языковом сознании русского народа Вселенная тесно связана со временем, пространством и миром, она понимается как всеобъемлющее пространство, совокупность, интегрирующая материальные и абстрактные элементы.

Значительное количество словесных реакций о небесных телах, терминах в астрономической науке, открытиях в космосе и даже о названиях космических аппаратов, ещё раз подтверждает, что освоение космоса привлекает внимание и интерес российских студентов. Одновременно нами зафиксированы следующие реакции: *музыка, Вселенная Marvel, путешествие, творчество, фильм*, которые тесно связываются с космической темой.

2. Субъект. В данной зоне упомянуты космонавты, известные учёные, музыканты, даже персонажи анимационного сериала и фильмов. Кроме того, появление следующих реакций: *Люди, Мама, наша, человек, я* позволяет выявить, что Вселенная и человек взаимосвязаны. Это отражает антропоцентрическую концепцию русской философской традиции, согласно которой Вселенная и человечество рассматриваются в диалектической взаимосвязи.

3. Действие. Реакция *изучение, исследования, освоение, открытия, решения* покажут действие человека в процессе изучения Вселенной. Доминирование динамических предикатов (*расширение, скопления, заворачивает, развивающаяся,*

расширяется, скопление, созидание) делает акцент на процессуальность взаимодействия со Вселенной, коррелирующей с её восприятием как развивающейся системы.

4. Оценка и эмоция. Такие словесные реакции с нейтральной оценкой, как *бесконечность, безграничность, бесконечная, неизученность, загадка, загадочная, необъятная, необъятность, огромная, пустота, непостижимость, бесконечна, бесконечное, бескрайний, бескрайность, бескрайняя, бессмертие, большая, большое, большой, вневременность, глубина, далеко, далёкое, даль, миллиард, множество, неизученная, не изучено, недостижимо, недоступная, недоступность, неизведанная, неизведанное, неизвестная, неизвестность, неизученное, неисследованная, необъятна, неограниченность, непостижимая, непостижимое, обширность, тайна, таинственность, тайны* отражают параметрические характеристики Вселенной. В их языковом сознании Вселенная отличается бесконечностью, безграничностью, неизученностью, необъятностью, пустотой, непостижимостью, бессмертием, огромным масштабом, глубиной, далью, обширностью и таинственностью. Неканоничность цветовых ассоциаций (*розовая, фиолетовая*) отклоняется от стереотипного образа космических оттенков.

Очевидно, что словесных реакций с положительной оценкой (25) больше, чем реакций с отрицательной (14). Слово-стимул «ВСЕЛЕННАЯ» произвело такие положительные впечатления на российских студентов: *вечность, любовь, чудо, благосклонность, вечный, гармония, желание, желания, интерес, красота, мечты, могущество, мощь, надежда, покой, спокойствие, ярко*. Бесконечная Вселенная также вызывает экзистенциальную тревогу: *страх, темно, темнота, пугающая, пугающее, страшно, холод*.

5. Локус. В этой зоне представлены две реакции: *дом, место существования*.

С помощью символических маркеров (дом, место существования) осуществляется репрезентация Вселенной как «пространства жизни», в котором Земля выступает в качестве микрокосма в структуре макрокосма.

6. Прочие. Российские респонденты указали немало реакций, относящихся к философской мистике: *мысли, мысль, философия, мироздание, бытие, начало, конец, мироустройство, ничто, сущее, существование*. Зафиксированы такие реакции, относящиеся к сверхъестественному существу, *Бог, сила, сверхновая*; относящиеся к внеземному живому существу: *инопланетяне, другая жизнь, другие существа, если все от чего-то прячутся, а мы не знаем, мы не одни во Вселенной, НЛО, связь, разум*. Кроме этого, Вселенная ассоциировалась с внутренним и духовным миром: *жизнь, судьба, душа, аура, вера, медитации, нумерология, пять, Таро*. Российские испытуемые также называли произведения и персонажей в научно-фантастическом жанре, такие как *война, звездные войны, крик, Ньюша (из Смешариков), Марвел, мстители, Танос, Marvel*. Новые понятия, касающиеся Вселенной, тоже были упомянуты: *альтернатива, мультивселенная, параллельность*.

- **Ассоциативное поле «太空» [Тайкун] у китайских испытуемых**

В результате ассоциативного эксперимента на слово-стимул «太空» [Тайкун] получено 476 реакций, из них 171 разная реакция и 117 единичных реакций (представлено в Приложении 7). Анализ структуры ассоциативного поля «太空» [Тайкун] у китайских испытуемых даёт следующие результаты (рис. 3.4).

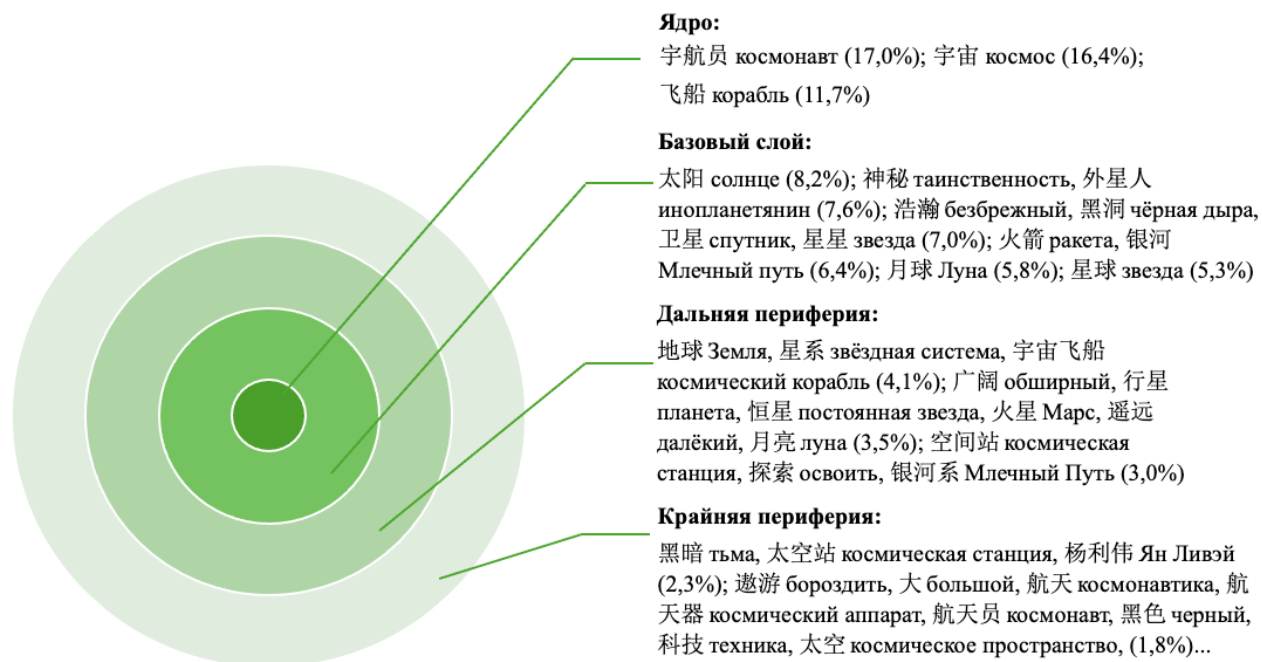

Рис. 3.4. Структура ассоциативного поля «太空» у китайских испытуемых

宇航员 космонавт, 宇宙 космос, 飞船 корабль занимают центральное место в ассоциативном поле «太空» [Тайкун] китайских студентов. Периферийные зоны включают номинации астрономических объектов, основные характеристики космоса и инопланетное существо. Кроме того, китайские респонденты упомянули большое количество реакций, связанных с космическими исследованиями.

Структурированное ассоциативное поле «太空» [Тайкун] у китайских испытуемых методом семантического гештальта представлено в Приложении 8. Рассмотрим более полное описание этого ассоциативного поля.

1. Объект. Данная зона (56,0%) является самой популярной в ассоциативном поле «太空» [Тайкун] у китайских студентов. Выделенные 8 субзон, ранжированных ниже по частотности реакций: небесные тела, исследование космоса человеком, сходные понятия, космические явления, физические свойства, науки, природа и общественная жизнь. В субзоне «исследование космоса

человеком» представлены космические устройства, аппараты, включая оборудование и станцию Китая для освоения космоса: 东方红 Дунфанхун – первый спутник, запущенный по космической программе Китая. 天宫 «Тяньгун» – пилотируемая многомодульная орбитальная станция КНР, летающая по низкой околоземной орбите. Ещё упомянуты последние результаты исследований человека в космическом пространстве: 龙船 «Dragon» (американский частный, частично многоразовый беспилотный транспортный космический корабль, разработанный компанией SpaceX), 星链 «Старлинк» (глобальная спутниковая система). Китайские респонденты указали термины астрономических и физических наук, художественные произведения с космической темой. Появление терминологии астрофизики и отсылок к научной фантастике свидетельствует о выраженном познавательном интересе китайских респондентов к космической тематике.

2. Субъект. Ядерная позиция закреплена за лексемой 宇航员 космонавт, китайские респонденты делали акцент на человеческом факторе освоения космоса. Они указали исторические личности 杨利伟 Ян Ливэй – первого космонавта Китая, 加加林 Гагарина – первого человека, совершившего полет в космос. Кроме того, встречаются 阿西莫夫 Азимов, (американский писатель-фантаст, биохимик, популяризатор науки), 霍金 Хокинг (британский физик-теоретик, космолог, астрофизик и писатель), 马斯克 Маск (бизнесмен, который занимается космическими исследованиями). Представлены персонажи в научно-фантастических фильмах: 超人 сверхчеловек 雷神 Тор бог, 旅行者 путешественник, 太空兵 космические солдаты. Наряду с этим мы обнаружили ассоциаты с антропоцентричным восприятием: 人类 человечество 爸爸 papa, 弟弟 младший брат, 我 я, что свидетельствует о тесной связи между космосом и человеком.

3. Действие. Преобладают вербальные реакции, связанные с космической деятельностью: 探索 освоить, 登月 прилуниться, 飞行 летать, 探险 исследовать, 宇宙航行 космическая навигация. Ещё упомянуты такие глаголы, которые часто встречаются как литературные метафоры в художественных произведениях: 遨游 бороздить 旅行 путешествие 漫游 бродить, 漂浮 дрейфовать.

4. Оценка и эмоция. На данную зону приходится 21,7% реакций. В ней представлены характеристики, связанные с восприятием космического пространства: таинственность, безбрежность, обширность, неизвестность, необъятность, смутность, покой, пустота, бездна, всеобъемлющая иллюзорность. Отдельную группу образуют цветовые реакции 黑色 черный, 蓝色 синий, 深蓝色 тёмно-синий, которые соответствуют традиционным визуальным стереотипам китайцев. Зафиксирована также реакция 渺小 крохотный, выражающая представление о малом масштабе человека по отношению к космическому пространству. «太空» [Тайкун] вызвал у китайских студентов такие положительные оценки и эмоции: 自由 свобода, 美丽 красивый, 美 красота, 梦想 мечта, 平等 равенство, 奇幻 необыкновенный, 轻松 лёгкий, 神奇 удивительный, 希望 надежда, 壮观 величественное зрелище. Соответственно, «太空» [Тайкун], как символ слов с отрицательной коннотацией, подчеркивает актуализацию страха человека перед неизвестностью: 黑暗 тьма, 孤独 одиночество, 孤寂 глухой, 可怕 страшный, 漆黑 непроглядная тьма, 窒息 удушье.

5. Локус. Единственная реакция 神州 Китай актуализирует патриотический дискурс в космической тематике и репрезентирует космос как проекцию национальной идентичности. Чтобы уточнить интерпретацию данного слова, мы обратились к «Большому китайско-русскому словарю»: 战国时人驺衍称

中国为‘赤县神州’<见于《史记·孟子荀卿列传》>, 后世用‘神州’做中国的代称。(В период Воюющих государств Китай назывался «Чисиань Шэньчжоу» «Исторические записи – Биография Менция Сюнцина», а позже термин «Шэньчжоу» стал использоваться в качестве местоимения для Китая) [<https://bkrs.info/slovo.php?ch=神州>].

6. Прочие. Наиболее частотной реакцией в данной зоне является *外星人 инопланетянин* (13 раз). Зафиксированы также *UFO, 飞碟 НЛО, 其他生物 другое существо*, а также названия персонажей и произведений научно-фантастической массовой культуры *未来 будущее, 巴斯光年 Базз Лайтер, 格鲁特 Грут, 史迪奇 Стич, 星门 звездные врата, 星球大战 «Звёздные войны» 银河护卫队 «Стражи галактики»*. Реакция *我要当太空人 Я бы хотел стать астронавтом*. относится к современному рекламному и массово-культурному дискурсу. Отдельно отмечена *嫦娥奔月 «полёт Чанъэ на Луну»* — известный сюжет китайской мифологической традиции. Наличие подобных реакций показывает сосуществование в экспериментальном материале современных медиаобразов и традиционных культурных представлений. Кроме того, зафиксированы футуристические концепции в языковом сознании китайцев: *平行时空 параллельное время и пространство, 平行宇宙 параллельная Вселенная, 元宇宙 метавселенные*.

- **Ассоциативное поле «宇宙» [Юйчжоу] у китайских испытуемых**

Китайские респонденты дали всего 462 реакции, среди них 180 разных словесных реакций и 117 единичных реакций (представлено в Приложении 9). Нами обработано ассоциативное поле «宇宙» [Юйчжоу] у китайских испытуемых. Структура ассоциативного поля «宇宙» [Юйчжоу] у китайских испытуемых (рис. 3.5) демонстрирует следующие особенности: ядро составляют слова *黑洞 чёрная*

дыра и 浩瀚 безбрежность, которые отражают основные когнитивные категории и атрибуты, характеризующие космические явления. Периферийные слои состоят из номинаций небесных тел, понятия живой материи, космической деятельности человека.

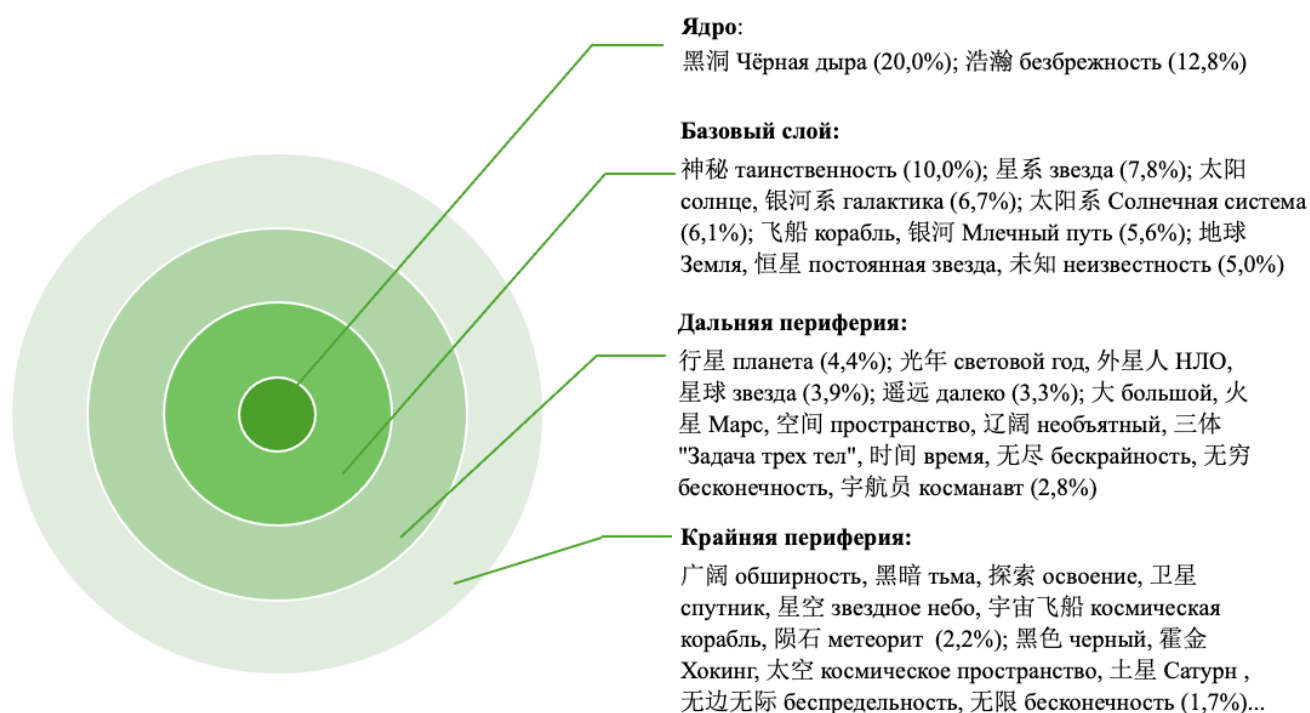

Рис. 3.5. Структура ассоциативного поля «宇宙» у китайских испытуемых

Ассоциативное поле «宇宙» [Юйчжоу] у китайских испытуемых по методу семантического гештальта Караулова отражено в Приложении 10.

1. Объект (54,8%). В этой зоне выделены 8 субзон: небесные тела, смежные понятия, космические явления, физические свойства, освоение космоса человеком, наука, общественная жизнь и природа. Значительную группу составляют названия небесных тел: 太阳 солнце, 银河系 галактика, 太阳系 Солнечная система, 银河 Млечный путь, 地球 Земля, 恒星 постоянная звезда, 火星 Марс, 陨石 метеорит, 土星 Сатурн и т.д. Среди космических явлений представлены: 黑洞 черная дыра, 光年 световой год, 白洞 белая дыра, 大爆炸 Большой взрыв, 虫洞

кротовая нора, 射线 лучи, 太阳黑子 солнечное пятно. В ассоциативном поле китайских респондентов представлены космическое оборудование, аппараты, устройства и открытия в космическом пространстве. Мы обратили внимание на реакции 神舟五号 «Шэньчжоу-5» и 神舟 «Шэньчжоу», которые являются серией пилотируемых космических кораблей КНР. 神舟五号 «Шэньчжоу-5» – первый пилотируемый космический корабль, запущенный Китайской Народной Республикой. Успешное завершение его полета свидетельствует о том, что Китай стал третьей страной в мире, самостоятельно освоившей пилотируемую космическую технику. В частности, представление национальных космических достижений отражает технологический суверенитет Китая.

В ассоциативном материале представлены также категории 空间 пространства, 时间 времени, соответствующие словарно закреплённым компонентам семантики 宇宙 [Юйчжоу]. Наряду с ними респонденты называли художественные и научные произведения космической тематики, а также научные понятия и дисциплины: 相对论 теория относительности, 天文 астрономия, 物理 физика, 物理学 физик, 哲学 философия.

2. Субъект. Китайские испытуемые ассоциировали космос с историческими персонажами: 宇航员 космонавт, 加加林 Гагарин, ученым 霍金 Хокингом, встречаются ассоциации с антропоцентричными концепциями: 人类 человечество, 爸爸 папа, 我 я. Китайская философия подчеркивает, что человечество находится в отношениях сосуществования со всей остальной Вселенной, они совместимы, взаимозависимы и гармоничны друг с другом. Представлены в сознании китайских студентов мифологические архетипы: 盘古 Пань-гу, 宙斯 Зевс. 盘古 Пань-гу в древнекитайской мифологии считается мифическим первопредком, первым человеком на земле. В этой зоне наблюдается

слияние конфуцианского антропоцентризма («единство Неба и человека») с глобальным научным дискурсом.

3. Действие. Кроме реакций об исследовании человеком космического пространства 探索 освоение 观测 наблюдать, 航行 плавать, 计算 рассчитывать, особенное внимание уделяется действию 穿梭 сновать, 颠覆 подрывать, 跃迁 перемещать. Такие глаголы часто встречаются в научно-фантастических фильмах. Высокая частотность научно-фантастической лексики демонстрирует влияние медиакультуры на когнитивные модели китайцев.

4. Оценка и эмоция. Данная зона занимает важное место в ассоциативном поле «宇宙» у китайских испытуемых (31,6%). Значительную часть составляют нейтральные характеристики космоса: 浩瀚 безбрежность, 神秘 таинственность, 未知 неизвестность, 遥远 далеко, 大 большой, 辽阔 необъятный, 无尽 бескрайность, 无穷 бесконечность, 广阔 обширность и т. д. В языковом сознании китайского народа «宇宙» Вселенная характеризуется безбрежностью, таинственностью, неизвестностью, обширностью, безграничностью, пустотой, глубиной, недостижимостью, и с краской 黑色 черный. В ряде ответов противопоставляются масштаб Вселенной и малость человека. Эмоционально-оценочная часть поля включает как положительные реакции – 美丽 красота, 希望 надежда, 宏伟 грандиозный, 浪漫 романтика, 美 красота, 梦想 мечта, 漂亮 красивый, 奇妙 чудной, 轻松 лёгкий, 永恒 вечный, 壮观 величественное зрелище, – так и реакции, связанные с опасностью, страхом, темнотой и одиночеством то же время сталкиваясь с безграничной и неизведанной Вселенной, она также темна, опасна, страшна, одинока для человечества.

5. Локус. Единственная реакция 家园 дом метафорически репрезентирует «宇宙» как обитель человечества, восходящий к даосской концепции единства

микрокосмоса и макрокосма.

6. Прочие. Китайские респонденты ассоциировали «宇宙» с внеземным живым существом: 外星人 инопланетянин 不明生物 неопознанное существо, 其他生物 другие существа 外星文明 Инопланетная цивилизация, 宇宙人 инопланетянин. Они ещё упомянули популярные компьютерные игры, научно-фантастические фильмы: 超级赛亚人 Супер Сайян, 超人 сверхчеловек 黑暗法则 Гримуар Тьмы, 星际穿越 «Интерстеллар». Интересно, что зафиксированы языковые отрывки из древнекитайской классической литературы «Тысячесловия», являющейся классическим китайским мнемоническим текстом философского содержания, применяемый для заучивания иероглифов: 天地玄黄 «Небо чёрное, а земля жёлтая», 宇宙洪荒 «космос беспрельдно широк». Следующие реакции также вызывают большой интерес китайских испытуемых: 多个宇宙 мультивселенная, 多维空间 многомерное пространство, 平行时空 параллельное время и пространство, 平行世界 параллельный мир, 平行宇宙 параллельная вселенная, 虚拟 виртуальный, 元宇宙 метавселенные.

Анализ высокочастотных реакций на стимулы «КОСМОС» и «ВСЕЛЕННАЯ» у русскоязычных респондентов выявляет как общие, так и различающиеся ассоциативные связи. В реакциях на оба стимула представлены ассоциации, связанные с астрономической тематикой, исследованием космоса, научной фантастикой, а также эмоционально-оценочным восприятием. Вместе с тем стимул «КОСМОС» чаще актуализирует конкретные ассоциации, связанные с космонавтикой и освоением космоса, тогда как стимул «ВСЕЛЕННАЯ» в большей степени связан с абстрактными представлениями о пространстве, бесконечности и мироздании.

Интересно, что словесные реакции, имеющие непосредственное отношение

к философским понятиям, встречаются в ассоциативном поле «ВСЕЛЕННАЯ». Как было отмечено в предыдущей главе, в русском языке между словами «Вселенная» и «космос» существует семантическое различие, подтвержденное в языковом сознании носителей русского языка.

Результаты анализа ассоциативных полей «太空» [Тайкун] и «宇宙» [Юйчжоу] у китайской молодёжи показали, что словесные реакции в двух полях ассоциаций относительно сходны. Космос и Вселенная ассоциировались с названиями небесных тел, достижениями человечества в области космических исследований, инопланетным существом, синонимичными словами, основными свойствами космоса, физической и астрономической науками. В ассоциативных полях китайского народа «太空» [Тайкун] и «宇宙» [Юйчжоу] указаны следующие ассоциации, которые отражают китайскую философию и мифологию, являющиеся культурным наследием: 虚无 ничто, 嫦娥奔月 «вознесение Чанъэ к луне» (из ассоциативного поля «太空» [Тайкун]); 盘古 Паньгу, 天地玄黄 «Небо чёрное, а земля жёлтая» (первая строчка из Тысячесловия), 宇宙洪荒 космос беспрельдно широк (из Тысячесловия) (из ассоциативного поля «宇宙» [Юйчжоу]). Кроме того, новые термины, возникающие с течением времени, также закрепляются в языковом сознании китайских респондентов. Многовековая история и богатая культура Китая – ценнейшее духовное сокровище, оказавшее огромное влияние на общественную жизнь и образ мышления современного китайского народа.

Для статистической проверки распределения реакций по тематическим категориям (семантическим зонам) используется критерий хи-квадрат Пирсона. При интерпретации результатов учитываются значение χ^2 , число степеней свободы, уровень статистической значимости p и абсолютные частоты реакций в каждой категории. Статистический анализ применяется в качестве вспомогательного

инструмента и дополняет содержательную лингвистическую интерпретацию экспериментального материала.

В таблице 3.6 представлено распределение реакций на стимулы «КОСМОС» и «太空» [Тайкун] по шести семантическим зонам: «Объект», «Субъект», «Действие», «Оценка и эмоция», «Локус» и «Прочие».

Таблица 3.6

Критерий хи-квадрат для категории «КОСМОС»/«太空» по различным семантическим зонам

	КОСМОС		太空		χ^2 - статистика	p- значение
	абсолютная частота	относительная частота	абсолютная частота	относительная частота		
Объект	333	67.273%	266	56.000%	13.036	0.001
Субъект	43	8.687%	54	11.368%	1.940	0.164
Действие	11	2.222%	17	3.579%	1.592	0.207
Оценка и эмоция	83	16.768%	103	21.684%	3.780	0.052
Локус	2	0.404%	1	0.211%	0.294	0.588
Прочие	23	4.646%	34	7.158%	2.764	0.096

При шести категориях и двух группах респондентов число степеней свободы составляет $df = 5$. Для $df = 5$ критические значения χ^2 составляют 11,07 при $p < 0,05$; 15,09 при $p < 0,01$; 20,52 при $p < 0,001$. Превышение соответствующего критического значения указывает на наличие статистически значимых различий в распределении реакций между двумя группами респондентов [Лян Маочэн, 2010: 93].

Анализ общего распределения реакций по шести семантическим зонам выявил статистически значимые различия между ассоциативными полями

стимулов «КОСМОС» и «太空» [Тайкун]: $\chi^2(5) = 14,23$; $p = 0,014$. Таким образом, различия в общем распределении реакций достигают уровня статистической значимости $p < 0,05$.

В ассоциативном поле стимула «КОСМОС» у русских респондентов более выражена представленность реакций, относящихся к семантической зоне «Объект». В реакциях на стимул «太空» [Тайкун] у китайских респондентов наблюдается более высокая представленность категории «Оценка и эмоция». Однако различие по данной категории не достигает принятого уровня статистической значимости, поэтому его следует рассматривать как наблюдаемую тенденцию, а не как статистически подтверждённое различие. В семантических зонах «Субъект», «Действие» и «Локус» статистически значимых различий между двумя группами респондентов не выявлено.

В таблице 3.7 представлено распределение реакций на стимулы «ВСЕЛЕННАЯ»/«宇宙» [Юйчжоу] по шести семантическим зонам: «Объект», «Субъект», «Действие», «Оценка и эмоция», «Локус» и «Прочие».

Таблица 3.7

Критерий хи-квадрат для категории «ВСЕЛЕННАЯ»/«宇宙» по различным семантическим зонам

	ВСЕЛЕННАЯ		宇宙		χ^2 - статистика	р- значение
	абсолютная частота	относительная частота	абсолютная частота	относительная частота		
Объект	238	47.887%	253	54.644%	4.38	0.036
Субъект	15	3.018%	15	3.240%	0.04	0.844
Действие	18	3.622%	14	3.024%	0.27	0.606
Оценка и эмоция	147	29.577%	146	31.533%	0.43	0.511

Локус	2	0.402%	1	0.216%	0.27	0.605
Прочие	77	15.493%	34	7.343%	15.57	<0.001

Анализ общего распределения реакций по шести семантическим зонам выявил статистически значимые различия между ассоциативными полями стимулов «ВСЕЛЕННАЯ» и «宇宙» [Юйчжоу]: $\chi^2(5) = 16,77$; $p = 0,005$. Таким образом, различия в общем распределении реакций достигают уровня статистической значимости $p < 0,01$.

Полученный результат свидетельствует о более высокой представленности реакций, не вошедших в основные выделенные семантические зоны, в ассоциативном поле стимула «ВСЕЛЕННАЯ». Содержательная интерпретация данного различия требует учёта конкретного состава реакций, отнесённых к категории «Прочие».

Статистически значимое различие выявлено также в категории «Объект». У китайского слова «宇宙» [Юйчжоу] наблюдается несколько более высокая склонность выступать в роли объекта действия или познания.

В категориях «Субъект», «Действие», «Оценка и эмоция» и «Локус» статистически значимых различий между двумя группами респондентов не выявлено. При этом категория «Оценка и эмоция» занимает второе место по частотности в обеих группах: 29,58 % реакций на стимул «ВСЕЛЕННАЯ» и 31,53 % реакций на стимул «宇宙» [Юйчжоу]. Особого внимания заслуживает роль «Оценка и эмоция», которая является наиболее частотной для обоих слов и при этом не показывает межъязыковых различий. Это отражает универсальную тенденцию человеческого восприятия приписывать Вселенной оценочные и эмоциональные характеристики в лингвокультурном аспекте.

3.3. Интерпретация концепта «КОСМОС» с помощью искусственного интеллекта

На данном этапе исследования для дополнительного анализа семантических связей лексем, репрезентирующих концепт «КОСМОС», используется метод компьютерной обработки языковых данных. Обращение к моделям Russian BERT и Chinese BERT позволяет выявить особенности контекстуально-семантических связей исследуемых лексем и дополнить результаты лексикографического, корпусного и экспериментального анализа. Китайский языковой материал при этом используется как дополнительный источник, позволяющий более полно раскрыть национально-культурную специфику репрезентации концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира.

Традиционные методы лингвокультурологического анализа позволяют описывать семантику языковых единиц, выявлять способы репрезентации концепта и интерпретировать связанные с ним культурно значимые смыслы. Вместе с тем при работе со значительными объёмами языкового материала возникает необходимость использования дополнительных методов, позволяющих выявлять и количественно характеризовать устойчивые семантические связи между языковыми единицами. В связи с этим в настоящем исследовании наряду с лексикографическим, корпусным и экспериментальным анализом применяются методы обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP).

Развитие методов машинного обучения и обработки естественного языка расширило возможности анализа больших массивов текстовых данных. Современные языковые модели позволяют учитывать контекст употребления слова и выявлять его семантические связи с другими единицами. В настоящем

исследовании данные методы не заменяют традиционного лингвистического анализа, а используются в качестве дополнительного инструмента для проверки и уточнения результатов, полученных на предыдущих этапах исследования.

Одной из теоретических основ дистрибутивной семантики является положение о том, что особенности значения языковой единицы проявляются в её контекстном окружении. Данное положение получило развитие в методах векторного представления слов [Mikolov et al., 2013]. В дистрибутивно-семантических моделях языковые единицы представляются в виде векторов в многомерном пространстве, а степень их семантической близости определяется на основе характеристик их употребления в текстовых данных [Turney, Pantel, 2010].

Дальнейшее развитие методов обработки естественного языка связано с появлением контекстуализированных языковых моделей, в том числе ELMo и BERT. В отличие от статических векторных моделей, таких как Word2Vec и GloVe, контекстуализированные модели позволяют учитывать изменение семантики языковой единицы в зависимости от её окружения. Модель BERT [Devlin et al., 2018] формирует контекстуализированные векторные представления, которые могут использоваться для выявления семантической близости и особенностей употребления исследуемых лексем.

Векторные представления, полученные на основе больших текстовых массивов, могут отражать не только собственно семантические отношения между словами, но и устойчивые связи, представленные в текстах, на которых обучалась модель [Caliskan et al., 2017; Kozlowski et al., 2019; Litvinova et al., 2022]. Вместе с тем такие связи сами по себе не могут рассматриваться как непосредственное свидетельство национально-культурных особенностей языкового сознания. Их лингвокультурная интерпретация требует привлечения дополнительных данных и

проводится в настоящем исследовании с учётом результатов лексикографического, корпусного и свободного ассоциативного анализа.

Дистрибутивно-семантический анализ используется в настоящей работе как дополнительный метод исследования семантических связей лексем, репрезентирующих концепт «КОСМОС». Его применение позволяет количественно охарактеризовать семантическую близость исследуемых языковых единиц и установить, насколько выявленные связи согласуются с результатами других этапов исследования.

При рассмотрении концепта «КОСМОС» на фоне русского и китайского материалов существенное значение имеет неоднородность корпусов, использованных при обучении моделей ruBERT (DeepPavlov) и Chinese BERT (Google/Hugging Face). В соответствии с положениями корпусной лингвистики [Sinclair, 1991] семантические ассоциации языковых единиц определяются особенностями их частотности и дистрибуции в текстах, которые, в свою очередь, формируются в конкретных культурно-исторических условиях.

В корпусе, использованном для обучения ruBERT, представлены тексты советской научной фантастики, техническая документация периода космической гонки и постсоветские медиатексты. Состав данного текстового материала отражает технократический дискурс, исторически связанный с идеей освоения космического пространства. Корпус Chinese BERT включает классические даосские трактаты (庄子 «Чжуан-цзы», 道德经 «Дао Дэ Цзин»), современные государственные СМИ и тексты, посвящённые квантовым технологиям. Такое сочетание текстовых источников способствует формированию семантических связей, объединяющих традиционные космологические представления, выраженные в понятии «天下» (Поднебесная), и современные техно-

националистические смыслы, связанные с понятием «中国梦» («китайская мечта») [Yang, 2022]. Как продемонстрировали [Lucy L et al., 2022], подобная гибридность культурных кодов порождает уникальные ассоциативные векторы, где термины «космос» и «宇宙» [Юйчжоу] аккумулируют не только денотативные научные значения, но и коннотативные метафизические смыслы, уходящие корнями в соответствующие философские традиции.

Как показывают результаты исследования [Li et al., 2020], подобная неоднородность текстового материала находит отражение в структуре векторных представлений языковых единиц. В результате лексемы «космос» и «宇宙» обнаруживают семантические связи не только с научной и научно-технической лексикой, но и с единицами, репрезентирующими метафизические представления о мироздании.

Для получения контекстуализированных векторных представлений используются предобученные языковые модели Russian BERT для русского языка и Chinese BERT для китайского языка. Для уменьшения влияния отдельных контекстов векторное представление каждой исследуемой лексемы определялось на материале 100 предложений, содержащих соответствующую языковую единицу. Полученные контекстуализированные векторные представления усреднялись, что позволяло получить обобщённое векторное представление исследуемой лексемы в анализируемом материале.

Степень семантической близости между векторными представлениями определялась с помощью косинусного сходства. Значения, приближающиеся к 1, указывают на более высокую степень близости между векторами. Для уменьшения влияния высокочастотной общеупотребительной лексики из дальнейшего анализа исключались служебные слова и отдельные высокочастотные единицы,

несущественные для содержательной интерпретации выявленных семантических связей.

Полученные семантически близкие единицы группировались по тематическому принципу с учётом характера выявленных связей. При их последующей интерпретации учитывались результаты лексикографического, корпусного и свободного ассоциативного анализа, полученные на предыдущих этапах исследования.

На следующем этапе с использованием языковых моделей Russian BERT и Chinese BERT определялась семантическая близость русских лексем «космос», «Вселенная», «космонавт» и соответствующих китайских номинаций. Для каждой исследуемой единицы были отобраны пять наиболее близких слов в семантическом пространстве модели. Полученные данные представлены в таблице 3.8 и далее рассматриваются с учётом результатов предыдущих этапов исследования.

Таблица 3.8

Топ-5 семантически близкие единицы, выявленные с использованием моделей Russian BERT и Chinese BERT

Лексема (рус.)	Семантически близкие единицы	Лексема (кит.)	Семантически близкие единицы
космос	орбита (0.89)	宇宙	银河系 (галактика, 0.94)
	космонавт (0.87)		科学 (наука, 0.91)
	технология (0.85)		航天 (космонавтика, 0.89)
	исследование (0.84)		探索 (исследование, 0.88)
	невесомость (0.78)		文明 (цивилизация, 0.86)
Вселенная	физика (0.88)	宇宙	空间 (пространство, 0.93)

Лексема (рус.)	Семантически близкие единицы	Лексема (кит.)	Семантически близкие единицы
	энергия (0.85)		时间 (время, 0.90)
	теория (0.83)		地球 (Земля, 0.87)
	бесконечность (0.81)		生命 (жизнь, 0.84)
	гравитация (0.77)		神秘 (тайна, 0.82)
Космонавт	герой (0.85)	宇航员	创新 (инновации, 0.81)
	СССР (0.83)		训练 (тренировка, 0.79)
	скафандр (0.81)		国家 (государство, 0.78)
	полет (0.79)		荣誉 (честь, 0.76)
	Гагарин (0.77)		中国梦 (китайская мечта, 0.74)

Анализ семантических связей лексем, относящихся к космической тематике в русском и китайском языковом материале, выявляет особенности их концептуализации, связанные с историческим, культурным и философским контекстами. Эти особенности проявляются в составе семантически близких единиц и в характере смысловых связей, формирующихся вокруг исследуемых лексем.

В русском языковом материале лексемы «космос» и «Вселенная» обнаруживают выраженные связи с научно-технической семантикой и историко-культурным контекстом. Семантическая близость лексемы «космос» к словам «орбита», «космонавт» и «технология» отражает её связь с космонавтикой и освоением космического пространства. Данная семантическая связь соотносится с советским периодом освоения космоса, в рамках которого космические достижения получали особую общественную и культурную значимость и связывались с научно-

техническим развитием страны. Наличие единиц «Гагарин» и «СССР» среди семантически близких к лексеме «космонавт» отражает устойчивую связь данной лексемы с историей советской космонавтики и представлением о космических достижениях. Семантическая близость слов «физика», «теория» и «гравитация» к лексеме «Вселенная» указывает на её связь с естественно-научной семантикой и представлением о космосе как объекте научного познания, основанного на изучении законов природы.

В китайском языковом материале семантические связи лексемы «宇宙» [Юйчжоу] охватывают научные, философские и цивилизационные смыслы. Наличие среди семантически близких единиц «银河系» (галактика), «科学» (наука) и «文明» (цивилизация) указывает на связь данной лексемы не только с научным осмыслением космоса, но и с более широкими представлениями о развитии человеческой цивилизации. В современном китайском культурном контексте данная семантическая связь соотносится с представлениями о научно-техническом развитии и национальном возрождении. В свою очередь, семантическая близость лексемы «宇宙» [Юйчжоу] к единицам «空间» (пространство) и «时间» (время) может быть интерпретирована с учётом традиционных даосских и конфуцианских представлений о взаимосвязи макрокосма и микрокосма и о космосе как целостной и упорядоченной системе.

Семантические связи лексемы «космонавт» в русском языковом материале с единицами «герой», «скафандр» и «полёт» указывают на актуализацию профессиональной и героической семантики. В китайском языковом материале лексема «宇航员» [Юйханьюань] обнаруживает семантические связи с единицами «国家» (государство), «训练» (тренировка) и «中国梦» (китайская мечта), что позволяет говорить о представленности профессиональной и общественно-

политической семантики. Выявленные особенности могут быть интерпретированы с учётом различий в культурном контексте: в русском материале образ космонавта в большей степени связан с представлением о личном мужестве и героическом достижении, тогда как в китайском материале актуализируется его связь с государством и национальным развитием.

Исследование концепта «КОСМОС» с помощью языковых моделей искусственного интеллекта сопряжено с определенными ограничениями. Одно из основных ограничений методов анализа на основе машинного обучения заключается в зависимости от репрезентативности и качества обучающих данных. Алгоритмы обработки естественного языка (NLP) способны воспроизводить и усиливать социальные, культурные и идеологические стереотипы, заложенные в обучающем корпусе [Bolukbasi et al., 2016].

В частности, в китайской модели частота концептов с идеологическим подтекстом, таких как «китайская мечта» (中国梦), может быть искусственно завышена из-за доминирования этих концептов в официальных новостных источниках [Sun et al., 2019]. В результате воспроизводятся не только идеологические установки, но и их нормализация в автоматическом выводе, что приводит к ограничению объективности анализа [Caliskan et al., 2017]. По мнению Гамильтона и др. [Hamilton et al., 2016], статические векторные представления слов (word embeddings) отражают синхронные семантические связи, но игнорируют изменения в диахронных семантических сдвигах.

Кроме этого, как показывает Chinese BERT, русские лексемы «космос» и «Вселенная» формально переведены на китайский язык как «宇宙» [Юйчжоу], но при контекстной обработке модели формируют разные контекстуальные обработки, т. к. модели формируют разные векторы семантической ассоциации. Мы считаем,

что такое парадоксальное явление обусловлено следующими факторами:

Единственный переводной эквивалент на китайском языке маскирует концептуальные нюансы оригинала. Например, «КОСМОС» как пространство покорения ассоциируется с технологией – «ракета», «спутник» и др.; «Вселенная» как физический объект актуализирует ассоциации, связанные с научными абстракциями «квант», «энергия» и др.

Архитектура нейронной сети BERT на основе анализа сочетаемости языковых единиц выявляет культурно обусловленные семантические связи с учётом частотности их совместной встречаемости и автоматически группирует значения на основе дистрибутивных характеристик контекстов.

В китайском языке «宇宙» [Юйчжоу] реализует семантическое слияние философских измерений («空间» (пространство), «时间» (время)) и технологического дискурса («航天» (космонавтика)), в русском языке «космос» сохраняет семантическую дифференциацию.

Данное обстоятельство подчёркивает необходимость дополнения автоматизированного анализа лингвистической и лингвокультурологической интерпретацией полученных результатов. Лингвокультурологическая компетенция исследователя позволяет учитывать те аспекты семантики языковых единиц, которые не получают полного отражения в результатах автоматизированного анализа, что особенно важно при изучении концептов, связанных с различными философскими и историко-культурными традициями. Кроме того, при исследовании языковых единиц с выраженным культурным содержанием дистрибутивно-семантический анализ не позволяет в полной мере учитывать историческую динамику семантики и особенности метафорической концептуализации.

Результаты анализа показывают, что автоматизированный анализ не исключает необходимости последующей лингвокультурологической интерпретации. Национально-культурные смыслы, представленные в языковом сознании, требуют осмысления с учётом философских традиций и историко-культурного контекста. Таким образом, использование методов искусственного интеллекта в лингвокультурологических исследованиях является продуктивным при условии сочетания автоматизированного анализа с лингвистической и лингвокультурологической интерпретацией полученных результатов.

Выводы по Главе 3

Анализ материала современного китайского корпуса CCL показал широкое функционирование лекси́мы «宇 宙» в публицистических, художественных и интернет-текстах. Контекстуальный анализ и данные лексикографических источников позволили систематизировать понятийное, образное и ценностное содержание соответствующего концепта в китайской языковой картине мира.

Понятийное содержание включает представления о космосе как обо всём существующем, бесконечном пространстве, совокупности материи и форм её существования, а также признаки безграничности пространства, бесконечности времени, закономерности, упорядоченности и изменчивости мироздания. Лексикографический материал позволяет также проследить исторические предпосылки формирования данных представлений, в том числе развитие значения компонентов лекси́мы «宇 宙» от конкретно-пространственных значений к обозначению мира и мироздания.

Образное содержание концепта представлено физико-астрономическими образами и метафорическими моделями овеществления и одушевления. К физико-астрономическим образам относятся глубина и необъятность пространства, темнота, холод, пустынность, световое и цветовое многообразие, тишина и иллюзорность. В моделях овеществления космос получает репрезентацию через образы океана, леса, занавеса, банкетного стола, доски для игры, механизма, колодца, лампы, социальной общности и закрытого пространства. Модели одушевления представлены контекстами, в которых космос наделяется разумом, человеческими чертами, способностью действовать, создавать, порождать, дарить, помогать, общаться и испытывать эмоциональные состояния.

Ценностное содержание включает представления о загадочности и таинственности космоса, гармонии природы и человека, единстве Неба, Земли и человека, духовной значимости космоса, его красоте и величии, а также его осмыслении как объекта познания, исследования и освоения. В корпусном материале получили отражение связи космоса с традиционными китайскими представлениями о мироздании, отношениях человека и природы, макрокосме и микрокосме, а также с музыкой, искусством и каллиграфией. Эти данные характеризуют особенности языковой репрезентации «宇宙» в китайской лингвокультуре и используются в настоящем исследовании как дополнительный материал для уточнения национально-культурной специфики концепта «КОСМОС» в русской языковой картине мира.

Свободный ассоциативный эксперимент позволил установить актуальные семантические связи исследуемых единиц в языковом сознании русских и китайских студентов, участвовавших в исследовании. Применение метода семантического гештальта обеспечило систематизацию полученных реакций по семантическим зонам «объект», «субъект», «действие», «оценка и эмоция», «локус» и «прочие».

В ассоциативном поле «КОСМОС» у русских респондентов ведущую роль играют объектные реакции, среди которых значительное место занимают названия небесных тел, астрономическая лексика и единицы, связанные с исследованием и освоением космического пространства. Реакции «звёзды» и «планеты» входят в ядро ассоциативного поля, а лексика, связанная с ракетами, космонавтикой, полётом и исследованием, отражает устойчивую связь данного концепта с научно-техническим освоением космоса. Наряду с этим в ассоциативном материале представлены оценочные и эмоциональные реакции, а также единицы, связанные с

историей, культурой и научной фантастикой. Тем самым экспериментальные данные подтверждают многокомпонентность актуальной репрезентации концепта «КОСМОС» в исследованной группе русскоязычных респондентов.

Ассоциативное поле «ВСЕЛЕННАЯ» характеризуется выраженной представленностью астрономической и абстрактной лексики. Реакции, связанные с бесконечностью, пространством, мирозданием, небесными телами и научным познанием, показывают, что данная лексема актуализирует как конкретные представления об устройстве Вселенной, так и её общие пространственные и абстрактные характеристики. Наличие оценочно-эмоциональных реакций, связанных с неизвестностью, загадочностью и непостижимостью, дополняет данную структуру и свидетельствует о сочетании научных и образно-оценочных компонентов в ассоциативном поле «ВСЕЛЕННАЯ».

Китайский ассоциативный материал позволил дополнительно уточнить интерпретацию выявленных признаков. Китайские испытуемые ассоциировали слово «宇宙» [Юйчжоу] с философскими понятиями (无穷 «бесконечность», 包罗万象 «всеобъемлющий»), мифологическими образами (盘古 «Паньгу», 嫦娥 «Чаньэ»), а также с футурологическими концепциями (元宇宙 «метавселенная», 平行时空 «параллельное время и пространство»). В отличие от «太空» [Тайкун], который связан с конкретными достижениями космического пространства (宇航员 «космонавт», 卫星 «спутник») и сохранением культурных кодов (神舟 «Шэньчжоу», 天宫 «Тяньгун»), «宇宙» [Юйчжоу] обладает культурно-историческим и метафизическим значением. В китайской лингвокультуре семантика концепта «太空» [Тайкун] обусловлена государственной идеологией, массовой культурой и историческим наследием, что делает его уникальным показателем национальной идентичности в космическую эпоху.

Дистрибутивно-семантический анализ с использованием моделей Russian BERT и Chinese BERT был применён как дополнительный инструмент для уточнения семантических связей исследуемых лексем. Полученные результаты показывают, что для русского слова «космос» характерны связи с космонавтикой, научно-технической деятельностью и исследованием космического пространства. Лексема «Вселенная» относится преимущественно к естественно-научной и абстрактной лексике. В семантическом окружении слово «космонавт» отражает профессиональные, историко-культурные и оценочные связи.

Китайский концепт «宇宙» [Юйчжоу] обнаруживает семантические связи как с научно-технической лексикой («科学» наука, «航天» космонавтика), так и с философскими категориями («空间» (пространство), «时间» (время)) и отражает взаимодействие традиционных конфуцианско-даосских представлений о космосе и современной национально ориентированной научно-технической семантики. Появление ассоциации «中国梦» (китайская мечта) позволяет говорить об актуализации современного общественно-политического содержания в семантической структуре традиционного концепта. Можно заключить, что концепт «КОСМОС» выступает в качестве лингвокультурного маркера, репрезентирующего национальные ценности и исторический опыт; доминантные семантические компоненты его содержания сохраняются и развиваются в языковом сознании носителей обеих лингвокультур.

Заключение

Проведённое лингвокультурологическое исследование концепта «КОСМОС» в русской и китайской языковых картинах мира подтвердило, что он представляет собой многомерное ментальное образование, включающее понятийное, образное и ценностное содержание, а также выявило ярко выраженную национально-культурную специфику, обусловленную философскими традициями, историческим опытом и культурными особенностями каждой лингвокультуры.

Этимологический и диахронический анализ лексем-репрезентантов концепта подтвердил, что в русском материале внутренняя форма лексемы «космос» развивалась от философского представления о космосе, противопоставленном хаосу, к значению, связанному с практическим освоением космического пространства, что отражает исторические изменения в содержании концепта в русской языковой картине мира. В китайском материале внутренняя форма лексемы 宇宙 [Юйчжоу] сохраняет устойчивую связь с натурфилософской картиной мира, что свидетельствует о сохранении традиционных ценностных представлений в китайской лингвокультуре. Автором впервые выявлены и описаны этапы диахронического развития концепта «КОСМОС» в двух лингвокультурах.

Корпусный анализ на материале НКРЯ и ССЛ позволил выявить понятийное, образное и ценностное содержание концепта в каждой лингвокультуре. В русском материале в рамках образного содержания зафиксировано преобладание антропоморфных и предметно-пространственных метафор (космос как живое существо, как вместилище, как объект технологического освоения), а также физико-астрономических образов (бескрайность, холод, темнота), в ценностном

содержании доминируют религиозно-мировоззренческие и антропоцентрические смыслы (место обитания богов, личное пространство, духовный мир человека). В китайском материале в рамках образного содержания преобладают натурфилософские представления и образы гармонии (единство Неба, Земли и человека, упорядоченное гармоничное целое), а в ценностном содержании – представления о гармонии и смыслы, связанные с освоением космического пространства (пространство, полное гармонии; то, что можно исследовать, освоить, покорять).

Анализ новых лексических и словообразовательных феноменов, связанных с «космосом», показал, что в русском языке активизируются процессы словообразования и метафорического переноса в социально-культурную сферу (космический масштаб, космические цены), тогда как в китайском языке наблюдается активное образование терминологических единиц с компонентами 太空 [Тайкун] и 宇宙 [Юйчжоу] в научно-технической и культурно-мировоззренческой сферах. Автором установлено, что расширение сферы употребления репрезентантов концепта связано с изменениями в дискурсивной практике и развитием научно-технической сферы, при этом в каждой лингвокультуре формируются специфические семантические изменения: в русском материале преобладает оценочная метафоризация, тогда как в китайском — лексико-семантическая специализация, связанная с национально-культурной спецификой терминологических единиц.

Результаты свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента показали, что ассоциативные поля концепта в русском и китайском языковом сознании многосодержательны и культурно обусловлены. У русских респондентов доминируют научно-технические ассоциации (космонавт, ракета, Гагарин) и

экзистенциально-философские смыслы (бесконечность, тайна); у китайских – натурфилософские («天地» (небо и земля)) и государственно-технологические ассоциации («宇航员» (космонавт), «飞船» (корабль)). Автором впервые смоделированы ассоциативные поля и семантические гештальты концепта «КОСМОС» у русской и китайской молодёжи, что позволило выявить сохранение устойчивых культурно обусловленных представлений и эмоционально-оценочных компонентов в современном языковом сознании носителей двух языков.

Применение технологий искусственного интеллекта как дополнительного инструмента анализа языкового материала позволило выявить особенности организации семантических связей лексем, репрезентирующих концепт «КОСМОС». В русском материале зафиксирована более высокая плотность связей в научно-технической и философско-экзистенциальной сферах; в китайском – в натурфилософской, гармонической и государственно-цивилизационной сферах. Автором обоснована методологическая значимость использования технологий искусственного интеллекта в лингвокультурологических исследованиях в качестве вспомогательного инструмента, позволяющего выявлять и количественно характеризовать семантические связи исследуемых языковых единиц.

Авторский вклад заключается в комплексном исследовании, сочетающем словарный, корпусный и экспериментальный анализ, а также в создании систематического описания концепта «КОСМОС» на материале русской и китайской лингвокультур, включающего его понятийное, образное и ценностное содержание. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в теоретических курсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лексикологии, а также в практике преподавания русского и китайского языков как иностранных.

Настоящее исследование не исчерпывает всего разнообразия репрезентаций концепта «КОСМОС» в русской и китайской языковых картинах мира. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением данного концепта в различных типах дискурса (научном, публицистическом, художественном), с применением технологий искусственного интеллекта к другим подкорпусам НКРЯ и CCL, а также с расширением экспериментальной базы ассоциативных исследований с привлечением респондентов разных возрастных и профессиональных групп. Углублённое исследование национально-культурных особенностей концепта «КОСМОС» будет способствовать более полному раскрытию его культурно обусловленных смыслов и обеспечению эффективной межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. – Москва: Языки русской культуры, 1995. – С. 629–650.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
3. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации / Ю. Д. Апресян. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 488 с.
4. Арзамасов Ю. Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта / Ю. Г. Арзамасов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 3(50). – С. 242–262.
5. Арутюнова Н. Д. Введение. Логический анализ языка. Ментальные действия / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1993. – 206 с.
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
7. Архипова С. В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике / С. В. Архипова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 11. – С. 6–9.
8. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст]: около 7000 терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.

9. Ахренова Н. А., Зарипов Р. И. Структурные особенности новостного текста в интернет-дискурсе / Н. А. Ахренова, Р. И. Зарипов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 3. – С. 87–98.
10. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.
11. Байдак А. В. Экспериментальные исследования концептов «жизнь» и «смерть» / А. В. Байдак // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316, № 6. – С. 228–232.
12. Борисова Ю. А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях / Ю. А. Борисова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – Т. 8, № 1А. – С. 265–275.
13. Бородина М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка) / М. А. Бородина, В. Г. Гак. – Ленинград: Наука, 1979. – 235 с.
14. Валюкевич Т. В. Семантико-этимологический анализ лингвокультурного концепта ВНЕШНОСТЬ / Т. В. Валюкевич // Весник Харковского национального университета им. В. Н. Каразина. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – № 973: Серия: Романо-германская филология. Методика преподавания иностранных языков. – Вып. 68. – С. 155–159.
15. Ван И. Выявление культурологических особенностей употребления лексем «космос» и «Вселенная» в русском и китайском языках / И. Ван // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 3. – С. 307–311.

16. Васильев Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики / Л. М. Васильев. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 520 с.
17. Вежбицкая А. Язык. Культура / А. Вежбицкая; пер. с англ.; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – Москва: Русские словари, 1996. – 411 с.
18. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – Москва: Издательство АСТ, 1922. – 59 с.
19. Воркачëв С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С. Г. Воркачëв // Язык, сознание, коммуникация. – Москва, 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.
20. Воркачëв С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачëв // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – С. 79–95.
21. Воркачëв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачëв. – Москва: Гнозис, 2004. – 236 с.
22. Воробьëв В.В. Лингвокультурология. – М.: Изд-во. РУДН, 2008. – 340 с.
23. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Изд. 5, испр. – Москва: Лабиринт, 1999. – 350 с.
24. Гак В. Г. Человек в языке / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – Москва: Индрик, 1999. – 768 с.
25. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи. Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию / Г. Герц. – Москва: Наука, 1973.
26. Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов. – Москва: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.

27. Гончарова Н. Н. Концепт – основная единица языковых картин мира / Н. Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 225–233.
28. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е. И. Горошко. – Харьков; Москва: Изд. группа «РА-Каравелла», 2001. – 320 с.
29. Гудимова С. А. Античность: человек, миф, космос / С. А. Гудимова // Вестник культурологии. – 2018. – № 2(85). – С. 149–162.
30. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 2000. – С. 37–297.
31. Дудко О. Н. Языковая картина мира: антитеза «земля» – «небо» в системе оценочных характеристик человека (на материале русской поэзии XIX–XX вв.) / О. Н. Дудко // Пятая Дальневосточная конференция молодых историков. – Владивосток, 1998. – С. 56–61.
32. Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Лингвокультурология: учебник / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. – Москва: Флинта: Наука, 2014. – 478 с.
33. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. – Москва: Аделант, 2014. – 800 с.
34. Елистратов В. С. Словарь русского арго: материалы 1980-1990 гг. / В. С. Елистратов. – Москва: Русское слово, 2000. – 694 с.
35. Залевская А. А. Концепт как достояние индивида / А. А. Залевская // Психолингвистические исследования слова и текста: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 5–18.

36. Залевская А. А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? / А. А. Залевская // GISAP: Philological Sciences. – 2015. – № 8. – С. 42–44.
37. Залевская А. А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова / А. А. Залевская. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 328 с.
38. Зарипов Р. И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе / Р. И. Зарипов. – Москва: Р. Валент, 2016. – 220 с.
39. Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе / В. Г. Зусман // Литература и музыка. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ: ДЕКОМ, 2001. – С. 14.
40. Иванова М. В., Шляхова Г. И. Пересечение лексико-семантических полей «ментальность» и «физиология» в поэтическом языке Игоря-Северянина / М. В. Иванова, Г. И. Шляхова // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 73–90.
41. Истрин В. М. Книги временные и образные Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: текст, исследование и словарь / В. М. Истрин. – Петроград: Отд. рус. яз. и словесности Росс. акад. наук, 1920–1930. – Т. 3: Греческо-славянский и славянско-греческий словари. – Ленинград: АН СССР, 1930. – 348 с.
42. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С. 3–16.
43. Карасик В. И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 1999. – 195 с.

44. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик; науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика». – Москва: Гнозис, 2004. – 389 с.
45. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
46. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – Москва: Гнозис, 2005. – 349 с.
47. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.
48. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – Москва: ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
49. Караулов Ю. Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности / Ю. Н. Караулов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Филология. Журналистика. – 1994. – № 1. – С. 15–26.
50. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – Москва, 2000. – С. 191–206.
51. Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А.

- Черкасова // Русский ассоциативный словарь. – Т. 1. – Москва: Астрель: АСТ, 2002. – С. 749–782.
52. Касавин И. Т. Космос: большой вызов и глобальный проект / И. Т. Касавин // Эпистемология и философия науки. – 2022. – Т. 59, № 1. – С. 6–16.
53. Коврыгина Н. В. Формирование концепта «Космос» в русской языковой картине мира / Н. В. Коврыгина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2019. – № 2(237). – С. 30–33.
54. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. – Ленинград, 1986. – 312 с.
55. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации / И. В. Кононова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 1. – С. 49–60.
56. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации / И. В. Кононова // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2014. – № 5. – С. 32–42.
57. Котов А. А. Использование Национального корпуса русского языка при проведении лингвистической экспертизы / А. А. Котов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2(26). – С. 99–103.
58. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
59. Крючкова Н. В. Лингвокультурное варьирование концептов / Н. В. Крючкова. – Саратов, 2005. – 164 с.

60. Крючкова Н. В. Методы изучения концептов / Н. В. Крючкова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета: труды и материалы, Казань, 04–06 октября 2004 года. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2004. – С. 271–272.
61. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – Москва: Наука, 1988. – С. 141–172.
62. Кысылбаикова М. И., Максимова Н. Е. Метод Ю.Н. Караулова «семантический гештальт» для выделения ядра и периферий концепта «дружба» в языковом сознании носителей немецкого, английского и якутского языков (на примере якутского языка) / М. И. Кысылбаикова, Н. Е. Максимова // Социосфера. – 2017. – № 4. – С. 108–111.
63. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 1997. – 287 с.
64. Леонтьев А. Н. Философия психологии / А. Н. Леонтьев; под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 228 с.
65. Лихачев Д. С. Великое наследие: классические произведения литературы Древней Руси // Заметки о русском / Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург: Logos, 1997. – 557 с.
66. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – Москва: Эксмо, 2013. – 928 с.

67. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. – Архангельск, 1997. – Вып. 1. – С. 11–35.
68. Мамонтов А. С. Кросскультурный анализ (лингвострановедение в сфере рекламы) [Текст] / А. С. Мамонтов. – Москва: Издательство Московской гуманитарно-социальной академии, 2002. – 125 с.
69. Мамонтов А. С., Жукова А. Г., Столярова А. Г. Концепт «ПРОШЛОЕ» В русской языковой картине мира // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2021. – № 464. – С. 42–50.
70. Мапельман В. М. Космос и космонавтика как объекты философских и социо-гуманитарных исследований / В. М. Мапельман // Философия и культура. – 2015. – № 2. – С. 183–190.
71. Маркелова Т. В., Новикова М. Л. Концептосфера «здоровье – болезнь»: культурный код / Т. В. Маркелова, М. Л. Новикова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – № 3. – С. 848–874.
72. Маркелова Т. В., Попков (Глинский) Н. В. Концепты ДУХ и ДУША в лингвосемиотике театрального искусства / Т. В. Маркелова, Н. В. Попков (Глинский) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 608–629.
73. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
74. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск: Тетра-Система, 2008. – 266 с.
75. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

76. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой / В. А. Маслова. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.
77. Мустафаева О. В. Этимология понятийной составляющей номинации лингвокультурного типажа «космонавт» / О. В. Мустафаева // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты: материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. – Москва: МАКС Пресс, 2023.
78. Овчинникова И. Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона / И. Г. Овчинникова // Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 2. – С. 84–98.
79. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1982. – 814 с.
80. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: А ТЕМП, 2013. – 874 с.
81. Писаренко О. А. Семантико-когнитивный подход к языку как одно из направлений в современной когнитивной лингвистике / О. А. Писаренко // НАУ. – 2015. – № 7-2(12). – С. 97–99.
82. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В. А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 16(2). – С. 7–20.

83. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие концепта в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. – 30 с.
84. Попова З. Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат / З. Д. Попова // Язык и национальное сознание. – Воронеж: Истоки, 2002. – 61 с.
85. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
86. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 250 с.
87. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 101 с.
88. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 313 с.
89. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – С. 4–37.
90. Постовалова В. И. Наука о языке в свете идеала цельного знания: в поисках интегральных парадигм / В. И. Постовалова. – Москва: ЛЕНАНД, 2016. – 274 с.
91. Потанина Ю. Д., Подлеская В. И., Федорова О. В. Вербальная рабочая память и лексико-грамматические сигналы речевых затруднений: данные русского мультимодального корпуса / Ю. Д. Потанина, В. И. Подлеская,

- О. В. Федорова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды международной конференции «Диалог-2016». – Москва, 2016. – С. 173–183.
92. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 170 с.
93. Савченко В. Н., Смагин В. П. Начала современного естествознания: тезаурус: учебное пособие / В. Н. Савченко, В. П. Смагин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 330 с.
94. Серебренников Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке? / Б. А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – 212 с.
95. Симонова А. В. Формирование космической мифологии как фактора развития научных исследований космоса в СССР и России / А. В. Симонова // Социология власти. – 2014. – № 4. – С. 156–173.
96. Скнарев Д. С. Кросскультурный фактор и языковые средства создания образа в рекламном дискурсе / Д. С. Скнарев // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014. – № 1. – С. 250–259.
97. Солнышкина М. И. Концептуализация мира в окружении слова / М. И. Солнышкина // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллиной, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 179–181.
98. Сорокин Р. В. «Космическая» лексика в русском языке / Р. В. Сорокин // Русская речь. – 2012. – № 2. – С. 48–53.

99. Стадульская Н. А. Компонентный анализ значения слова как способ выявления содержания концепта / Н. А. Стадульская // Вестник ЧелГУ. – 2012. – № 32(286). – С. 112–117.
100. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Академический проект, 2001. – 990 с.
101. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва: Школа «Языки русской литературы», 1997. – 41 с.
102. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – Москва: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 282 с.
103. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 58–65.
104. Стернин И. А. О национальном коммуникативном сознании / И. А. Стернин // Лингвистический вестник. – Ижевск, 2002. – Вып. 4. – С. 87–94.
105. Тарасов Е. Ф. Язык и сознание: парадоксальная рациональность [Текст] / Е. Ф. Тарасов. – Москва: Институт языкознания, 1993. – 174 с.
106. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – Москва: ИЯ РАН, 2004. – № 2. – С. 34–47.
107. Тарасова И. А. Концептуальное моделирование как методологическая основа анализа корпусных данных / И. А. Тарасова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 63. – С. 178–190.

108. Тафинцев С. И., Туманова Н. Г. Эволюция содержания понятия «Космос» / С. И. Тафинцев, Н. Г. Туманова // ГВУЗ «Приазовский государственный технический университет». – 1998. – С. 113–119.
109. Таштемирова З. С., Бахрамова М. М. Языковая картина мира как объект лингвистического исследования в лингвокультурологии / З. С. Таштемирова, М. М. Бахрамова // ORIENSS. – 2022. – № 2. – 549 с.
110. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – С. 173–204.
111. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Языки русской культуры, 1996.
112. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. – Москва: АСТ, 2014. – 639 с.
113. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. – Москва: Культура и традиции, 1996. – 578 с.
114. Уфимцева Н. В. Культура и ее отражение в языковом сознании славян / Н. В. Уфимцева // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2009. – № 5. – С. 86–99.
115. Уфимцева Н. В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель языкового сознания русских / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. – Москва: Российская академия наук, 2004. – 190 с.

116. Фридман Ж. И. Методика анализа значения слова в языковом сознании носителей русского языка / Ж. И. Фридман // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 78–81.
117. Фролова И. Е. Языковая картина мира: космическая тема в работах отечественных лингвистов (проблематика и перспективы исследования) / И. Е. Фролова // Вестник ОмГУ. – 2006. – № 1. – С. 70–74.
118. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов / Г. П. Цыганенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Рад. шк., 1989. – 511 с.
119. Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции / Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева. – Москва: ИЯ РАН, 2014. – 280 с.
120. Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – Москва: Изд-во МГУ, 1997. – 320 с.
121. Чёрных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [в 2 т.] / П. Я. Чёрных. – [2-е изд., стер.]. – Москва: Рус. яз., 1994. – 559 с.
122. Чёрных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Чёрных. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1999. – Т. 1: А – Пантомима. – 624 с.
123. Чеснокова И. Д., Маньшин М. Е. Национальный корпус русского языка как основной инструмент поиска при лингвистических исследованиях (на примере поиска антонимов в публицистических текстах) / И. Д. Чеснокова, М. Е. Маньшин // Известия ВГПУ. – 2018. – № 5(128). – С. 97–103.

124. Чулкина Н. Л. Языковая картина мира и национальная концептосфера: онтология, методы реконструкции и единицы описания / Н. Л. Чулкина // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 1. – С. 76–82.
125. Шаклеин В. М. Лингвокультурная ситуация в современной России / В. М. Шаклеин. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 147 с.
126. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации [Текст]: монография / В. М. Шаклеин. – Москва: Флинта, 2012. – 301 с.
127. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов / Н. М. Шанский. – 5-е изд., стереотип. – Москва: Дрофа, 2002. – 400 с.
128. Шахнарович А. М., Юрьева Н. М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики: на материале онтогенеза речи / А. М. Шахнарович, Н. М. Юрьева; отв. ред. А. А. Леонтьев; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1990. – 165 с.
129. Шейгал Е. И., Арчакова Е. С. Тезаурусные связи и структура концепта / Е. И. Шейгал, Е. С. Арчакова // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2002. – Вып. 2. – С. 19–24.
130. Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю / А. Д. Шмелёв. – Москва: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
131. Шмелёв А. Д. Языковые факты и корпусные данные / А. Д. Шмелёв // Русский язык в научном освещении. – 2010. – № 1(19). – С. 236–265.
132. Шмелёв Д. Н. Проблема семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелёв. – Москва, 1973. – 280 с.

133. Этимологический словарь русского языка. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1963–. – Т. 2, вып. 8: К / авт.-сост. канд. филол. наук Н. С. Арапова, Л. М. Баш, канд. филол. наук А. В. Боброва и др.; под руководством и ред. Н. М. Шанского. – 1982. – 470 с.
134. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева. – Москва: Гнозис, 1994. – 344 с.
135. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3. – С. 43–73.
136. Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. – Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1803–1806. – Ч. 2: [от К до Н]. – 1804. – 964 стб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prilib.ru/item/358705> (дата обращения: 17.11.2023).
137. Bolukbasi T., Chang K.-W., Zou J., Saligrama V., Kalai A. Man is to computer programmer as woman is to homemaker? Debiasing word embeddings / T. Bolukbasi, K.-W. Chang, J. Zou, V. Saligrama, A. Kalai // Advances in Neural Information Processing Systems. – 2016. – Vol. 29. – P. 4349–4357. – DOI: 10.48550/arXiv.1607.06520.
138. Caliskan A., Bryson J. J., Narayanan A. Semantics derived automatically from language corpora contain human-like biases / A. Caliskan, J. J. Bryson, A. Narayanan // Science. – 2017. – Vol. 356, No. 6334. – P. 183–186. – DOI: 10.1126/science.aal4230.
139. Cui Y., Che W., Liu T., Qin B., Yang Z. Pre-training with whole word masking for Chinese BERT / Y. Cui, W. Che, T. Liu, B. Qin, Z. Yang // IEEE/ACM

- Transactions on Audio, Speech, and Language Processing. – 2021. – Vol. 29. – P. 3504–3514. – DOI: 10.1109/TASLP.2021.3124365.
140. Wan D. Semantic Similarity Calculating based on BERT / D. Wan // Journal of Electrical Systems. – 2024. – Vol. 20. – P. 73–79. – DOI: 10.52783/jes.1099.
141. Devlin J., Chang M.-W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding [Электронный ресурс] / J. Devlin, M.-W. Chang, K. Lee, K. Toutanova. – 2018. – URL: <https://arxiv.org/abs/1810.04805> (дата обращения: 15.03.2025).
140. Hamilton W. L., Leskovec J., Jurafsky D. Diachronic word embeddings reveal statistical laws of semantic change / W. L. Hamilton, J. Leskovec, D. Jurafsky // Proceedings of the 54th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – Berlin: Association for Computational Linguistics, 2016. – P. 1489–1501. – DOI: 10.18653/v1/P16-1141.
141. Kozlowski A. C., Taddy M., Evans J. A. The geometry of culture: Analyzing the meanings of class through word embeddings / A. C. Kozlowski, M. Taddy, J. A. Evans // American Sociological Review. – 2019. – Vol. 84, No. 5. – P. 905–949.
142. Kutuzov A., Andreev I. Texts in, meaning out: neural language models in semantic similarity task for Russian [Электронный ресурс] / A. Kutuzov, I. Andreev. – 2015. – URL: <https://arxiv.org/abs/1504.08183> (дата обращения: 15.03.2025).
143. Mikolov T., Sutskever I., Chen K., Corrado G. S., Dean J. Distributed representations of words and phrases and their compositionality / T. Mikolov, I. Sutskever, K. Chen, G. S. Corrado, J. Dean // Advances in Neural Information Processing Systems. – 2013. – Vol. 26. – P. 3111–3119.

144. Litvinova T. A., Kotlyarova E. S., Zavarzina V. A. The gender factor in word association: evidence from a dictionary and distributional semantic model / T. A. Litvinova, E. S. Kotlyarova, V. A. Zavarzina // Nauchnyi dialog. – 2022. – No. 11(5). – P. 136–156.
145. Lucy L., Bamman D., Hoyle A. Cultural Cartography with Word Embeddings / L. Lucy, D. Bamman, A. Hoyle // Computational Linguistics. – 2022. – Vol. 48, No. 3. – P. 615–661. – DOI: 10.1162/coli_a_00444.
146. Reimers N., Gurevych I. Sentence-BERT: Sentence Embeddings using Siamese BERT-Networks [Электронный ресурс] / N. Reimers, I. Gurevych. – 2019. – URL: <https://arxiv.org/abs/1908.10084> (дата обращения: 15.03.2025).
147. Sap M., Card D., Gabriel S., Chio Y. The risk of racial bias in hate speech detection / M. Sap, D. Card, S. Gabriel, Y. Chio // Proceedings of the 57th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – Florence: Association for Computational Linguistics, 2019. – P. 1668–1678. – DOI: 10.18653/v1/P19-1163.
148. Sinclair J. Corpus, concordance, collocation / J. Sinclair. – New York: Oxford University Press, 1991.
149. Stoltz D. S., Taylor M. A. Cultural Cartography with Word Embeddings / D. S. Stoltz, M. A. Taylor. – 2020. – 25 p.
150. Sun T., Gaut A., Tang S., Huang Y., ElSherief M., Zhao J., Mirza D., Belding E., Chang K.-W., Wang W. Y. Mitigating gender bias in natural language processing: Literature review / T. Sun, A. Gaut, S. Tang, Y. Huang, M. ElSherief, J. Zhao, D. Mirza, E. Belding, K.-W. Chang, W. Y. Wang // Proceedings of the 57th Annual Meeting of the Association for Computational

- Linguistics. – Florence: Association for Computational Linguistics, 2019. – P. 1630–1640. – DOI: 10.48550/arXiv.1906.08976.
151. Turney P. D., Pantel P. From frequency to meaning: Vector space models of semantics / P. D. Turney, P. Pantel // Journal of Artificial Intelligence Research. – 2010. – Vol. 37, No. 1. – P. 141–188.
 152. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words / A. Wierzbicka. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. – 317 p.
 153. 古汉字与中国文化源 / 李玲璞, 臧克和, 刘志基编. – 贵阳: 贵州人民出版社, 1997. – 390 с. (Древние китайские иероглифы и истоки китайской культуры / под ред. Ли Линпу, Цзан Кэхэ и Лю Чжицзи. – Гуйян: Народное издательство Гуйчжоу. – 390 с.)
 154. 汉字与文化 / 贺友龄. – 北京: 警官教育出版社, 1999. – 352 с. (Китайские иероглифы и культура / Хэ Юлин. – Пекин: Издательство полицейского образования, 1999. – 352 с.)
 155. 李烈炎. 时空学说史 / 李烈炎. – 武汉: 湖北人民出版社, 1988. – 772 с. (Ли Лиян. История учения о пространстве и времени / Ли Лиян. – Народное издательство Хубэй, 1988. – 772 с.)
 156. 梁茂成, 李文中, 许家金. 语料库应用教程 [M] / 梁茂成, 李文中, 许家金. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2010. – 93 с. (Лян Маочэн, Ли Вэньчжун, Сюй Цзяцзинь. Практическое руководство по применению корпусов / Лян Маочэн, Ли Вэньчжун, Сюй Цзяцзинь. – Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2010. – 93 с.)
 157. 刘宏. 跨文化交际中的空缺现象与文化观念研究 / 刘宏 // 外语与外语教学. – 2005. – № 7. – С. 37–41. (Лю Хун. Исследование феномена

- вакансий и культурных концептов в межкультурной коммуникации / Лю Хун // Иностранный язык и преподавание иностранных языков. – 2005. – № 7. – С. 37–41.)
158. 威廉·冯·洪堡特著, 姚小平译. 论人类语言结构的差异及其对人类精神发展的影响 / В. фон Гумбольдт; пер. Яо Сяопина. – 北京: 商务印书馆, 1997. – 316 с. (Л. Гумбольдт. О различиях в строении человеческих языков и их влиянии на духовное развитие человека / Л. Гумбольдт; перевод Яо Сяопина. – Пекин: Коммерческое издательство, 1997. – 316 с.)
159. 吴国华, 彭文钊. 论语言世界图景作为语言学的研究对象 / 吴国华, 彭文钊 // 外语与外语教学. – 2003. – № 2. – С. 5–9. (У Гохуа, Пэн Вэньчжао. О лингвистической картине мира как объекте лингвистического исследования / У Гохуа, Пэн Вэньчжао // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2003. – № 2. – С. 5–9.)
160. 早期中国宇宙论研究新视野 / 贾晋华, 曹峰. – 上海: 上海人民出版社, 2021. – 336 с. (Новые горизонты в изучении ранней китайской космологии / Цзя Цзиньхуа, Цао Фэн. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2021. – 336 с.)
161. 张岱年. 文化与哲学 / 张岱年. – 北京: 教育科学出版社, 1988. – 269 с. (Чжан Дайнянь. Культура и философия / Чжан Дайнянь. – Пекин: Издательство «Наука и образование», 1988. – 269 с.)
162. 郑延祖. 中国古代的宇宙论 / 郑延祖 // 中国科学. – 1976. – С. 111–119. (Чжэн Яньцзу. Космология в древнем Китае / Чжэн Яньцзу // Наука в Китае. – 1976. – С. 111–119.)
163. 中国古代的时空观念 / 刘文英著. – 2 版 (修订本). – 天津: 南开大学出版社, 2000. – 234 с. (Концепция пространства-времени в древнем Китае /

Лю Вэньин. – 2-е изд. – Тяньцзинь: Издательство Нанкайского университета, 2000. – 234 с.)

Диссертации и авторефераты диссертаций

164. Овчинникова И. Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ирина Германовна Овчинникова. – Санкт-Петербург, 2002. – 382 с.
165. Радченко О. А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / О. А. Радченко. – Москва, 1998. – 307 с.
166. Слышкин Г. Е. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. Е. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 39 с.

Словари

167. Антология мировой философии: в 4 т. – Москва, 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 271.
168. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Ч. 2. И–О: [в 4 ч.] / [соч.] В. И. Даля. – Москва: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1865 (Тип. Т. Рис). – С. 629–1351.
169. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. I: А – Пантомима. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1999. – 434 с.

170. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
171. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская; под ред. С. Г. Бархударова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1975. – 543 с.
172. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – Санкт-Петербург: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.
173. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
174. Леонтьев А. А. (ред.) Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с.
175. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – Москва: Эксмо, 2013. – 928 с.
176. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1982. – 814 с.
177. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва, 2001. – 800 с.
178. Словарь иностранных слов / [ведущий редактор Л. Н. Комарова]. – 15-е изд., испр. – Москва: Русский язык, 1988. – 608 с.

179. Словарь иностранных слов / под редакцией И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова (гл. редактор) и Л. С. Шаумяна. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – Москва: Советская энциклопедия, 1964. – 784 с.
180. Словарь русского языка: в 4 т. / ред. коллегия: М. П. Алексеев, С. Г. Бархударов (предс.) и др. – Москва: ГИС, 1957–1961. – Т. 2: К – О. – 1958. – 1014 с.
181. Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 7 (К – КРАГУЯРЬ). – Москва: Наука, 1980. – 361 с.
182. Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Москва: Наука, 2004. – 804 с.
183. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А. Н. Тихонов. – Москва: АСТ, 2014. – 639 с.
184. Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. – Москва: Культура и традиции, 1996. – 578 с.
185. Толковый словарь русского языка. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва: Изд-во Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935. – 1566 с.
186. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва: Астрель, 2000. – Т. 1. – 848 с.
187. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. – Изд. 2-е, стер. – Москва: Прогресс, 1986–1987. – Т. 1: (А – Д). – 1986. – 573 с.

188. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – Москва: Гардарики, 2004. – 1072 с.
189. Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. – Москва: Советская энциклопедия, 1964. – Т. 3. – 588 с.
190. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов / Г. П. Цыганенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Рад. шк., 1989. – 511 с.
191. Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции / Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева. – Москва: ИЯ РАН, 2014. – 280 с.
192. Чёрных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [в 2 т.] / П. Я. Чёрных. – [2-е изд., стер.]. – Москва: Рус. яз., 1994. – 559 с.
193. Чёрных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Чёрных. – 3-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1999. – Т. 1: А – Пантомима. – 624 с.
194. Шанский Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов / Н. М. Шанский. – 5-е изд., стереотип. – Москва: Дрофа, 2002. – 400 с.
195. Этимологический словарь русского языка. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1963–. – Т. 2, вып. 8: К / авт.-сост. канд. филол. наук Н. С. Арапова, Л. М. Баш, канд. филол. наук А. В. Боброва и др.; под руководством и ред. Н. М. Шанского. – 1982. – 470 с.
196. 4000 наиболее употребительных слов русского языка. – Москва: Русский язык, 1978. – 367 с.

197. 古代汉语大词典 / 徐复等编. – 上海: 上海辞书出版社, 2007. – 2671 с.
(Словарь древнекитайского языка / под редакцией Сюй Фу и др. – Шанхай:
издательство Цишу. – 2671 с.)
198. 汉俄大词典 / 顾柏林编. – 上海: 上海外语教育出版社, 2009. – 2878 с.
(Большой китайско-русский словарь / под редакцией Гу Берлина. –
Шанхай: Шанхайское учебное издательство иностранных языков, 2009. –
2878 с.)
199. 汉字源流字典 / 谷衍奎编. – 北京: 华夏出版社, 2003. – 1037 с. (Словарь
происхождения и течения китайских иероглифов / под ред. Гу Янькуя. –
Пекин: Издательство «Хуася», 2003. – 1037 с.)
200. 说文解字 / [汉] 许慎撰, 陈亦儒编. – 北京: 研究出版社, 2018. – 428 с.
(Шуовэнь цзецзи / написано Сюй Шэнем из династии Хань, под
редакцией Чэнь Иру. – Пекин: Научное издательство, 2018. – 428 с.)
201. 外研社精编俄汉汉俄词典 / 王维国等编. – 北京: 外语教学与研究出版
社, 2011. – 1949 с. (Тщательно-редактированный словарь русско-
китайского и китайско-русского языков / под ред. Ван Вэйго и др. – Пекин:
Издательство по изучению и преподаванию иностранных языков, 2011. –
1949 с.)
202. 魏励. 常用汉字源流字典 [Z] / 魏励. – 上海: 上海辞书出版社, 2010. –
463 с. (Вэй Ли. Словарь происхождения и использования
общеупотребительных китайских иероглифов / Вэй Ли. – Шанхай:
Шанхайское книжное издательство «Риторика», 2010. – 463 с.)
203. 现代俄汉双解词典 / 张建华, 王伟等编. – 北京: 外语教学与研究出版社,
1992. – 1297 с. (Новый русско-китайский словарь / под редакцией Чжан

- Цзяньхуа, Ван Вэя и др. – Пекин: Издательство «Иностранные языки», 1992. – 1297 с.)
204. 现代汉语词典. – 北京: 商务印书馆, 2016. – 1802 с. (Словарь современного китайского языка. – Пекин: Коммерческое издательство, 2016. – 1802 с.)

Интернет-источники

205. Большая астрономический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/astronomy/космос> (дата обращения: 20.12.2023).
206. Большая российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2101633?ysclid=ltr0sqz0ll871436209> (дата обращения: 25.12.2023).
207. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dabkrs.com> (дата обращения: 21.12.2023).
208. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar?ysclid=lvkrpldiv5724709023> (дата обращения: 23.11.2023).
209. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sin.slovaronline.com/> (дата обращения: 29.12.2023).
210. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 13.12.2023).

211. Мифологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/mythology_encyclopedia (дата обращения: 16.12.2023).
212. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.12.2023).
213. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ВСЕЛЕННАЯ (дата обращения: 15.12.2023).
214. Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка (составленный по образцу немецкого словаря Гейзе) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/358705> (дата обращения: 17.11.2023).
215. Русская википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 19.11.2023).
216. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com> (дата обращения: 17.11.2023).
217. Этимологический словарь Успенского Л. В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/к/космос?ysclid=ltobb2n194474553466> (дата обращения: 20.12.2023).
- 218.北京大学中国语言学研究中心现代汉语语料库 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (Корпус современного китайского языка CCL) (дата обращения: 17.12.2023).

219. 当代汉语词典 (2001) / 莫衡主编. – 上海: 上海辞书出版社, 2001.
[Электронный ресурс]. Режим
доступа: <http://gongushu.cnki.net/RBook/R200607282.html> (дата
обращения: 19.12.2023).
220. 古汉语常用词词典 (2006) / 李国祥主编. – 武汉: 崇文书局, 2006.
[Электронный ресурс]. Режим
доступа: <http://gongushu.cnki.net/RBook/R200712011.html> (дата
обращения: 20.12.2023).

Приложение

Приложение 1. Анкета свободного ассоциативного эксперимента для российских испытуемых

Спасибо, что нашли время для участия в нашем свободном ассоциативном эксперименте.

Ваши ответы очень важны для нас. Данный опрос является анонимным, и все ответы даются только в целях научного исследования.

Время для написания ответов ограничено – 10 мин.

Ваш пол: ☐ Муж. ☐ Жен.

Ваш возраст: _____

Ваше гражданство: _____

Курс: _____

Факультет: _____

Специальность: _____

Напишите, пожалуйста, любые 5 слов, которые связаны со словом "космос".

Напишите, пожалуйста, любые 5 слов, которые связаны со словом "Вселенная".

**Приложение 2. Анкета свободного ассоциативного эксперимента для
китайских испытуемых**

关于“宇宙”相关观念的自由联想实验

感谢您抽出宝贵时间参与本次匿名问卷填写，您的回答仅作为研究材料使用，请放心填写！

您的性别: ☐ 男 ☐ 女

您的年龄: _____

您所在的年级: _____

您所在的院系: _____

您所学的专业: _____

当您看到"太空"一词时，您能联想到什么？请写下任意 5 个词。

当您看到"宇宙"一词时，您能联想到什么？请写下任意 5 个词。

Приложение 3. Ассоциативное поле концепта «КОСМОС» российских респондентов

КОСМОС: звёзды 51, планеты 35; ракета 22; солнце 17; бесконечность 16; космонавт 15; Гагарин 13; звезда 12; планета 9; Вселенная, спутник 8; галактика, Земля, Луна, Пустота 7; кометы, пространство 6; комета, спутники, черные дыры 5; астероиды, Млечный Путь, неизвестность, скафандр, холод, черная дыра 4; бездна, белка и стрелка, галактики, звезды, инопланетяне, интерстеллар, корабль, космонавты, красота, марс, метеорит, небо, невесомость, ракеты, Сатурн, синий, страх, темнота 3; астронавт, астрономия, атмосфера, бескрайность, Большой взрыв, вакуум, гравитация, Илон Маск, МКС, музыка, наука, орбита, орбиты, полет, полёт, пыль, свобода, сияние, туманность, фиолетовый, частицы, черный, Юпитер 2; абсолют, астероид, астероиды, астрология, астрофизика, Байконур, батончик, безграничность, бездна, бесконечный, бибоп, блестит, бригада, Венера, вечность, взрыв, власть, вода, вселенные, голос на орбите, грибы, давление, далеко, движение, девушка, джаз, Доктор Стренж (там, где он борется с монстром, заикливается время), дыра, живой, звёздная, звездопад, изучение, инопланетяне, инопланетянин, исследования, квазар, кислота, ковбой, Королев, Космическая Гонка, космолет, красиво, Ксенакис, Маленький принц, масштаб, материя, меркурий, метавселенные, молот, не изучено, небесные тела, недостижимо, неизведанное, неизведанность, неизвестно, неизвестное, неизученность, нейтронные звёзды, непредсказуемость, Нептун, новые планеты, новые технологии, ООС в 2018, опасность, освоение, открытия, открытый, очарование, Первые, планета, полеты звезды, пришелец, простор, путешествия, путь, развитие, ракета, Ридли Скотт, родина, сай-фай, свет, северное, синий, система, системы, Скриптонит, собаки, созвездие, созвездия, Солнечная система, страшно, стрелка, строение наркотики, Стрыкало, тайна, телескоп, темно, Терешкова, трип, тьма, черная дыра, чернота, чужой, шаттл, шишки еловые, экспансия, эксперимент, Юра, 2016, Space, SS14, 1. **495+179+5+114**

**Приложение 4. Семантический гештальт «КОСМОС» у российских
испытуемых**

Зона	слово-реакция	количество реакций,	
		ед.	%
Объект		333	66,7
небесные тела	Звезды (51); планеты (35); солнце (17); звезда (12); планета (9); галактика; Земля; Луна (7); кометы бкомета (5); астероиды, Млечный Путь (4); галактики, звезды, марс, метеорит, Сатурн (3); орбита; орбиты, Юпитер (2); астероид, астероиды, Венера, квазар, меркурий, небесные тела, нейтронные, звёзды, Нептун, новые планеты, планета, полеты звезды, созвездие, созвездия, Солнечная система (1)	199	40,2
исследование космоса человеком	ракета (22); спутник (8); спутники (5); скафандр (4); белка и стрелка, корабль, ракеты (3); МКС (2); грибы, космолет, молот, новые технологии, путь, ракета, собаки, стрелка, телескоп, шаттл, эксперимент, SS14 (1)	62	11,9
сходные понятия	Вселенная (8); пространство (6); время (3); вселенные, простор, система, системы, Space (1)	22	4,4
космические явления	черные дыры (5); черная дыра (4); Большой взрыв, сияние (2); взрыв, дыра, звездопад, свет, черная дыра (1)	18	3,6
общественная жизнь	музыка (2); абсолют, батончик, джаз, путешествия, сай-фай, трип, экспансия (1)	9	1,8
физические свойства	вакуум, гравитация (2); частицы, давление (1)	6	1,2
составляющие в космосе	атмосфера, пыль (2); кислота, материя (1)	6	1,2
астрономическая наука	астрономия, наука (2); астрология, астрофизика (1)	6	1,2
природа	небо (3); вода; шишки еловые (1)	5	1,0
Субъект	Космонавт (15); Гагарин (13); космонавты (3); астронавт, Илон Маск (2); девушка, Королев, Ксенакис, Ридли Скотт, Скриптонит, Стрыкало, Терешкова, Юра (1)	43	8,7
Действие	полет (2); блесит, движение, изучение, исследования, полёт, освоение, открытия, развитие, строение (1)	11	2,2
Оценка и эмоция		83	17,0

положительная	красота (3); свобода (2), вечность, красиво, очарование (1)	8	1,6
нейтральная	бесконечность (16); пустота (7); неизвестность, холод (4); бездна, невесомость, синий (3); бескрайность, фиолетовый, черный (2); безграничность, бездна, бесконечный, далеко, живой, звёздная, масштаб, не изучено, недостижимо, неизведанное, неизведанность, неизвестно, неизвестное, неизученность, непредсказуемость, открытый, северное, синий, тайна, (1)	64	13,1
отрицательная	страх, темнота (3) опасность, страшно, темно, тьма, чернота (1)	11	2,2
Локус	Байконур, родина (1)	2	0,4
Прочие	инопланетяне, интерстеллар (3) бибоп, бригада, власть, голос на орбите, Доктор Стренж (там, где он борется с монстром, за циклируется время), инопланетяне, инопланетянин, ковбой, космическая гонка, Маленький принц, метавселенные, ООС в 2018, Первые, пришелец, наркотики, чужой, 2016 (1)	23	5,1

Приложение 5. Ассоциативное поле концепта «ВСЕЛЕННАЯ» российских респондентов

ВСЕЛЕННАЯ: бесконечность 33; звёзды 22; галактика 20; планеты 16; космос 15; пространство 13; мир 12; Млечный Путь, Черная дыра 11; галактики 8; вечность, чёрные дыры, масштаб 7; неизвестность, безграничность, бесконечная 6; Жизнь 5; Бог, вакуум, звезда, земля, инопланетяне, миры, судьба, тьма 4; астрономия, загадка, загадочная, изучение, необъятная, необъятность, огромная, пустота, сила, Солнце 3; Большой взрыв, время, Вселенная, душа, исследования, кометы, луна, любовь, мироздание, мисс, музыка, начало, небо, непостижимость, планета, путь, расширение, свет, системы, скопления, Созвездия, спутник, страх, темно, темнота, черная материя, Чёрные дыры, чудо 2; Альтернатива, астероиды, андромеда, Астрология, аура, Баста (есть такая песня у него), белка и стрелка, бесконечна, бесконечное, бескрайний, Бескрайность, Бескрайняя, бессмертие, благосклонность, большая, большое, большой, бытие, звезды, вера, весь мир, вечный, взрыв, вневременность, война, вояджер, Вселенная Marvel, всеобъемлющее пространство, Гагарин, Гамора, гармония, Гиганты, глубина, горизонт событий, границы, далеко, далёкое, даль, дом, другая жизнь, другие существа, если все от чего-то прячутся а мы не знаем, желание, желания, живая, завораживает, звездные войны, земляне, знаки, интерес, карлики, квазары, комета, конец, космическая пыль, космические корабли, красота, крик, криосон, Люди, Мама, Марвел, медитации, место существования, метеориты, мечты, Микеланджело, миллиард, мироустройство, мистика, множество, могущество, мощь, мстители, мультивселенная, мы не одни во Вселенной, Мысли, мысль, надежда, наша, не изученная, не изучено, недостижимо, недоступная, недоступность, неизведанная, неизведанное, Неизвестная, неизвестность, неизученное, неизученность, неисследованная, необъятна, неограниченность, непостижимая, непостижимое, ничто, НЛО, нойз мс, нойзи, нумерология, Ньюша (из Смешариков), обширность, орбита, освоение, открытия, параллельность, покой, Пространство, пространство-время, проход, пугающая, пугающее, путешествие, пять, развивающаяся, размер, разноцветная, разум, ракета, ракеты, распорядок, распространение, расширяется, решения, розовый, сверхновая, связь, сингулярность, система, скопление, совокупность, созвездие, создание, созидание, Солнечная система, спокойствие, страшно, сущее, существование, сфера, тайна, таинственность, тайны, Танос, Таро, творчество, теория, туман, физика, философия, фильм, фиолетовая, фрактальная, франшиза, Хокинг, холод, человек, черная энергия, Эйнштейн, энергия, Энтропия, я, ярко, Marvel, Noize mc 1. 497+232+12+166

Приложение 6. Семантический гештальт «ВСЕЛЕННАЯ» у российских испытуемых

Зона	слово-реакция	количество реакций	
		ед.	%
Объект		238	47,8
небесные тела	Звёзды (22); галактика (20); планеты (16); Млечный Путь (11); галактики (8); звезда, земля (4); Солнце (3); кометы, луна, планета, Созвездия (2); астероиды, андромеда, звезды, Гиганты, карлики, квазары, комета, метеориты, орбита, распорядок, созвездие, Солнечная система (1)	108	21,7
сходные понятия	космос (17); пространство (13); мир (12); миры (4); время, Вселенная, системы (2); весь мир, всеобъемлющее пространство, пространство-время, система, совокупность (1)	57	11,5
космические явления	Черная дыра (11); черные дыры (7); Большой взрыв, свет, черная материя, взрыв, горизонт событий, черная энергия (1)	27	5,4
физические свойства	масштаб (7); вакуум (4); границы, размер, сфера, туман (1)	15	3,0
исследование космоса человеком	путь, спутник (2); белка и стрелка, вояджер, знаки, космические корабли, криосон, ракета, ракеты (1)	11	2,2
астрономическая наука	астрономия (3); Астрология, сингулярность, теория, физика, фрактальная, Энтропия (1)	9	1,8
общественная жизнь	музыка (2), Вселенная Marvel, путешествие, творчество, фильм (1)	6	1,2
природа	небо (3)	3	0,6
составляющие в космосе	космическая пыль, энергия (1)	2	0,4
Субъект	Баста (есть такая песня у него), Гагарин, Гамора, земляне, Люди, Мама, Микеланджело, наша, нойз мс, нойзи, Хокинг, человек, Эйнштейн, я, Noize mc (1)	15	3,4
Действие	изучение (3); исследования, расширение, скопления (2); завораживает, освоение, открытия, проход, развивающаяся, расширяется, решения, скопление, созидание (1)	18	3,6
Оценка и эмоция		147	29,6
положительная	вечность (7); любовь, чудо (2); благосклонность, вечный, гармония, желание, желания, интерес, красота, мечты, могущество, мощь, надежда, покой,	25	5,0

	спокойствие, ярко (1)		
нейтральная	бесконечность (33); безграничность, бесконечная, неизученность (6); загадка, загадочная, необъятная, необъятность, огромная, пустота (3); непостижимость (2); бесконечна, бесконечное, бескрайний, бескрайность, бескрайняя, бессмертие, большая, большое, большой, вневременность, глубина, далеко, далёкое, даль, миллиард, множество, неизученная, не изучено, недостижимо, недоступная, недоступность, неизведанная, неизведанное, неизвестная, неизвестность, неизученное, неисследованная, необъятна, неограниченность, непостижимая, непостижимое, обширность, разноцветная, розовый, тайна, таинственность, тайны, фиолетовая (1)	108	21,7
отрицательная	тьма (4); страх, темно, темнота (2); пугающая, пугающее, страшно, холод (1)	14	2,8
Локус	дом, место существования (1)	2	0,4
Прочие	Мысли, мысль, философия, жизнь (5); Бог, инопланетяне, судьба (4); сила (3); душа, мироздание, мисс, начало (2); альтернатива, аура, бытие, вера, война, другая жизнь, другие существа, если все от чего-то прячутся а мы не знаем, живая, звездные войны, конец, крик, Марвел, медитации, мироустройство, мистика, мстители, мультивселенная, мы не одни во Вселенной, ничто, НЛО, Нюша (из Смешариков), нумерология, параллельность, пять, разум, распространение, сверхновая, связь, сущее, существование, Танос, Таро, франшиза, Marvel (1)	77	15,5

Приложение 7. Ассоциативное поле концепта «太空» [Тайкун] китайских респондентов

太空: 宇航员 космонавт 29; 宇宙 космос 28; 飞船 корабль 20; 太阳 солнце 14; 神秘 таинственность, 外星人 инопланетянин 13; 浩瀚 безбрежный, 黑洞 чёрная дыра, 卫星 спутник, 星星 звезда 12; 火箭 ракета, 银河 Млечный путь 11; 月球 Луна (спутник Земли) 10; 星球 звезда 9; 地球 Земля, 星系 звёздная система, 宇宙飞船 космический корабль 7; 广阔 обширный, 行星 планета, 恒星 постоянная звезда, 火星 Марс, 遥远 далёкий, 月亮 луна 6; 空间站 космическая станция, 探索 освоить, 银河系 Млечный Путь 5; 黑暗 тьма, 太空站 космическая станция, 杨利伟 Ян Ливэй 4; 遨游 бороздить, 大 большой, 航天 космонавтика, 航天器 космический аппарат, 航天员 космонавт, 黑色 черный, 科技 техника, 太空 космическое пространство, 太空人 тайконавт, 未来 будущее, 未知 неизвестный, 无限 неограниченный, 星云 туманность, 陨石 метеорит, 自由 свобода 3; 登月 прилуняться, 孤独 одиночество, 光年 световой год, 加加林 Гагарин, 蓝色 синий, 辽阔 необъятный, 美丽 красивый, 飘渺 смутный, 人类 человечество, 无尽 бесконечный, 星际穿越 «Интерстеллар», 星空 звездное небо, 虚无 ничто, 真空 вакуум, UFO 2; 阿西莫夫 Азимов, 安静 спокойный, 暗物质 тёмная материя, 巴斯光年 Базз Лайтер, 爸爸 папа, 爆炸 взрыв, 嫦娥奔月 «Чан Э улетает на Луну», 超人 сверхчеловек, 翅膀 крыло, 虫洞 кротовая нора, 臭氧 озон, 弟弟 младший брат, 东方红 Дунфанхун, 飞碟 НЛО, 飞行 летать, 飞行器 летательный аппарат, 飞行员 лётчик, 飞翔 парить, 浮力 плавучесть, 格鲁特 Грут, 孤寂 глухой, 广大 широкий, 广阔无垠 бескрайний, 广袤 большое пространство, 航天飞机 космический корабль, 航天航空 аэронавтика и космонавтика, 好奇 любопытство, 核聚变 синтез ядер, 黑色空间 чёрное пространство, 彗星 комета, 火焰 пламя, 霍金 Хокинг, 静默 безмолвие, 可怕 страшный, 空洞 пустой, 空间 пространство, 空旷 обширный, 空气 воздух, 空虚 пустой, 宽阔 широкий, 垃圾 мусор, 拉尼亚凯亚 сверхскопление галактик Ланиакея, 雷神 Тор бог, 量子力学 квантовая механика, 流星 метеор, 龙船 Dragon, 旅行 путешествие, 旅行者 путешественник, 马斯克 Маск, 漫游 бродить, 美 красота, 梦想 мечта, 渺小 крохотный, 木星 Юпитер, 庞大 огромный, 漂浮 дрейфовать, 缥缈 туманный, 平等 равенство, 平行时空 параллельное время и пространство, 平行宇宙 параллельная Вселенная, 漆黑 непроглядная тьма, 其他生物 другое существо, 奇幻 необыкновенный, 轻松 лёгкий, 三体 «Задача трёх тел», 深蓝色 тёмно-синий, 深渊 бездна, 神奇 удивительный, 神州 Китай, 时间 время; 时间简史 «Краткая история времени», 史迪奇 Стич, 水星 Меркурий, 太空兵 космические

солдаты, 太阳系 Солнечная система, 探险 исследовать, 天宫 «Тяньгун», 天空 небо, 天体 небесные тела, 土星 Сатурн, 万有引力 всемирное тяготение, 我 я, 我要当太空人 Я бы хотел стать астронавтом, 无边无际 бескрайний, 无际 безграничный, 无穷大 бесконечно большая величина, 无穷无尽 неисчерпаемый, 包罗万象 всеобъемлющий, 无垠 беспредельный, 无重力 невесомость, 希望 надежда, 喜之郎 Strong (компания по производству мармеладов, пудингов и т.п.), 喜之郎果冻 мармелад Strong, 信息科技 информационные технологии, 星海 море звёзд, 星际 межпланетный, 星链 «Старлинк» (спутниковая система), 星门 звездные врата, 星球大战 «Звёздные войны», 虚幻 иллюзорный, 虚拟 виртуальный, 氧气 кислород, 银河护卫队 Стражи галактики, 宇航 астронавтика, 宇宙航行 космическая навигация, 元宇宙 метавселенная, 云层 облачный покров, 载人飞船 пилотируемый космический корабль, 哲学 философия, 窒息 удушье, 重力 гравитация, 壮观 величественное зрелище 1.

475+171+24+111

Приложение 8. Семантический гештальт «太空» [Тайкун] у китайских респондентов

Зона	слово-реакция	количество реакций	
		ед.	%
Объект		266	56,0
небесные тела	太阳 солнце (14); 星星 звезда (12); 银河 Млечный путь (11); 月球 Луна (10); 星球 звезда (9); 地球 Земля, 星系 звёздная система (7); 行星 планета, 恒星 постоянная звезда, 火星 Марс, 月亮 луна (6); 银河系 Млечный Путь (5); 陨石 метеорит (3); 彗星 комета, 拉尼亚凯亚 сверхскопление галактик Ланиакея, 流星 метеор, 木星 Юпитер, 水星 Меркурий, 太阳系 Солнечная система, 天体 небесные тела, 土星 Сатурн, 星海 море звёзд, 星际 межпланетный (1)	112	23,6
исследование космоса человека	飞船 корабль (20); 卫星 спутник (12); 火箭 ракета (11); 宇宙飞船 космический корабль (7); 空间站 космическая станция (5); 太空站 космическая станция (4); 航天器 космический аппарат, 科技 техника (3); 东方红 Дунфанхун, 飞行器 летательный аппарат, 航天飞机 космический корабль, 垃圾 мусор, 龙船 «Dragon», 天宫 «Тяньгун», 星链 «Старлинк» (спутниковая система), 载人飞船 пилотируемый космический корабль (1)	73	15,4
сходные понятия	宇宙 космос (28); 太空 космическое пространство (3); 空间 пространство, 时间 время (1)	33	6,9
космические явления	黑洞 Черная дыра (12); 星云 туманность (3); 暗物质 тёмная материя, 爆炸 взрыв, 虫洞 кротовая нора (1)	18	3,8
физические свойства	光年 световой год, 真空 вакуум (2); 臭氧 озон, 浮力 плавучесть, 核聚变 синтез ядер, 空气 воздух, 万有引力 всемирное тяготение, 无重力 невесомость, 氧气 кислород, 重力 гравитация (1)	12	2,5
науки	航天 космонавтика (3); 航天航空 аэронавтика и космонавтика, 量子力学 квантовая механика, 信息科技 информационные технологии, 宇航 астронавтика, 哲学 философия (1)	8	1,7
природа	星空 звездное небо (2); 翅膀 крыло, 火焰 пламя, 天空 небо, 云层 облачный покров (1)	6	1,3
общественная жизнь	星际穿越 «Интерстеллар» (2); 三体 «Задача трёх тел», 时间简史 «Краткая история времени» (1)	4	0,8
Субъект	宇航员 космонавт (29); 杨利伟 Ян Ливэй (4); 航天员 космонавт, 太空人 тайконавт (3); 加加林	54	11,4

	Гагарин, 人类 человечество (2); 超人 сверхчеловек, 阿西莫夫 Азимов, 爸爸 папа, 弟弟 младший брат, 飞行员 лётчик, 霍金 Хокинг, 雷神 Тор бог, 旅行者 путешественник, 马斯克 Маск, 太空兵 космические солдаты, 我 я (1)		
Действие	探索 освоить (5); 遨游 бороздить (3); 登月 прилуниться (2); 飞行 летать, 飞翔 парить, 旅行 путешествие, 漫游 бродить, 漂浮 дрейфовать, 探险 исследовать, 宇宙航行 космическая навигация (1)	17	3,6
Оценка и эмоция		103	21,7
положительная	自由 свобода (3); 美丽 красивый (2) 美 красота, 梦想 мечта, 平等 равенство, 奇幻 необыкновенный, 轻松 лёгкий, 神奇 удивительный, 希望 надежда, 壮观 величественное зрелище (1)	13	2,7
нейтральная	神秘 таинственность (13); 浩瀚 безбрежный (12); 广阔 обширный, 遥远 далёкий (6); 大 большой, 黑色 черный, 未知 неизвестный, 无限 неограниченный (3); 蓝色 синий, 辽阔 необъятный, 飘渺 смутный, 无尽 бесконечный (2); 安静 спокойный, 广大 широкий, 广阔无垠 бескрайний, 广袤 большое пространство, 好奇 любопытство, 黑色空间 чёрное пространство, 静默 безмолвие, 空洞 пустой, 空旷 обширный, 空虚 пустой, 宽阔 широкий, 渺小 крохотный, 庞大 огромный, 缥缈 туманный, 深蓝色 тёмно-синий, 深渊 бездна, 无边无际 бескрайний, 无际 безграничный, 无穷大 бесконечно большая величина, 无穷无尽 неисчерпаемый, 无所不包 всеобъемлющий, 无垠 беспредельный, 虚幻 иллюзорный (1)	80	16,8
отрицательная	黑暗 тьма (4) 孤独 одиночество (2); 孤寂 глухой, 可怕 страшный, 漆黑 непроглядная тьма, 窒息 удушье (1)	10	2,1
Локус	神州 Китай (1)	1	0,2
Прочие	外星人 инопланетянин (13); 未来 будущее (3); 虚无 ничто, UFO (2); 巴斯光年 Базз Лайтер, 嫦娥奔月 «вознесение Чанъэ к луне», 飞碟 НЛО, 格鲁特 Грут, 平行时空 параллельное время и пространство, 平行宇宙 параллельная вселенная, 其他生物 другое существо, 史迪奇 Стич, 我要当太空人 Я бы хотел стать астронавтом, 喜之郎 Strong (компания по производству мармеладов, пудингов и т.п.), 喜之郎果冻 мармелад Strong, 星门 звездные врата, 星球大战 «Звёздные войны», 虚拟 виртуальный, 银河护卫队 Стражи галактики, 元宇宙 метавселенные (1)	34	7,3

Приложение 9. Ассоциативное поле концепта «宇宙» [Юйчжоу] китайских респондентов

宇宙: 黑洞 Чёрная дыра 36; 浩瀚 безбрежность 26; 神秘 таинственность 19; 星系 звезда 14; 太阳 солнце, 银河系 галактика 12; 太阳系 Солнечная система 11; 飞船 корабль, 银河 Млечный путь 10; 地球 Земля, 恒星 постоянная звезда, 未知 неизвестность 9; 行星 планета 8; 光年 световой год, 外星人 инопланетянин, 星球 звезда 7; 遥远 далеко 6; 大 большой, 火星 Марс, 空间 Пространство, 辽阔 необъятный, 三体 «Задача трёх тел», 时间 время, 无尽 бескрайность, 无穷 бесконечность, 宇航员 космонавт 5; 广阔 обширность, 黑暗 тьма, 探索 освоение, 未来 будущее, 卫星 спутник, 星空 звездное небо, 宇宙飞船 космическая корабль, 陨石 метеорит 4; 黑色 черный, 霍金 Хокинг, 太空 космическое пространство, 土星 Сатурн, 无边无际 беспредельность, 无限 бесконечность 3; 安静 тихий, 白洞 белая дыра, 大爆炸 Большой взрыв, 广袤无垠 безграничный, 航天器 космический аппарат, 彗星 комета, 巨大 огромный, 空洞 пустой, 美丽 красота, 渺小 мизерный, 庞大 огромный, 漂浮 плавать, 人类 человечество, 危险 опасно, 无际 безграничность, 希望 надежда, 相对论 теория относительности, 星体 звезда, 星星 звезда, 星座 созвездие, 宇宙 космос 2; 暗物质 черная материя, 八大行星 восемь больших планет, 爸爸 папа, 编辑部 редакционный отдел, 不明生物 неопознанное существо, 超级赛亚人 Супер Сайян, 超人 сверхчеловек, 超新星大爆发 взрыв сверхновой звезды, 翅膀 крыло, 虫洞 кротовая нора, 抽象 абстрактный, 穿梭 сновать, 磁场 магнитное поле, 颠覆 подрывать, 多个宇宙 мультивселенная, 多维空间 многомерное пространство, 发光 блестеть, 各种星 разнообразные звезда, 孤独 одиночество, 观测 наблюдать, 光速 скорость света, 广袤 обширный, 轨道 орбита, 哈勃望远镜 космический телескоп «Хаббл», 海王星 Нептун, 航行 плавать, 好大 очень большой, 浩瀚星空 безбрежное звёздное небо, 黑暗法则 Гримуар Тьмы, 黑的 темно, 很大 очень большой, 亘古不变 непреложный, 恒星际飞船 межпланетный корабль, 宏大 огромный, 宏观 крупномасштабный, 宏伟 грандиозный, 火箭 ракета, 计算 рассчитывать, 寂寥 отдалённый, 加加林 Гагарин, 家园 дом, 金星 Венера, 尽头 конец, 距离 расстояние, 科技 техника, 科学 наука, 可怕 ужас, 空荡 пустота, 拉尼亚凯亚 сверхскопление галактик Ланиакея, 浪漫 романтика, 辽远 далёкий, 旅游 путешествие, 茫茫 безбрежный, 美 красота, 梦想 мечта, 渺茫 отдалённый, 木星 Юпитер, 能量 энергия, 能量场 энергетическое поле, 盘古 Паньгу, 漂亮 красивый, 平行时空 параллельное время и пространство, 平行世界 параллельный мир, 平行宇宙 параллельная вселенная, 其他生物 другие существа, 奇妙 чудной, 轻松 лёгкий, 人类的渺小 жалкое человечество, 上不去 недостижимость, 射线 лучи, 深空

дальний космос, 深渊 бездна, 深远 глубокий, 神话 миф, 神奇 чудесный, 神舟五号 «Шэньчжоу-5» (космический корабль, КНР), 神舟 «Шэньчжоу», 生活大爆炸 «Теория Большого взрыва» (американский комедийный сериал), 生命 жизнь, 时间简史 «Краткая история времени» (книга Стивена Хокинга) 太空飞船 космический корабль, 太空行走 выход в открытый космос, 太空站 космическая станция, 太阳黑子 солнечное пятно, 天地玄黄 «Небо чёрное, а земля жёлтая» (первая строчка из Тысячесловия), 天文 астрономия, 外星文明 Инопланетная цивилизация, 纬度 широта, 我 я, 无穷无尽 бесконечность, 物理 физика, 物理学 физика, 星辰 звезда, 星河 Млечный Путь, 星际 межпланетный, 星际穿越 «Интерстеллар», 星云 туманность, 虚拟 виртуальный, 虚无 ничто, 眼睛 глаза, 一望无际 бескрайний, 银河系 Млечный Путь, 永恒 вечный, 宇宙规律 закономерность Вселенной, 宇宙航行 космическая навигация, 宇宙洪荒 космос беспредельно широк (из Тысячесловия), 宇宙人 инопланетянин, 元宇宙 метавселенная, 月亮 луна, 月球 Луна (спутник Земли), 跃迁 перемещение, 哲学 философия, 中子星 нейтронная звезда, 宙斯 Зевс, 壮观 величественное зрелище, 组成物质 составляющее 1. **463+179+37+116**

Приложение 10. Семантический гештальт «宇宙» [Юйчжоу] у китайских респондентов

Зона	слово-реакция	количество реакций	
		ед.	%
Объект		253	54,6
небесные тела	星系 звезда (14); 太阳 солнце, 银河系 галактика (12); 太阳系 Солнечная система (11); 银河 Млечный путь (10); 地球 Земля, 恒星 постоянная звезда (9); 行星 планета (8); 星球 звезда (7); 火星 Марс (5); 陨石 метеорит (4); 土星 Сатурн (3); 彗星 комета, 星体 звезда, 星星 звезда, 星座 созвездие (2); 八大行星 восемь больших планет, 各种星 разнообразные звезда, 轨道 орбита, 海王星 Нептун, 金星 Венера, 拉尼亚凯亚 сверхскопление галактик Ланиакея, 木星 Юпитер, 星辰 звезда, 星河 Млечный Путь, 星际 межпланетный, 银河系 Млечный Путь, 月亮 луна, 月球 Луна (спутник Земли) (1)	125	27,0
космические явления	黑洞 Черная дыра (36); 光年 световой год (7); 白洞 белая дыра, 大爆炸 Большой взрыв (2); 超新星大爆发 взрыв сверхновой звезды, 虫洞 кротовая нора, 射线 лучи, 太阳黑子 солнечное пятно, 星云 туманность, 中子星 нейтронная звезда (1)	53	11,4
исследование космоса человека	飞船 корабль (10); 卫星 спутник, 宇宙飞船 космическая корабль (4); 航天器 космический аппарат (2); 哈勃望远镜 космический телескоп «Хаббл», 恒星际飞船 межпланетный корабль, 科技 техника, 火箭 ракета, 神舟五号 «Шэньчжоу-5» (космический корабль, КНР), 神舟 «Шэньчжоу», 太空飞船 космический корабль, 太空行走 выход в открытый космос, 太空站 космическая станция, 宇宙航行 космическая навигация (1)	30	6,5
сходные понятия	空间 Пространств, 时间 время (5); 太空 космическое пространство (3); 宇宙 космос (2); 深空 дальний космос (1)	16	3,5
общественная жизнь	三体 «Задача трёх тел» (5); 编辑部 редакционный отдел, 神话 миф, 生活大爆炸 «Теория Большого взрыва» (американский комедийный сериал), 时间简史 «Краткая история времени» (книга Стивена Хокинга) (1)	9	1,9
науки	相对论 теория относительности (2) 科学 наука, 天文 астрономия, 物理 физика, 物理学 физика 哲学 философия	7	1,5
физические свойства	暗物质 черная материя, 磁场 магнитное поле, 光速 скорость света, 能量 энергия, 能量场 энергетическое поле, 宇宙规律 закономерность Вселенной, 组成物质 составляющее (1)	7	1,5
природа	星空 звездное небо (4); 翅膀 крыло, 浩瀚星空	6	1,3

	безбрежное звёздное небо (1)		
Субъект	宇航员 космонавт (5); 霍金 Хокинг (3); 人类 человечество (2); 爸爸 папа, 盘古 Паньгу, 加加林 Гагарин, 我 я, 宙斯 Зевс (1)	15	3,2
Действие	探索 освоение (4); 漂浮 плавать (2); 穿梭 сновать, 颠覆 подрывать, 发光 блеснуть, 观测 наблюдать, 航行 плавать, 计算 рассчитывать, 旅游 путешествие, 跃迁 перемещение (1)	14	3,0
Оценка и эмоция		146	31,5
положительная	美丽 красота, 希望 надежда (2); 宏伟 грандиозный, 寂寥 отдалённый, 浪漫 романтика, 美 красота, 梦想 мечта, 漂亮 красивый, 奇妙 чудной, 轻松 лёгкий, 永恒 вечный, 壮观 величественное зрелище (1)	14	3,0
нейтральная	浩瀚 безбрежность (26); 神秘 таинственность (19); 未知 неизвестность (9); 遥远 далеко (6); 大 большой, 辽阔 необъятный, 无尽 бескрайность, 无穷 бесконечность (5); 广阔 обширность (4); 黑色 черный, 无边无际 беспредельность, 无限 бесконечность (3); 安静 тихий, 广袤无垠 безграничный, 巨大 огромный, 空洞 пустой, 渺小 мизерный, 庞大 огромный, 无际 безграничность (2); 抽象 абстрактный, 广袤 обширный, 好大 очень большой, 很大 очень большой, 亘古不变 непреложный, 宏大 огромный, 宏观 крупномасштабный, 空荡 пустота, 辽远 далёкий, 茫茫 безбрежный, 渺茫 отдалённый, 人类的渺小 жалкое человечество, 上不去 недостижимость, 深渊 бездна, 深远 глубокий, 无穷无尽 бесконечность, 虚无 ничто (1)	124	26,8
отрицательная	黑暗 тьма (4); 危险 опасно, 孤独 одиночество, 黑的 темно, 可怕 ужас (1)	8	1,7
Локус	家园 дом	1	0,2
Прочие	外星人 инопланетянин (7); 未来 будущее (4); 不明生物 неопознанное существо, 超级赛亚人 Супер Сайян, 超人 сверхчеловек, 多个宇宙 мультивселенная, 多维空间 многомерное пространство, 黑暗法则 Гримуар Тьмы, 尽头 конец, 距离 расстояние, 平行时空 параллельное время и пространство, 平行世界 параллельный мир, 平行宇宙 параллельная вселенная, 其他生物 другие существа, 生命 жизнь, 天地玄黄 «Небо чёрное, а земля жёлтая» (первая строчка из Тысячесловия), 外星文明 Инопланетная цивилизация, 纬度 широта, 星际穿越 «Интерстеллар», 虚拟 виртуальный, 眼睛 глаза, 一望无际 бескрайний, 宇宙洪荒 космос беспредельно широк (из Тысячесловия), 宇宙人 инопланетянин, 元宇宙 метавселенная (1)	34	7,3